

Sidney Sheldon

СИДНИ

ШЕЛДОН

ИНТРИГАНКА

*Сидни Шелдон —
писатель №1
в мире!*

Сидни Шелдон

Интриганка

«Издательство АСТ»

1982

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84 (7Coe)-44

Шелдон С.

Интриганка / С. Шелдон — «Издательство АСТ», 1982

ISBN 978-5-17-087447-7

Кейт Блэкуэлл. Женщина, чье имя равнозначно слову «успех». Она не привыкла выбирать средства на пути к возжеленной цели. Она всегда добивалась того, что желала, — власти, денег, любви... Она не останавливалась ни перед чем — ни перед ложью, ни перед предательством, ни даже перед преступлением... Она добилась многого — но что потеряла?..

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84 (7Coe)-44

ISBN 978-5-17-087447-7

© Шелдон С., 1982

© Издательство АСТ, 1982

Содержание

Пролог	6
Книга первая	9
Глава 1	9
Глава 2	23
Глава 3	28
Глава 4	33
Глава 5	46
Глава 6	53
Глава 7	65
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Сидни Шелдон
Интриганка
Роман

Sidney Sheldon

Master of the game

© Sidney Sheldon Family Limited Partnership, 1982

© Издание на русском языке AST Publishers, 2016

Пролог

Кейт

1982 год

Давно знакомые, не забытые призраки, пришедшие отпраздновать ее день рождения, заполнили просторный бальный зал. Кейт Блэкуэлл наблюдала, как они бесшумно скользят между живыми, из плоти и крови, ничего не подозревающими гостями в смокингах и сверкающих драгоценностями вечерних туалетах; перед ее мысленным взором медленно разворачивалось полуфантастическое красочное зрелище...

Сто приглашений на сегодняшний вечер в Сидар-Хилл-Хаус, сто человек сочли за честь посетить великолепный бал. Сотня гостей.

«Не считая призраков», – мрачно усмехнувшись, подумала Кейт Блэкуэлл.

Виновница торжества, стройная миниатюрная женщина, обладала столь горделивой осанкой, что казалась намного выше, чем была на самом деле. Трудно было, хоть однажды увидев, забыть это лицо: гордый профиль, сумеречно-серые глаза и упрямый подбородок, наследие шотландских и голландских предков, чья кровь смешалась в ее жилах. Когда-то роскошная густая копна черных волос поредела и побелела, изящные складки бархатного платья цвета слоновой кости красиво оттеняли тонкую полупрозрачную, как у некоторых стариков, кожу.

«Совсем не чувствую себя девяностолетней, – подумала Кейт Блэкуэлл. – Куда ушло время, невероятно долгое время?...»

И снова окинула взглядом танцующие привидения:

«Они знают. Они все время были здесь. Проводили со мной эти годы, стали частью моей жизни».

Она заметила Бэнду; горделивое черное лицо сияло от радости. Рядом стоял Дэвид, ее дорогой Дэвид, такой же высокий, молодой и красивый, как в тот день, когда она влюбилась в него с первого взгляда; муж улыбнулся Кейт, а она подумала: «Скоро, родной, скоро».

Как жаль, что Дэвид не дожил и не успел увидеть своего правнука!

Кейт вновь obeжала глазами большую комнату и наконец заметила его около оркестрантов. Поразительно красивый восьмилетний мальчик со светлыми волосами, в черном бархатном пиджачке и брюках из шотландки, был точной копией прапрадеда, Джейми Мак-Грегора, портрет которого висел над мраморным камином.

Будто почувствовав ее взгляд, Роберт повернулся, и Кейт, подняв руку, поманила его к себе.

Бриллиант чистейшей воды в двадцать карат, поднятый отцом Кейт с песчаного берега почти сто лет назад, рассыпал сноп искр, отразив сияние хрустальной люстры. Кейт удовлетворенно следила за пробирающимся между танцующими гостями Робертом.

«Я – прошлое, – подумала она. – Роберт – будущее. Когда-нибудь мой правнук станет во главе „Крюгер-Брент лимитед“!»

Мальчик наконец добрался до кресла Кейт; она подвинулась, давая ему место.

– Тебе весело, бабуля?

– Да, Роберт, спасибо!

– Потрясающий оркестр. Дирижер ужасно плох.

Кейт непонимающе взглянула на правнука, но морщинки на ее лбу тут же разгладились.

– А, поняла. Хочешь сказать, что он на самом деле очень хорош?

– Точно! – расплылся в улыбке Роберт. – Тебе и вправду не дашь девяносто.

– Между нами говоря, – засмеялась Кейт, – я совсем не чувствую себя старухой.

Ручонка Роберта скользнула в ладонь Кейт, и оба, довольные собой и друг другом, молча сидели, разглядывая гостей; восьмидесятилетнее различие в возрасте нисколько не служило помехой.

Кейт заметила в толпе танцующих внуку. Несомненно, они с мужем были самой красивой парой в этом зале.

Мать Роберта увидела сидящих сына и бабушку.

«Какая невероятная женщина, – удивилась она про себя. – Поистине, у бабушки нет возраста. Никто и представить не может, сколько всего ей пришлось пережить!»

Музыка смолкла; дирижер объявил:

– Леди и джентльмены! С удовольствием представляю вам юного музыканта Роберта!

Роберт крепко сжал пальцы прабабки, поднялся, направился к роялю и сел. На лице ребенка появилось серьезно-сосредоточенное выражение, пальцы забегали по клавишам. Мальчик играл Скрябина; серебристые звуки поплыли в воздухе, словно играющий в волнах лунный свет.

Мать, затаив дыхание, думала только об одном:

«Он гений. И станет когда-нибудь знаменитым музыкантом...»

Он уже больше не ее ребенок, родной маленький мальчик. Роберт принадлежит всему миру.

Аплодисменты, вознаградившие юного музыканта, были дружными и искренними.

Столы для ужина накрыли в саду, празднично украшенном фонариками, лентами и воздушными шарами. На террасе играл оркестр; официанты и горничные молча проворно сновали между столов, следя за тем, чтобы хрустальные фужеры и тарелки лиможского фарфора не пустовали.

Среди прибывших телеграмм оказались поздравления от президента Соединенных Штатов и председателя Верховного суда. Губернатор штата превозносил достоинства именинницы:

– ... Одна из самых выдающихся женщин в истории нации! Пожертвования Кейт Блэкуэлл сотням благотворительных организаций всего мира безгранично щедры. Фонд Блэкуэлл участвует в борьбе за здоровье и благосостояние народов более чем в пятидесяти странах. Говоря словами покойного сэра Уинстона Черчилля: «Никогда еще мир не был стольким обязан одному человеку». Я имею честь быть знакомым с Кейт Блэкуэлл...

«Черта с два! – пронеслось в мозгу Кейт. – Никто не знает меня! Возносят хвалы, будто какой-то святой! Что сказали бы все эти люди, загляни в душу настоящей Кейт Блэкуэлл?! Зачата вором в пьяном бреду и похищена чуть ли не из колыбели! Что они подумали бы, покажи я им шрамы от пуль на теле?»

Кейт повернула голову и посмотрела на человека, пытавшегося когда-то убить ее... Взгляд скользнул дальше, остановился на сидевшей в тени женщине в черной вуали, полностью скрывающей лицо. Перекрывая гремевшие где-то вдали громовые раскаты, над столами разносился голос губернатора, завершающего речь. Кейт встала и оглядела собравшихся гостей. Голос старой женщины оказался на удивление сильным и твердым:

– Я прожила гораздо больше, чем все вы. Конечно, молодежь может подумать, что заслуга тут невелика, но я рада, что дотянула до этого дня, потому что иначе не смогла бы увидеть сегодня своих дорогих друзей. Знаю, многие из вас приехали из дальних стран, чтобы поздравить меня сегодня, и путешествие, должно быть, сильно утомило их. Нельзя же ожидать, чтобы у каждого была такая энергия, как у меня!

В ответ раздались взрыв смеха и аплодисменты.

– Благодарю за то, что украсили мой день рождения своим присутствием. Мне никогда не забыть этого! Еще раз примите мою благодарность. Для тех, кто желает отдохнуть, милости просим, ваши комнаты готовы. Для остальных – танцы в большом зале.

Где-то снова прогремел гром.

– Предлагаю всем перейти в дом, сейчас налетит очередной знаменитый ураган, которыми так славится Мэн.

Бал кончился... Гости удалились, и Кейт наконец осталась наедине со своими призраками. Сидя в библиотеке, она унеслась мыслями в прошлое и неожиданно почувствовала, как угнетена и расстроена.

«Никого больше не осталось из тех, кто называл меня просто Кейт. Все ушли», – подумала она.

Мир ее сузился, становился все меньше. Как сказал кто-то из великих, кажется, Лонгфелло:

«Листья воспоминаний скорбно шуршат во мраке...»

Скоро, очень скоро вступит она в эту тьму, но не сейчас. Еще рано.

«Я должна, должна завершить самое важное дело моей жизни, – мысленно убеждала Кейт ушедшего мужа. – Потерпи, Дэвид. Скоро мы будем вместе...»

– Бабушка!

Кейт открыла глаза. В комнате собрались все родственники. Она поочередно оглядела их безжалостным, бесстрастным, словно рентгеновские лучи, взглядом, ничего не упуская.

«Моя семья, – подумала она. – Мое бессмертие. Убийца, урод и сумасшедший. Семейные скелеты в шкафу. Позорные тайны семьи Блэкуэлл... Чем кончились все эти годы надежды, боли и страдания, каков их итог?»

– Ты себя плохо чувствуешь, бабушка? – встревожено спросила подбежавшая внучка.

– Немного устала, только и всего. Думаю, мне пора отдохнуть.

Кейт встала и направилась было к лестнице, но тут раздался оглушительный удар грома, и дождевые струи бешено ударили по стеклам пулеметной дробью. Вся семья молча глядела вслед поднимающейся по ступенькам маленькой женщине с гордой осанкой.

Блеснула молния; секундой позже послышался оглушительный треск.

Кейт Блэкуэлл обернулась, глядя сверху вниз на собравшихся в библиотеке людей, и заговорила со странным акцентом своих предков, внезапно вернувшихся к ней из глубины лет:

– В Южной Африке такие ураганы называют грозами.

И вновь смешалось прошлое и настоящее; старая женщина медленно шла по коридору к спальне в сопровождении знакомых, родных теней.

Книга первая

Джейми

1883–1906 годы

Глава 1

– Настоящая гроза, – объявил Джейми Мак-Грегор. – Клянусь Богом! – Он с детства привык к жестоким ураганам северной Шотландии, но в жизни не видел ничего подобного.

Голубое полуденное небо внезапно потемнело от поднявшихся в воздух песчаных столбов, мгновенно превративших день в ночь. Сквозь пыльную дымку засверкали огненные стрелы, сопровождаемые оглушительными громовыми раскатами. Потом небеса разверзлись, дождевые струи безжалостно ударили в покрытые жестью крыши хижин, палатки; по грязным улицам Клипдрифта тут же понеслись бурные коричневые потоки. Громовые взрывы были подобны пушечной канонаде, словно разгневанные боги вели между собой непрекращающуюся битву.

Джейми Мак-Грегор едва успел отскочить, вовремя заметив, как дом, выстроенный из необожженного кирпича, превратился в бесформенные комья глины и рассыпался на глазах. Юноша только ошеломленно потряс головой в уверенности, что Клипдрифт вряд ли уцелеет после такого бедствия.

Клипдрифт, в общем, не был городом в истинном понимании этого слова и представлял собой всего-навсего хаотическое нагромождение брезентовых палаток, лачуг и фургонов, расположившихся по берегам реки Ваал, и населенное в основном людьми с безумными глазами фанатиков, влекомых в Южную Африку со всех концов света одной страстью, одной навязчивой идеей – найти алмазы.

И одним из этих фанатиков был Джейми Мак-Грегор. Ему только-только исполнилось восемнадцать. Симпатичный юноша, высокий, светловолосый, с поразительно красивыми светло-серыми глазами, излучавшими искренность, дружелюбие и готовность прийти на помощь. В характере его не было ни капли злобы, а оптимизма хватило бы еще на десять человек.

Джейми проделал огромное путешествие почти в восемь тысяч миль, от отцовской фермы в северной Шотландии до Эдинбурга, Лондона, Кейптауна и, наконец, добрался до Клипдрифта. Он уступил свои права на долю в ферме, которую возделывал совместно с отцом и братьями, но вовсе не жалел об этом, потому что знал: неизмеримо большее богатство ожидает его. Юноша оставил безопасную спокойную жизнь и оказался в этом забытом Богом месте, потому что мечтал о сокровищах. Джейми не боялся тяжелой работы, но однообразный выматывающий труд на каменистой земле маленькой фермы недалеко от Эбердина почти не приносил плодов.

Вся семья: родители, братья Джейми, сестра Мэри, сам юноша – гнули спину от рассвета до заката, но не могли выбиться из нужды. Однажды Джейми попал на ярмарку в Эдинбурге и с тех пор был не в силах забыть, какие чудесные вещи можно приобрести, если только в карманах звенят денежки. Как легко жить богачам! Если даже кто-то из них заболел, к услугам были лучшие врачи! Все друзья и соседи Джейми жили и умирали в беспросветной нужде.

Он вспомнил, в какое волнение пришел, когда услышал впервые о том, что в Южной Африке обнаружили алмазы. Там нашли самый большой алмаз в мире, лежавший просто в песке, под ногами, и вся страна казалась огромным сундуком с сокровищами, только и ожидавшим, пока его откроют.

После ужина, субботним вечером, Джейми рассказал родным о своем решении. Вся семья еще сидела за неубранным столом в убогой, обшитой нестругаными досками кухне, когда юноша объявил, застенчиво и одновременно гордо:

– На следующей неделе я уезжаю в Южную Африку искать алмазы.

Пять пар глаз уставились на Джейми, будто тот внезапно сошел с ума.

– Собираешься рыскать по свету в поисках алмазов? – спросил отец. – Да ты, должно быть, спятил. Все это сказочки для дураков, дьявольское искушение, чтобы отвратить человека от честного труда.

– А где ты возьмешь деньги на дорогу? – вмешался брат Йан. – Это ведь на другом конце света. У тебя ничего нет.

– Будь у меня деньги, – возразил Джейми, – к чему искать алмазы? Там соберутся одни бедняки, и я ничем не лучше остальных. Зато у меня есть мозги и сильные руки. Не пропаду.

– Энни Корд так расстроится, – вздохнула сестра Мэри. – Она надеялась когда-нибудь выйти за тебя замуж.

Джейми обожал сестру. Она была старше на семь лет. Двадцать четыре года, а выглядела на все сорок, и никогда в жизни не имела ни одного красивого платья. Джейми мысленно поклялся сделать все, чтобы Мэри была счастлива.

Мать молча взяла блюдо с остатками еще дымящейся каши и шагнула к металлической раковине. Поздно ночью она подошла к кровати Джейми, нежно коснулась его плеча, и юноша ощутил, как новая сила вливается в мышцы.

– Делай, как считаешь лучше, сынок. Не знаю, есть ли там алмазы, но если есть, значит, ты найдешь их.

И, вынув откуда-то потертый кожаный кошелек, протянула Джейми.

– Мне удалось скопить несколько фунтов. Остальным об этом знать не обязательно. Благослови тебя Бог, Джейми!

Юноша отправился в Эдинбург с пятьюдесятью фунтами в кармане.

Долгое трудное путешествие в Южную Африку заняло почти год. Джейми устроился официантом в третьеразрядном эдинбургском ресторане и работал до тех пор, пока не удалось прибавить еще пятьдесят фунтов к уже имевшимся. Тогда он добрался до Лондона, где был потрясен размерами города, огромными толпами, шумом, омнибусами, покрывавшими невероятное расстояние – пять миль в час. Повсюду на улицах встречались двухколесные экипажи, в которых сидели прекрасные женщины в больших шляпах и шелковых платьях. Джейми, раскрыв рот, наблюдал, как эти небесные создания выпархивали из карет и кебов и входили в двери дорогих магазинов, в витринах которых были выставлены серебро, посуда, драгоценные украшения, меха и платья.

Довольно скоро он нашел квартиру на Фицрой-стрит, самую дешевую из всех виденных, всего за десять шиллингов в неделю, и целые дни проводил на пристани в поисках корабля, который мог бы доставить его в Южную Африку, а вечерами бродил по городу, не уставая восхищаться невиданными чудесами.

Как-то раз ему удалось увидеть Эдуарда, принца Уэльского, входившего через боковую дверь в ресторан, неподалеку от «Ковент-Гардена»; под руку с прекрасной незнакомкой в большой шляпе с цветами, и Джейми представил, как пошла бы его сестре такая шляпа.

Юноша посетил концерт в «Кристалл-паласе», выстроенном специально для Всемирной выставки 1851 года, купил билеты в «Друри-Лейн», а в антракте пробрался в театр «Савой» – единственное общественное здание в Англии с электрическим освещением. Правда, на некоторых улицах уже были установлены электрические фонари, и Джейми слышал даже, что изобретены такие аппараты-телефоны, с помощью которых можно говорить с человеком, находящимся на другом конце города.

Будущее казалось безоблачным. Но, несмотря на все нововведения и внешний блеск, Англия очутилась на пороге очередного экономического кризиса. На улицах было полно безработных голодных людей; то и дело вспыхивали уличные беспорядки, каждый день проводились демонстрации и митинги. Джейми мечтал только об одном: поскорее уехать из Лондона, начать новую жизнь, где не будет бедности и нужды.

На следующий день ему удалось наняться стюардом на пароход «Уолмер Касл», направляющийся в Кейптаун.

Путешествие продолжалось около трех недель; судно дважды заходило в порты – Мадейру и на остров Святой Елены, чтобы пополнить запасы угля. Погода была ужасной, постоянно дул ледяной ветер, штормовые волны били о борта, и Джейми жестоко страдал морской болезнью почти с той минуты, как корабль покинул лондонский причал. Но он ни на секунду не терял жизнерадостности, ведь каждый день становился ступенькой к осуществлению заветной мечты. По мере приближения к экватору погода заметно менялась, зима каким-то чудом превратилась в лето, а когда они достигли побережья Африки, дни и ночи стали жаркими и душными.

«Уолмер Касл» прибыл в Кейптаун на рассвете. Судно осторожно продвигалось по узкому каналу, отделяющему огромную колонию прокаженных на острове Роббен от материка, и наконец бросило якорь в Столовой бухте.

Джейми появился на палубе еще до восхода и зачарованно наблюдал, как поднимается предутренний туман, открывая великолепный вид на Столовую гору, величественно возвышающуюся над городом.

Путешествие закончилось.

Как только с корабля были спущены сходни, на причале появились толпы людей самого странного вида: рассыльные городских отелей, мужчины всех цветов кожи – черные, желтые, коричневые, красные, наперебой предлагавшие поднести багаж. Мальчишки, снующие повсюду с газетами, фруктами и сладостями, метисы-извозчики, зазывавшие пассажиров, уличные торговцы и продавцы спиртного прямо с тележек громко расхваливали свои товары. В воздухе роились мириады жирных черных мух. Матросы и носильщики с трудом проталкивались через толпу, а пассажиры безуспешно пытались не выпускать из виду свой багаж. Повсюду царил хаос, слышалась непонятная речь. Джейми совсем не понимал языка, на котором говорили местные жители. И вообще, Кейптаун совершенно не походил ни на один из виденных им городов. Здесь нельзя было найти два одинаковых здания. Рядом с большим двухэтажным кирпичным складом лепилась убогая столовка из жести, и тут же – лавка ювелира с великолепными витринами, а за ней – крохотные магазинчики зеленщика и табачного торговца.

Джейми, раскрыв рот, наблюдал за пешеходами: негр в шотландских клетчатых штанах и мешке, в котором были прорезаны дыры для рук и головы, шествовал бок о бок с двумя китайцами в синих халатах; под конусообразными соломенными шляпами виднелись аккуратно свернутые длинные косы. Коренастые широкоплечие краснолицые буры-фермеры с волосами, добела выгоревшими на солнце, восседали на повозках, нагруженных картофелем, кукурузой и овощами. Мужчины почти все одеты в брюки и сюртуки из коричневого вельвета, на головах широкополые мягкие фетровые шляпы, в зубах – длинные глиняные трубки, женщины – в черном, под плотными вуалями, ниспадающими с больших капоров из темного шелка. Персиянки-прачки с большими узлами грязного белья на головах равнодушно проходили мимо солдат в красных мундирах и шлемах.

Зрелище было поистине красочным. Первой заботой Джейми было отыскать недорогие меблированные комнаты, которые рекомендовал ему один из матросов. Хозяйка оказалась приземистой грудастой вдовой средних лет. Оглядев Джейми, она улыбнулась и что-то спросила.

– Простите, – покраснев, пробормотал юноша, – я не понимаю.

– Ты англичанин, так? Приехал искать золото? Алмазы?

– Да, мэм, именно алмазы.

Затащив его в коридор, она захлопнула дверь.

– Тебе понравится, вот увидишь. У меня здесь все удобства, какие только требуются для молодых людей.

Джейми с ужасом подумал, не входит ли в перечень так называемых услуг и благосклонность самой вдовы, и от души понадеялся, что это не так.

– Я – миссис Венстер, – кокетливо объявила она, – но приятели зовут меня Ди-Ди.

И широко улыбнулась, показав золотой зуб спереди.

– У меня предчувствие, что мы станем хорошими друзьями. Просите о чем угодно.

– Благодарю, вы очень добры, – кивнул Джейми. – Не знаете ли, где можно купить карту города?

Раздобыв карту, Джейми часами бродил по улицам, восхищенно разглядывая богатые кварталы, то и дело останавливаясь перед красивыми двухэтажными зданиями с плоскими крышами и аккуратно оштукатуренными фасадами, заглядывал в предместья, чуть не падая от усталости, добирался до дому, преследуемый насекомыми, питавшими к нему, по всей вероятности, особую ненависть.

Огромные жужжащие стаи жирных черных мух были повсюду, и, возвратившись к себе, Джейми обнаружил, что в комнате их тоже полно.

Темная шевелящаяся масса сплошь покрывала стены, стол и постель. Пришлось идти к квартирной хозяйке.

– Миссис Венстер, нельзя ли как-нибудь выгнать мух из моей комнаты? Они...

Визгливо засмеявшись, хозяйка ущипнула Джейми за щеку.

– Ничего, малыш, со временем все привыкают. Вот увидишь.

* * *

Канализация в Кейптауне находилась в ужасающем состоянии, и после захода солнца омерзительная вонь окутывала город плотным покрывалом. Но Джейми обнаружил, что способен вынести и это. Кроме того, он нуждался в деньгах, без которых и думать было нечего отправляться на алмазные прииски. Все предупреждали, что без денег там и шагу не сделать.

На второй день пребывания в Кейптауне Джейми нашел работу возчика в фирме по доставке товаров, на третий – устроился в ресторан, мыть посуду в послеобеденные часы. Питался он обедами от посетителей, но еда казалась странной на вкус, и юноша тосковал по материнской стряпне, хотя не жаловался, даже про себя, жертвуя собственным здоровьем, лишь бы побольше накопить и поскорее добраться до сказочной сокровищницы. Джейми сделал выбор, и ничто теперь не могло остановить его: ни изнурительный труд, ни пропитанный миазмами воздух, ни тучи мух, не дававшие спать. Юноша чувствовал, что отчаянно одинок и несчастен в этом чужом городе, без родных и друзей, и хотя не был любителем шумных компаний, тяжело переживал полнейшую обособленность от окружающих. Наконец настал великий день, когда Джейми удалось собрать огромную сумму – двести фунтов. Пришла пора прощаться с городом и отправляться на поиски сокровищ.

Билеты на места в фургонах, перевозивших пассажиров на алмазные прииски в Клип-дрифте, заказывались заранее, через транспортное агентство, располагавшееся в маленьком деревянном депо у пристани. Когда Джейми добрался туда к семи утра, в здание набилось столько народа, что войти не было никакой возможности. Сотни искателей счастья, приехавших из России, Америки, Германии, Австралии и Англии, боролись за право оказаться в фургоне. Они бранились на десятках языков, кричали, вопили, умоляли совершенно ошалевших

кассиров отыскать хотя бы одно местечко. Джейми заметил, как плотный ирландец с трудом протиснулся сквозь толпу к выходу, кулаками расчищая себе дорогу.

– Простите, – обратился к нему юноша, – не знаете, что там происходит?

– Ничего, – раздраженно пробурчал тот. – Все билеты раскуплены на шесть недель вперед.

И, увидев, каким расстроенным стало лицо Джейми, добавил:

– Это бы еще ничего, парень, но проклятые ублюдки берут по шестьдесят фунтов за человека.

Для Джейми такая цена была совершенно невероятной.

– Неужели нет никакого другого способа добраться до приисков?

– Целых два! Пешком или голландским экспрессом.

– Что такое голландский экспресс?

– Фургон, запряженный волами. Скорость две мили в час. К тому времени как доберешься до места, все алмазы уже кончатся.

Джейми Мак-Грегор не имел ни малейшего намерения сидеть в Кейптауне, дожидаясь, пока истощатся алмазные прииски, поэтому все утро провел, пытаясь найти выход. Как раз к полудню он достиг цели.

Проходя мимо платной конюшни, юноша заметил вывеску «Почтовое депо» и, повинуясь внезапному импульсу, переступил через порог. В просторном помещении находился всего один человек, до того тощий, что казалось, все кости выпирают наружу. Он грузил большие мешки с почтой в высокий двухколесный экипаж с ящиком под сиденьем. Джейми, постояв секунду, наконец решился обратиться к незнакомцу.

– Простите, не вы, случайно, доставляете почту в Клипдрифт?

– Точно. Как раз загружаюсь.

Внезапная надежда загорелась в душе юноши:

– Пассажиров берете?

– Иногда.

Почтальон оторвался от своего занятия и оглядел Джейми:

– Сколько тебе лет?

Станный вопрос. Джейми пожал плечами.

– Восемнадцать. А что?

– Не берем никого старше двадцати одного, двадцати двух. Здоровье хорошее?

Час от часу не легче.

– Да, сэр.

Тощий мужчина выпрямился.

– Думаю, ты подойдешь. Отправляемся через час. Плата – двадцать фунтов.

Джейми все еще не мог поверить такой удаче.

– Вот здорово. Пойду соберу чемодан, и...

– Никаких чемоданов. Захвати с собой только рубашку и зубную щетку.

Джейми впервые пригляделся к повозке, маленькой, грубо сколоченной. Почти все пространство занимали мешки с почтой, и только за спиной кучера оставалось немного места, где мог усесться еще один человек, правда, скорчившись в самой неудобной позе. Путешествие обещало быть нелегким.

– Договорились! – вслух сказал юноша. – Пойду за рубашкой.

Когда Джейми вернулся, возчик уже запрягал лошадь. Рядом с повозкой стояли еще двое крепких молодых людей, один – приземистый брюнет, другой – высокий светловолосый швед. Оба как раз вручали кучеру деньги.

– Погодите-ка! – вмешался Джейми. – Вы ведь сами сказали, что возьмете меня.

– Всех возму, – кивнул тот. – Полезайте!

– Всех троих?!

– Точно.

Джейми не имел ни малейшего представления о том, как все они уместятся в таком маленьком экипаже, но твердо намеревался выехать именно сегодня. Подойдя к остальным пассажирам, он назвал себя.

– Уоллек, – кивнул темноволосый.

– Педерсен, – представился швед.

– Повезло нам, правда? Хорошо, что не все знают о таком способе путешествий, – воскликнул Джейми.

– Да нет, всем давно это известно, Мак-Грегор, – пожал плечами Педерсен, – да только не у каждого хватит духу, чтобы на такое пойти, разве что у совсем отчаявшихся.

Не успел Джейми спросить, что имеет в виду швед, как возчик велел садиться. Трое мужчин кое-как втиснулись в повозку: колени высоко подняты, спины с силой прижаты к деревянной спинке сиденья кучера. Джейми выпало место как раз посередине. Невозможно было ни двинуться, ни глубоко вздохнуть, хотя он продолжал убеждать себя, что все еще не так плохо.

– Держись! – пропел кучер, и мгновение спустя они уже мчались по улицам Кейптауна в направлении Клипдрифта, где и находились вожаемые алмазные прииски.

Пассажиры, путешествующие в фургонах, запряженных волами, пользовались относительными удобствами, поскольку места было много и брезентовые навесы защищали от палящего солнца. В каждом фургоне помещалась дюжина пассажиров, а на остановках можно было пообедать и отдохнуть. Путешествие занимало десять дней. Но почтовые экипажи – дело другое. Они вообще не делали остановок, разве только чтобы сменить лошадей или кучера. Четверо суток бешеной скачки по немоощным дорогам любого могли довести до полусмерти. Рессорами такие тележки не были снабжены, и каждый толчок был подобен по силе удару лошадиным копытом.

Джейми стиснул зубы, моля лишь о том, чтобы наступила ночь. К утру он отдохнет, поест и вновь будет готов к изнурительной езде. Но к вечеру экипаж остановился всего на десять минут. Запрягли новую лошадь, на сиденье сел сменный возчик и тронул с места таким же бешеным галопом.

– Почему мы не остановились передохнуть? – спросил Джейми.

– Никаких остановок, – пробурчал кучер. – Это почтовый экипаж, мистер, нужно спешить. Не до отдыха тут.

Всю долгую ночь они скакали без остановки по пыльным ухабистым дорогам, взбираясь на холмы, спускаясь в лощины, оставляя позади выжженные равнины. На теле Джейми не осталось живого места: кожа покрылась синяками от непрерывных ударов. Он смертельно устал, но уснуть был не в силах и каждый раз, когда удавалось задремать, тут же вскидывался. Даже ноги было некуда вытянуть, а с боков его неимоверно стискивали соседи. Пустой желудок настойчиво напоминал о себе, мускулы ныли от недостатка движения. Джейми понятия не имел, сколько времени пройдет, прежде чем они наконец смогут остановиться и поесть. Нужно было покрыть расстояние в шестьсот миль, и Джейми Мак-Грегор отнюдь не был уверен, что доживет до конца этого путешествия. Как, впрочем, и в том, хочет ли вообще дожить до этой минуты.

К концу вторых суток муки стали нестерпимыми. Спутники Джейми были в таком же жалком состоянии и даже не имели сил жаловаться. Теперь-то юноша понимал, почему компания требовала, чтобы пассажиры были молоды и здоровы.

На следующее утро они добрались до Грейт-Карру где начиналась настоящая пустыня. Гигантский вельд простирался насколько хватало глаз: бурая унылая равнина, сжигаемая безжалостным солнцем. Пыль, жара и насекомые душили пассажиров. Иногда, сквозь болез-

ненно-обморочную дымку, Джейми замечал группы людей, медленно бредущих в том же направлении, одиноких всадников и десятки фургонов, запряженных волами по восемнадцать – двадцать голов в упряжке; погонщики, размахивая длинными кожаными кнутами, с криками подгоняли медлительных животных. Огромные повозки везли на тысячи и тысячи фунтов товаров: старательское оборудование, продукты, палатки, печи, муку, уголь, керосиновые лампы, кофе и рис, сахар и вина, одеяла и свечи, виски и обувь. Эта дорога была единственной ниточкой, связывающей заброшенные поселки старателей Клипдрифта с цивилизацией, позволяющей им выжить.

Только когда почтовый экипаж пересек Оранжевую реку, мертвенное однообразие вельда сменилось более радостным пейзажем. Растительность стала гуще, появилась зелень, на красной почве то и дело встречались островки высокой травы, сгибающейся под ветерком, то тут, то там торчали терновые кусты.

«Я должен выдержать это, – тупо повторял про себя Джейми, – должен».

И почувствовал, как робкая надежда закралась в измученное сердце.

Четыре бесконечных дня и ночи провели они в дороге, прежде чем добрались наконец до окраин Клипдрифта.

Конечно, Джейми Мак-Грегор не представлял, чего можно ожидать, но пейзаж, развернувшийся перед измученными, налитыми кровью глазами, был просто неправдоподобным. Клипдрифт представлял собой обширный участок, на котором вдоль узких улочек и по берегам реки Ваал теснились палатки-фургоны. Грязная дорога буквально кишела кафрами, совершенно голыми, если не считать цветных курток, бородатыми старателями, людьми самых различных в прошлом профессий. В центре Клипдрифта возвышались ряды деревянных и жестяных лачуг, служащих магазинами, закусочными, бильярдными, столовыми, лавками по закупке алмазов и даже адвокатскими конторами.

На углу стоял ветхий «Ройял-Арк-отель»: длинный ряд комнат без окон. Джейми спустился с повозки и тут же упал как подкошенный: затекшие ноги отказывались служить. Голова кружилась, перед глазами все плыло. Наконец он нашел в себе силы подняться и заковылял к отелю, с трудом проталкиваясь через шумные толпы старателей. Комната, которую ему отвели, оказалась маленькой, невыносимо душной и кишела мухами. Но зато там был топчан! Джейми, не раздеваясь, повалился на него и тут же уснул. Он проспал восемнадцать часов, проснулся, чувствуя ужасную боль во всем теле и не в силах двинуть ни рукой, ни ногой. Зато все существо юноши наполняло торжествующее чувство победы.

«Я здесь! Я добился своего!» – безостановочно пело в душе.

Едва не умирая от голода, Джейми побрел на поиски какого-нибудь места, где можно было поесть. Отель такой услуги не предоставлял, но на противоположной стороне улицы был маленький, переполненный посетителями ресторанчик. Усевшись, он жадно накинудся на жареную рыбу, добавив к ней баранину, жаренную на вертеле, и политые сиропом пончики на десерт. Но тут его желудок, долго обходившийся без еды, начал подавать тревожные сигналы, и Джейми, решив немного передохнуть перед тем, как вновь начать уничтожать запасы ресторана, огляделся по сторонам. За соседними столиками старатели возбужденно обсуждали самое главное, интересующее каждого, – алмазы.

– ... Кое-какие алмазы еще остались в Хоуптауне, но основные залежи в Нью-Раш, вот увидите...

– ... В Кимберли народу больше, чем в Йобурге.

– ... Слышали о находке в Дютуаспане на прошлой неделе? Говорят, там алмазов больше, чем может унести человек!

– В Кристиане их тоже нашли. Собираюсь туда завтра.

Значит, это правда. Здесь повсюду алмазы! Юноша так разволновался, что с трудом смог допить большую кружку кофе. Сумма, указанная в счете, ошеломила его. Два фунта три шиллинга за один обед!

«Видимо, придется на всем экономить!» – решил он, выбираясь на шумную тесную улочку. Позади раздался знакомый голос:

– Все еще намереваешься разбогатеть, Мак-Грегор?

Джейми обернулся. Это оказался Педерсен, тот самый швед, с которым они приехали.

– Несомненно, – ответил Джейми.

– В таком случае идем на поиски алмазов. Нам туда! – показал Педерсен в направлении реки Ваал.

Они зашагали рядом.

Клипдрифт лежал в долине, окруженной холмами, и, насколько хватало глаз, повсюду расстилалась выжженная солнцем долина: ни клочка зеленой травы, ни кустика, ни деревца. В воздухе стояли тучи пыли, затрудняя дыхание. Река была всего в четверти мили, и по мере приближения к ней воздух становился прохладнее. Сотни старателей копошились в грязи: некоторые искали алмазы, ниже по течению промывали породу, покачивая лотками, остальные сортировали камни на грубо сколоченных шатких столах. Снаряжение было самым разнообразным – от установки для промывания породы по последнему слову техники до старых жестянок и ведер. Мужчины, все как один загорелые, небритые, были одеты в выцветшие оборванные фланелевые цветные или клетчатые рубашки, вельветовые брюки и резиновые сапоги, широкополые фетровые шляпы или пробковые шлемы. На каждом – широкий кожаный пояс с карманами для денег или алмазов.

Джейми и Педерсен подошли к самому краю берега и увидели, как совсем юный парнишка и мужчина постарше силились вытащить из земли огромный гранитный булыжник, желая посмотреть, что под ним. Рубашки их были насквозь мокры от пота. Неподалеку другая артель накладывала гравий в тележку, чтобы затем промыть его в лотке. Один из старателей покачивал лоток, а другой лил воду. Большие оставшиеся на дне камни вываливали на стол и тщательно осматривали.

– Не так уж сложно на первый взгляд, – ухмыльнулся Джейми.

– Не обольщайтесь, Мак-Грегор. Я тут успел побеседовать кое с кем из старателей. Думаю, нас здорово одурачили.

– О чем это вы?

– Знаете, сколько в эти места понаехало таких, как мы, в надежде разбогатеть? Двадцать тысяч! На всех просто алмазов не хватит, приятель! Даже если залежи такие богатые, сомневаюсь, стоит ли игра свеч. Жариться на солнце летом, замерзать от холода зимой, мокнуть под проливными дождями и пытаться выжить в этой пыли и вони среди насекомых. Ни ванны, ни чистой постели, ни даже нормальных туалетов в этом проклятом городишке! Каждую неделю в реке Ваал кто-нибудь тонет. Конечно, бывают и несчастные случаи, но чаще всего, я слышал, какой-нибудь отчаявшийся бедняга сводит таким образом счеты с жизнью. Не понимаю, почему все эти люди предпочитают здесь торчать!

– Зато я понимаю, – кивнул Джейми, глядя на жизнерадостного мальчишку в грязной рубахе. – Затем, чтобы промыть очередную порцию породы.

Но по пути в город даже он вынужден был признать, что Педерсен во многом прав. Повсюду валялись скелеты и трупы дохлых быков, овец и коз, оставленных разлагаться под жгучим солнцем рядом с широкими, ничем не прикрытыми канавами, служившими отхожими местами. Вонь стояла ужасающая.

– Ну и что ты собираешься делать? – спросил Педерсен, искоса наблюдая за ним.

– Добыть хоть какое-нибудь снаряжение.

В самом центре города стояла лавка. На ржавой железной вывеске едва выделялись выцветшие от солнца и дождей слова: «Соломон ван дер Мерв. Универсальный магазин».

Высокий чернокожий парень, примерно одних лет с Джейми, разгружал перед входом фургон. Джейми он показался одним из самых красивых мужчин, когда-либо встреченных в жизни, – широкоплечий, мускулистый, с глубокими черными глазами, орлиным носом и гордым профилем. В нем чувствовались несомненное достоинство и спокойная отрешенность.

Негр легко вскинул на плечи тяжелый деревянный ящик, повернулся и, наступив на капустный лист, валявшийся на мостовой, едва не упал. Джейми инстинктивно вытянул руки, чтобы поддержать его. Но чернокожий, ничем не давая знать, что заметил юношу, молча вошел в лавку. Бур-старатель, запрягавший неподалеку мула, плюнул и презрительно объяснил:

– Это Бэнда из племени баролонг. Работает на мистера ван дер Мерва. Не могу понять, зачем он держит этого черномазого наглеца. Сволочные банту считают, что умнее их на свете нет!

В лавке было прохладно и темно, особенно после жаркой шумной улицы, и Джейми облегченно вздохнул, втягивая ноздрями непривычные экзотические ароматы. Казалось, на полках не было ни дюйма свободного пространства – все заполняли товары. Он медленно обошел лавку, зачарованно разглядывая сельскохозяйственные орудия, банки с пивом и молоком, глыбы масла, мешки с цементом, ящики с порохом и динамитом, фаянсовую посуду, мебель, ружья и галантерею, керосин, краски и лаки, бекон и сушеные фрукты, седла и сбрую, мыло и спиртное, канцелярские принадлежности и бумагу, сахар, чай, табак и сигары... Несколько полок с потолка до пола были битком набиты фланелевыми сорочками, одеялами, обувью, капорами. Джейми подумал, что владелец всего этого должен быть очень богатым человеком.

– Могу я чем-нибудь помочь вам? – раздался позади нежный голосок.

Джейми обернулся и очутился лицом к лицу с молоденькой девушкой лет, как ему показалось, около пятнадцати, с необычным лицом, тонким, задумчивым, и серьезными зелеными глазами. Темные вьющиеся волосы рассыпались по плечам. Приглядевшись к фигуре девушки, Джейми решил, что ей, должно быть, все-таки ближе к шестнадцати.

– Я старатель, – объявил он, – и хочу купить кое-какое снаряжение.

– Что вам угодно?

Джейми по какой-то причине захотелось произвести впечатление на девушку.

– Ну... вы знаете... все, как обычно.

– Что именно из обычного, сэр? – лукаво улыбнулась она.

– Ну... – колебался Джейми, – лопату.

– И все?

Джейми понял, что девушка подсмеивается над ним, и, ухмыльнувшись, сознался:

– По правде говоря, я здесь новенький и совсем не представляю, что же требуется старателю.

Девушка снова улыбнулась, чисто женской мудрой улыбкой.

– Зависит от того, что вы собираетесь искать, мистер...

– Мак-Грегор. Джейми Мак-Грегор.

– Я Маргарет ван дер Мерв, – ответила она, испуганно оглядываясь на дверь, ведущую во внутреннее помещение.

– Рад познакомиться, мисс ван дер Мерв.

– Только что приехали?

– Да. Вчера. Почтовым экипажем.

– Неужели вас никто не предупредил? Бывало, что пассажиры умирали в дороге! – Глаза ее гневно блеснули.

– Не сомневаюсь, – усмехнулся Джейми. – Но я жив и вполне здоров, хотя спасибо на добром слове.

– И собираетесь на поиски красивых камешков?

– Красивых камешков?

– Так голландцы называют алмазы, – пояснила Маргарет.

– Вы голландка?

– Да, мы из Голландии.

– А я шотландец.

– Это сразу заметно, – кивнула девушка, вновь опасливо поглядывая в глубь лавки.

– Здесь повсюду алмазы, мистер Мак-Грегор, но нужно знать, что ищешь. Многие старатели этого не понимают, и когда кто-нибудь открывает залежи, они бросаются подбирать, что осталось. Если стремитесь разбогатеть, нужно найти собственную трубку.

– Но как это сделать?

– Наверное, мой отец смог бы помочь вам. Он все знает. Подождите, через час он освободится.

– Я обязательно вернусь, – заверил Джейми. – Спасибо, мисс ван дер Мерв.

Он опять очутился на улице, но на этот раз сгорал от радостного возбуждения, забыв о боли и усталости. Если Соломон ван дер Мерв посоветует, где отыскать алмазы, Джейми просто не может потерпеть неудачу! Он обыграет всех и разбогатеет.

Юноша громко засмеялся, ощутив, как хорошо, когда ты молод, здоров и находишься на пути к богатству!

Джейми зашагал по главной улице мимо кузницы, бильярдной, нескольких салунов и остановился только перед обшарпанным убогим зданием. Вывеска гласила: «Р. Д. Миллер. Горячие и холодные ванны. Открыто ежедневно с 6 ч. до 20 ч. Удобная чистая раздевалка».

Джейми вспомнил, что в последний раз мылся еще на корабле, и неожиданно понял, что пахнет от него, должно быть, не очень-то приятно, а ведь дома они мылись на кухне каждую субботу, да и мать предупреждала его, чтобы не забывал об аккуратности. Джейми вздохнул и направился в баню. Внутри оказалось два отделения, мужское и женское. Джейми открыл дверь с надписью «Для мужчин» и подошел к пожилому служителю:

– Сколько стоит принять ванну?

– 10 шиллингов за холодную, 15 – за горячую.

Джейми колебался. Хорошо бы вымыться горячей водой после долгого путешествия!

– Холодную! – решил он.

Нельзя позволить себе выбрасывать деньги на такую роскошь, как горячая вода, ведь нужно еще купить снаряжение!

Служитель вручил ему маленький брусок желтого хозяйственного мыла и выношенное полотенце.

– Сюда, приятель.

Джейми очутился в маленькой комнатухе, где не было ничего, кроме большой металлической ванны и нескольких колышков на стене. Служитель опорожнил в ванну огромную деревянную лохань.

– Все готово, мистер. Одежду можно повесить вот на эти крючки.

Подождав, пока он выйдет, Джейми разделся. Оглядев серое от грязи тело, опустил ногу в ванну. Холодная! Сжав зубы, юноша плюхнулся в воду, старательно намыливаясь с головы до ног. Когда он наконец ступил на пол, вода в ванне почернела. Джейми вытерся, как мог, тоненьким матерчатым полотенцем и начал одеваться. Брюки и рубашка задубели от грязи. Он с отвращением натянул пропахшую потом одежду. Придется купить что-нибудь на смену. Джейми снова вспомнил, что денег осталось совсем мало. И к тому же опять захотелось есть.

Выйдя из бани, Джейми, с трудом пробравшись через толпу, очутился у салуна «Санданер» и заказал пиво, бараньи котлеты с помидорами, колбасу, картофельный салат и пикули. Жадно поглощая еду, он прислушивался к обрывкам разговоров.

– ...Я слышал, недалеко от Колсберга нашли камешек в двадцать два карата. Заметь, если там нашли алмаз, значит, можно отыскать еще кучу...

– ...В Хеброне обнаружили залежи. Я сам подумываю туда отправиться...

– Ты дурак! Настоящие алмазы только на Оранжевой реке...

У стойки бара бородатый посетитель во фланелевой полосатой рубашке без воротника и вельветовых брюках задумчиво вертел в руках большой стакан со спиртным.

– Совсем разорился в Хеброне, – признался он бармену. – Нужно срочно отыскать камешки.

Бармен, здоровенный лысеющий толстяк со сломанным носом и узкими острыми глазками, расхохотался:

– Черт побери, приятель, камешки всем нужны. Почему, думаешь, я здесь торчу?! Как только поднакоплю денег, тут же намылюсь на Оранжевую реку!

И, вытерев стойку грязной ветошью, добавил:

– Но я могу посоветовать вам, что делать, мистер. Поговорите с Соломоном ван дер Мервом. Он владеет самым большим магазином да заодно и половиной города.

– А на что он мне?

– Если понравится старику, может снабдить снаряжением и припасами.

– Да ну? – удивился бородач. – С чего бы это?

– Я сам знаю нескольких парней, которым он помог. Вы вкладываете труд, он – деньги. Доходы пополам.

Джейми Мак-Грегор чуть не подпрыгнул от радостного волнения. По пути сюда он был уверен, что двухсот пятидесяти фунтов хватит для приобретения всего необходимого, но цены в Клипдрифте оказались просто грабительскими. Еще в лавке ван дер Мерва Джейми заметил, что стофунтовый мешок австралийской муки стоил пять фунтов, за фунт сахара просили шиллинг, за бутылку пива – пять, за дюжину яиц – семь. При таких расходах деньги в два счета разлетятся, а ведь дома можно было год прожить на то, что стоили всего три обеда! Но если удастся найти богача вроде ван дер Мерва, который согласится помочь...

Джейми быстро доел котлеты и поспешил в магазин.

Соломон ван дер Мерв, маленький человечек с худым осунувшимся лицом и висячими усами, стоял за прилавком, вынимая ружья из деревянного ящика. Песочного цвета волосы, крохотные черные глазки, нос картошкой и поджатые губы.

«Дочка, должно быть, в маму пошла», – подумал Джейми и откашлялся.

– Простите.

– Да? – поднял глаза торговец.

– Мистер ван дер Мерв? Меня зовут Джейми Мак-Грегор, сэр. Приехал из Шотландии, искать алмазы.

– Да? И что же?

– Я слышал, вы иногда поддерживаете старателей.

– Глупости! – пробурчал ван дер Мерв. – Кто только распространяет все эти сплетни! Помог кое-кому, так теперь считают меня Санта-Клаусом!

– Мне удалось скопить сто двадцать фунтов, – серьезно возразил Джейми, – но, вижу, на такие деньги здесь много не купишь. Я бы отправился в буш только с одной лопатой, но, думаю, шансы на удачу намного повысятся, если бы заполучить мула и приличное снаряжение.

Прищуренные черные глазки внимательно изучали юношу.

– Но почему ты так уверен, что непременно отыщешь алмазы?

– Я полмира прошел, мистер ван дер Мерв, и не собираюсь уезжать, пока не разбогатею. Если поможете мне, не сомневайтесь, половина того, что найду, – ваша.

Ван дер Мерв что-то проворчал под нос, повернулся спиной к Джейми и возобновил свое занятие. Юноша неловко переминался с ноги на ногу, не зная, что сказать. Неожиданный вопрос ван дер Мерва окончательно сбил с толку Джейми.

– Ты приехал сюда в пассажирском фургоне?

– Нет, сэр. В почтовом экипаже.

Старик еще раз внимательно оглядел юношу, кивнул и наконец сдался.

– Хорошо, поговорим попозже.

Они все обсудили этим же вечером за ужином в задней комнате магазина, где, собственно, и жил ван дер Мерв. Маленькое помещение служило сразу кухней, столовой и спальней, между двумя узкими топчанами висела старенькая занавеска. Нижняя часть стен была сложена из камней и глины, а верхняя – уставлена картонными коробками из-под товаров. Квадратное отверстие, прорезанное на уровне глаз, заменяло окно. В дождливую погоду его просто прикрывали ставней. Обеденным столом служила длинная доска, установленная на двух деревянных ящиках, а посуда стояла в большом ящике.

Джейми справедливо предположил, что ван дер Мерв – не из тех, кто легко расстается с деньгами.

Дочь торговца, стараясь не шуметь, готовила обед, бросая иногда быстрые взгляды на отца, но избегая глаз Джейми, который никак не мог понять, чем так напугана девушка.

Когда все расселись за столом, ван дер Мерв прочел короткую молитву и немедленно принялся за еду. Ужин был довольно скудным – небольшой кусок жареной свинины, три вареных картофелины и блюдо тушеной репы.

Мужчины едва обменялись словами, а Маргарет вообще молчала.

После ужина ван дер Мерв удовлетворенно вздохнул:

– Все было очень вкусно, дочка, спасибо. – И обратился к Джейми: – Приступим к делу?

– Да, сэр.

Ван дер Мерв взял длинную трубку со шкафчика, набил ее сладко пахнувшим табаком из маленького кисета и закурил. Проницательные глаза пристально смотрели на Джейми сквозь дымное облако.

– Старатели здесь, в Клипдрифте, просто дураки. Слишком мало алмазов, слишком много народа. Можно гнуть спину целый год и найти несколько ничего не стоящих камешков, понимаешь?

– Я... да, конечно. Но что же делать, сэр?

– Идти к грикуасам.

Джейми недоумевающе взглянул на голландца.

– Это африканское племя на севере страны. Вот они находят алмазы – большие, настоящие, иногда приносят сюда, и я обмениваю их на товары.

Торговец понизил голос до заговорщического шепота:

– Я знаю, где их найти.

– Но ведь вы можете сами отправиться туда, мистер ван дер Мерв.

– Нет, – вздохнул тот, – не на кого оставить лавку. Меня тут же обчистят до нитки. Когда найду честного человека, снаряжу его как полагается.

Он глубоко затянулся и добавил:

– Покажу ему, где находятся алмазы.

Сердце Джейми гулко забилось, он поспешно вскочил:

– Мистер ван дер Мерв! Я – тот, кого вы ищете, поверьте, сэр, и буду трудиться день и ночь. – Голос юноши дрожал от возбуждения. – Принесу вам алмазов столько, что и сосчитать не сможете!

Ван дер Мерв долго, целую вечность смотрел на Джейми, прежде чем вымолвить одно слово:

– Да.

На следующее утро Джейми подписал контракт, составленный на африкаанс.

– Сейчас все объясню, – помог ван дер Мерв. – Здесь говорится, что мы партнеры в равных долях. Я вкладываю капитал, ты – свой труд. Доходы делим поровну.

Джейми повнимательнее взглянул на бумагу в руке ван дер Мерва, где среди множества непонятных слов выделялась только сумма – два фунта.

– Что это такое, мистер ван дер Мерв? – удивился он.

– Это значит, что кроме права на половину найденных алмазов ты получаешь еще два фунта за каждую проработанную неделю. Хотя я уверен, что там есть камни, ты все-таки можешь не обнаружить их, приятель, а так хоть что-то будешь иметь за труд.

Голландец был более чем справедлив.

– Спасибо. Большое спасибо, сэр, – кивнул Джейми, едва удерживаясь от желания обнять его.

– Ну а теперь нужно как следует снарядить тебя, – решил ван дер Мерв.

Два часа ушло на то, чтобы выбрать все, что хотел взять Джейми с собой в буш: маленькую палатку, спальный мешок, кухонную утварь, два сита, лоток, мотыгу, две лопаты, три ведра, одну смену белья и носков. К этому добавили топор, светильник и парафиновое масло, спички, несколько десятков банок с консервами, сушеное мясо и фрукты, сахар, соль и кофе. Наконец все было готово. Чернокожий слуга Бэнда молча помог Джейми сложить все в рюкзак. При этом великан ни разу не взглянул в сторону юноши. Джейми решил, что тот, наверное, не знает английского. Маргарет обслуживала покупателей в лавке, не подавая виду, что заметила Джейми.

Подошел ван дер Мерв.

– Мул привязан у входа. Бэнда поможет навьючить его, – сообщил голландец.

Потом сверился с листочком бумаги, покрытым цифрами:

– С тебя сто двадцать фунтов.

– Что? – непонимающе спросил Джейми. – Но ведь это часть нашей сделки. Мы...

– Сделки?!

Лицо ван дер Мерва потемнело от злости.

– Ты считаешь, что я дал тебе все даром, да к тому же сделал своим партнером и плюс два фунта в неделю! Если хочешь получить что-то даром, значит, попал не туда!

Он начал разбирать один из выюков.

– Нет! – быстро сказал Джейми. – Пожалуйста, мистер ван дер Мерв. Я... я просто не понял. Все в порядке. Деньги у меня с собой.

Вынув кошелек, он положил на прилавок последние сбережения.

Ван дер Мерв поколебался.

– Ну хорошо, – проворчал он наконец, – может, это просто небольшое недоразумение, так? В городе полно мошенников. Лишняя осторожность не помешает.

– Да, сэр, конечно, – согласился Джейми.

Несомненно, он был настолько взволнован, что чего-то не понял. Хорошо еще, голландец согласился дать ему шанс. Ван дер Мерв сунул руку в карман и вытащил маленькую, помятую, нарисованную от руки карту.

– Вот здесь будешь искать алмазы. К северу отсюда, в Магердаме, на северном берегу Ваала.

Джейми внимательно изучал карту, сердце билось все быстрее.

– В скольких это милях отсюда?

– Здесь расстояние измеряется временем. Путешествие на муле занимает четыре-пять дней. Обратная дорога может занять больше – в зависимости от веса алмазов.

Юноша, улыбаясь во весь рот, счастливо кивнул.

Когда Джейми вновь оказался на улицах Клипдрифта, он больше не казался себе туристом, нет, он был настоящим старателем, искателем алмазов, который вот-вот станет уважаемым богатым человеком.

Бэнда навьючил последний тюк на худого, еле держащегося на ногах мула, привязанного к столбу перед лавкой.

– Спасибо, – улыбнулся Джейми.

Бэнда повернулся, взглянул ему прямо в глаза и молча отошел. Джейми отвязал поводья и сказал мулу:

– Вперед, партнер! На охоту за алмазами!

Они направились на север. К вечеру Джейми разбил лагерь у ручья, снял вьюки и покормил мула, приготовил нехитрый ужин. Ночь была наполнена странными звуками, воем, рычанием и криками диких животных, пришедших на водопой. Юноша чувствовал себя совершенно беззащитным, окруженным ужасными чудищами в незнакомой неведомой стране. При каждом шорохе он подпрыгивал, ожидал, что вот сейчас, немедленно на него нападут из темноты, но постепенно голова клонилась все ниже. Он подумал об уютной постели дома, тепле и комфорте, который всегда принимал как должное. Джейми спал плохо, и в кошмарах его постоянно преследовали рычащие львы и бешеные слоны, а какие-то бородатые люди пытались отобрать большой алмаз.

На рассвете Джейми, окончательно проснувшись, обнаружил, что мул издох.

Глава 2

Он просто был не в силах поверить этому, искал хоть какую-нибудь рану, думая, что, возможно, дикий зверь набросился на беднягу, но все напрасно – животное издохло во сне. Джейми был вне себя, уверенный, что ван дер Мерв во всем обвинит его, но наконец успокоился: увидев алмазы, голландец обо всем забудет.

Назад идти невозможно. Придется отправляться в Магердам без мула. Услышав над головой какой-то звук, он поглядел вверх. Огромные черные стервятники медленно кружили в небе. Джейми содрогнулся и как можно быстрее уложил все, что собирался взять с собой, в рюкзак, остальное спрятал и начал тяжелое путешествие. Отойдя немного, Джейми оглянулся. Зловещие создания уже набросились на тело издохшего животного. Виднелось только одно длинное ухо. Джейми пошел быстрее.

Стоял декабрь, летний месяц в Южной Африке, и дорога через вельд под палящим солнцем была истинной пыткой. Джейми вышел из Клипдрифта бодрым шагом и с легким сердцем, но по мере того, как минуты превращались в часы, а часы в дни, он брел все медленнее, а сердце сжимала тоска. Насколько мог видеть глаз, простирался унылый выжженный вельд; казалось, конца не было серым каменистым пустынным равнинам.

Джейми обычно раскидывал лагерь у какой-нибудь лужи. Постепенно он привык к ночным зверям и спал спокойнее. Шорохи и крики служили доказательством того, что в этой пустыне есть жизнь, и Джейми не так остро ощущал одиночество. Как-то на рассвете он набрел на логовище львов и долго наблюдал с почтительного расстояния, как львица возвратилась к самцу и детенышам с молодой антилопой в пасти. Потом бросила добычу перед львом и отошла в сторону, дожидаясь, пока тот насытится. Легкомысленный львенок выскочил вперед и вонзил зубы в антилопу. Лев поднял лапу, одним ударом уложил смельчака и возвратился к прерванному занятию. Лишь когда он утолил голод, остальному семейству было позволено доесть то, что осталось.

Джейми осторожно попятился и, ступая как можно тише, пошел дальше. Пересечь Карру удалось только через две недели. Не раз юношу охватывало желание повернуть обратно, он уже и не надеялся добраться живым. Он корил себя за то, что сразу не вернулся в Клипдрифт и не попросил у ван дер Мерва еще одного мула. Но что, если тот рассердится и скажет, что разрывает договор?! Нет-нет, нужно идти вперед. И Джейми Мак-Грегор шаг за шагом подвигался к намеченной цели. Однажды он заметилдвигающиеся навстречу четыре неясных силуэта. Сначала Джейми подумал, что это мираж, но фигуры все приближались, и сердце его тревожно застучало. Люди! Здесь есть люди! Язык отказывался повиноваться юноше. Он попытался что-то сказать, но с губ срывались невнятные звуки. Четверо мужчин, усталых и измученных, поравнялись с ним.

– Здравствуйте, – кивнул Джейми.

Они кивнули; один из старателей бросил на ходу:

– Впереди ничего нет. Мы смотрели. Зря тратишь время, возвращайся.

И Джейми вновь остался один. Он отрешился от всего, кроме выжженной зноем земли под ногами. Солнце и черные мухи немилосердно мучили его, но скрыться было негде. Изредка встречались терновые заросли, но листья были объедены слонами. Джейми ослаб, обожженная кожа покрылась волдырями, а голова все время кружилась. При каждом вдохе легкие, казалось, вот-вот разорвутся. Он больше не мог идти, как обычно, а ковылял, спотыкаясь, с трудом переставляя ноги, с упорством помешанного, продвигаясь вперед и вперед. Джейми закрыл глаза и на ходу представлял себя огромным тиглем, а солнце – гигантским алмазом, беспощадными лучами плавящим его.

Как-то ночью бедняга проснулся, дрожа от холода, и заставил себя съесть несколько кусочков сушеного мяса и выпить затхлой воды. Он сознавал, что необходимо встать и идти, прежде чем поднимется солнце, пока земля еще хранит ночную прохладу, но не мог заставить себя. Так просто – лежать, не двигаясь, не делая никаких усилий. Поспать бы еще хоть немного! Но какой-то настойчивый голос в душе твердил, что он уже больше не проснется и тело его найдут много времени спустя, как трупы сотен других. Джейми вспомнил стервятников и подумал:

«Даже тела не будет – только скелет».

Медленно, с трудом поднявшись, он попытался взвалить ранец на спину, но не смог, и поплелся дальше, волоча за собой ношу. Несчетное количество раз Джейми падал и вновь вставал. Однажды он даже завопил прямо в предраассветное небо:

– Я Джейми Мак-Грегор и добьюсь своего! Я выживу! Слышишь, Боже? Выживу!

В мозгу взрывались чьи-то голоса:

«Собираешься искать алмазы? Ты, должно быть, спятил, сынок! Это все сказки, дьявольское искушение, чтобы отвлекать людей от честного труда».

«Почему не признаешься, где деньги на дорогу взял? Это ведь на другом конце земли. У тебя ничего не было!»

«Мистер ван дер Мерв! Я тот человек, которого вы ищете. Поверьте, сэр, я буду работать день и ночь и принесу вам столько алмазов, что вы не сосчитаете!»

А он уже погибает, даже не успев начать. У него только два выбора – идти вперед или остаться здесь и умереть... умереть... умереть...

Через два дня Джейми Мак-Грегор добрал до деревни Магердам. Солнечные ожоги воспалились, и вся кожа сочилась кровью и гноем. Глаза распухли так, что были видны лишь узенькие щелки. Бедняга рухнул прямо посреди улицы; грязные лохмотья прикрывали испаряющееся тело. Когда набежавшие старатели попытались снять с него рюкзак, Джейми начал из последних сил отбиваться, лихорадочно, бредово повторяя:

– Нет! Руки прочь от моих алмазов! Не смейте прикасаться к моим алмазам!

Только через три дня он проснулся в крохотной убогой комнатке, совершенно голый, если не считать бинтов, обматывающих тело, и первое, что увидел – полную женщину средних лет, сидевшую у изголовья топчана.

– Что... – прохрипел он, не в силах больше выдать ни слова.

– Все в порядке, дорогой. Ты был болен.

Женщина осторожно приподняла его забинтованную голову и дала напиток из оловянной чашки.

Джейми, собрав все силы, смог чуть приподняться:

– Где... – Он сглотнул и попытался еще раз: – Где я?

– В Магердаме. Я Элис Джарден. Ты в моем пансионе. Скоро поправишься. Просто тебе нужно хорошенько отдохнуть. Ляг поспи.

Джейми вспомнил незнакомцев, пытавшихся отобрать у него рюкзак, и, охваченный паникой, заметался:

– Мои вещи... где?

Но женщина, нежно улыбнувшись, вновь успокоила юношу, показав на лежавший в углу рюкзак:

– Все цело. Не волнуйся, сынок.

«Я дошел. Сумел. Теперь все будет хорошо».

Элис Джарден была истинным благословением Божьим не только для Джейми Мак-Грегора, но и для половины населения Магердама. В этом шахтерском городке, полном авантюристов всех мастей, одержимых одной мечтой, эта женщина считалась всеобщей матерью – она кормила их, ухаживала за ними, ободряла, утешала. Элис была англичанкой и приехала

в Южную Африку вместе с мужем, когда тот решил бросить место учителя в Лидсе и отправиться в погоню за алмазами. Через три недели после приезда он умер от лихорадки, но Элис решила остаться. Старатели стали для нее детьми, которых у нее никогда не было.

Элис продержала Джейми в постели еще четыре дня: кормила, меняла бинты, помогая возвратить прежние силы. К концу недели тот смог встать.

– Я хочу сказать, что бесконечно благодарен вам, миссис Джарден. Сейчас мне нечем заплатить, но, поверьте, когда-нибудь вы получите самый большой алмаз. Это обещаю вам я, Джейми Мак-Грегор.

Элис улыбнулась, услышав, сколько силы и страсти звучало в голосе совсем еще молодого человека. Джейми похудел на двадцать фунтов, в глазах все еще стоял ужас пережитого, но были в нем серьезность и решимость, выделявшие этого юношу из общей массы. Миссис Джарден подумала, что ей редко приходилось встречать подобных людей.

Натянув чистую выглаженную одежду, Джейми отправился осматривать город. Похож на Клипдрифт, только поменьше. Такие же палатки, фургоны, пыльные улицы, наспех построенные лавчонки и множество старателей. Проходя мимо салуна, Джейми услышал веселый рев и решил заглянуть. Шумная толпа собралась вокруг ирландца в красной рубашке.

– Что происходит? – спросил Джейми.

– Парень обмывает свою находку.

– Как это?

– Добыл немного алмазов и угощает всех, кто войдет в салун.

Джейми затеял разговор с несколькими угрюмыми посетителями, сидящими за круглым столом.

– Откуда ты, Мак-Грегор?

– Из Шотландии.

– Ну что ж, не знаю, каким дерьмом вы там питались, но в этой хреновой стране не хватает алмазов даже на то, чтобы кое-как перебиться.

Они потолковали о других поселках: Гонг-Гонг, Делпорте, Сикспенни, Раш, Форлон-Хоуп... Все старатели в один голос твердили: недели, месяцы тяжелого изматывающего труда, когда приходится перетаскивать неподъемные камни, вгрызаться в твердую почву, рыться в грязи, почти ни к чему не приводят. Правда, алмазы есть: каждый день можно найти два-три; разбогатеть не разбогатеешь, но этого вполне достаточно, чтобы не убить мечту. В поселке царило странное настроение – смесь оптимизма и пессимизма. Оптимисты приезжали – пессимисты покидали это проклятое место. Но Джейми знал, на чьей он стороне.

Он подошел к удачливому ирландцу, уже сильно осовевшему от выпитого, и показал карту ван дер Мерва.

Тот взглянул на обрывок бумаги и бросил его обратно:

– Чепуха! Здесь все перерыли. На твоём месте я бы попытал счастья в Бэд-Хоуп.

Джейми не поверил. Именно карта привела его сюда, путеводная звезда, которая поможет разбогатеть.

– Лучше иди в Коулберг, – вмешался другой старатель. – Там скорее отыщешь алмазы, сынок.

– Вовсе нет! – заспорил третий. – Джелфилленс-Коп, вот это местечко!

– Скорее уж Мунлайт-Раш, если хотите знать мое мнение.

Вечером за ужином Элис Джарден посоветовала:

– Джейми, не все ли равно, где начать? Выбери себе местечко, работай киркой и молись. Именно так и поступают все эти знатоки.

После бессонной ночи, проведенной в непрерывных спорах с собой, Джейми решил забыть о карте ван дер Мерва и, не слушая ничьих советов, отправиться на восток вдоль реки Моддер. На следующее утро, попрощавшись с миссис Джарден, он пустился в путь.

Джейми шел три дня и две ночи, а когда отыскал, как ему показалось, подходящее место, раскинул маленькую палатку. По обоим берегам реки теснились огромные валуны, и Джейми, действуя толстыми палками как рычагами, один за другим выворачивал их из земли, чтобы копать без помех.

Он работал с рассвета до заката, выискивая желтую глину или голубую алмазосодержащую почву, указывающую на то, что наконец-то обнаружена алмазная трубка, но все напрасно. Не найдя ни одного камешка, отправился дальше. Как-то Джейми увидел вдалеке что-то похожее на серебряный домик, ослепительно блестящий на солнце. И подумал, что, должно быть, вновь видит галлюцинации от усталости, но вскоре добрался до деревушки, где все крыши были покрыты расплюснутыми жестяными консервными банками, наспех скрепленными и прибитыми к неструганым доскам. Он не остановился, а когда, прошагав несколько миль, оглянулся, далеко позади увидел слабо различимое сияние. Это потрясающее зрелище Джейми помнил всю жизнь.

Он упорно продолжал идти вперед, на север, следуя изгибам реки, работал до изнеможения. Когда наступала темнота, валился как подкошенный и сразу засыпал.

В конце второй недели Джейми прошел еще вверх по течению и остановился около маленького поселка Паардспан, у речного изгиба, поужинал сушеным мясом, чуть поджаренным на вертеле над огнем, и горячим чаем, потом уселся перед палаткой, глядя на подмигивающие звезды на темном бархате неба. Вот уже две недели он не встречал ни одного человека.

«Какого черта я здесь делаю? – подумал он. – Сiju посреди пустыни, как проклятый дурак, довожу себя до полусмерти, переворачивая горы земли. Уж лучше работать на ферме». Поглядев еще в равнодушное небо, Джейми завопил:

– Слышишь меня, черт возьми?! О Господи, – встрепенулся он, – кажется, я схожу с ума!

Джейми лениво запустил руку в песок, пропуская его между пальцами, но тут наткнулся на что-то твердое. Большой камень. Мельком взглянув на него, отбросил. За последние недели он видел столько таких ничего не стоящих булыжников, ван дер Мерв называл их пустышками, но тут что-то привлекло внимание Джейми, какой-то отблеск. Он встал, нагнулся и вновь поднял отброшенный обломок. Какая странная форма!

Джейми потер камешек и поднес к глазам. Похоже на алмаз! Единственное, что заставляло Джейми сомневаться, – размер находки. Таких в природе не бывает! Размером чуть не с куриное яйцо! О Господи! Если это алмаз!..

Джейми внезапно почувствовал, что ему трудно дышать, и, схватив фонарь, начал шарить по земле. Через четверть часа он нашел еще четыре, почти таких же, правда, не столь больших, как первый, но все же дикое возбуждение охватило юношу.

Он вскочил задолго до рассвета и начал как сумасшедший работать киркой. К полудню на земле лежало еще полдюжины крупных алмазов. Всю следующую неделю Джейми лихорадочно переворачивал землю, а по ночам прятал сокровища в потайном месте, где на него не могли наткнуться прохожие. Каждый день богатство все прибывало, и невыразимая радость наполнила душу Джейми. Конечно, половину найденных алмазов придется отдать, но и оставшихся было достаточно, чтобы все самые невероятные мечты сбылись.

К концу недели Джейми сделал отметку на карте, тщательно отметил границы участка, вырыл запрятанные алмазы и отправился обратно в Магердам.

Вывеска на убогом домике гласила: «Оценка алмазов».

Джейми очутился в маленькой душной комнатенке, с трудом преодолевая внутренний трепет – ведь он наслушался десятков историй о якобы алмазах, оказавшихся ничего не стоящими камешками. Что, если и с ним произойдет то же самое?

Оценщик, сидевший за загроможденным пробирками столом, поднял глаза:

– Чем могу помочь?

Джейми глубоко вздохнул:

– Сэр, пожалуйста, нельзя ли оценить вот это?

Под бдительным взглядом оценщика он начал выкладывать на стол камни, всего двадцать семь штук.

Оценщик в изумлении уставился на лежащие перед ним сокровища:

– Где... где ты достал это?

– Расскажу после того, как определите, вправду ли это алмазы.

Мужчина поднял самый большой камень и внимательно рассмотрел через увеличительное стекло.

– Боже! Никогда не видел такого огромного алмаза, – охнул он, и Джейми, только сейчас сообразив, что боялся дышать все это время, чуть не завопил от радости. – Но откуда... откуда эти камни?

– Приходите в закусную минут через пятнадцать, – ухмыльнулся Джейми, – и я все объясню.

Он собрал алмазы, сложил их в карман и направился в регистрационную контору.

– Хочу зарегистрировать заявку на имя Соломона ван дер Мерва и Джейми Мак-Грегора.

Он вошел в эту дверь нищим деревенским мальчишкой, а вышел мультимиллионером.

Оценщик уже ждал в кабачке. Он, очевидно, уже успел разболтать о богатой находке, потому что Джейми был встречен почтительным молчанием. В глазах каждого светился один и тот же невысказанный вопрос.

Джейми подошел к бару и объявил:

– Желаю обмыть удачу.

Потом повернулся к ожидавшей толпе:

– Паардспан.

Элис Джарден сидела за чашкой чая, когда в кухне появился Джейми. Женщина радостно встрепенулась:

– О, Джейми! Слава Богу, ты вернулся! – И, заметив взъерошенные волосы и покрасневшее лицо, добавила: – Ничего не вышло? Не беда, бывает. Выпей-ка лучше чайку, дорогой, сразу станет легче.

Джейми молча сунул руку в карман и, вытащив большой алмаз, положил его в ладонь миссис Джарден.

– Я сдержал обещание.

Элис долго смотрела на камень; голубые глаза заблестели от слез.

– Нет, Джейми, нет, – очень тихо прошептала она. – Я не хочу. Неужели ты не понимаешь, дитя мое? Это только все испортит...

Джейми возвратился в Клипдрифт, как подобает состоятельному человеку. Он обменял самый маленький алмаз на лошадей с повозкой, тщательно записав все расходы, чтобы не обмануть партнера, поэтому обратное путешествие не отняло много времени и прошло без особых трудностей. Вспоминая, через какой ад ему пришлось пройти, Джейми был преисполнен изумления.

– Так вот в чем разница между бедными и богатыми. Бедняки ходят пешком, богачи ездят в экипажах.

Он слегка стегнул лошадь кнутом и спокойно продолжал путь по сумеречному вельду.

Глава 3

Клипдрифт оставался все таким же – изменился сам Джейми. Дело было не столько в дорогой лошади и экипаже, привлекавших внимание прохожих, сколько в торжествующем виде молодого человека.

Обитатели города видели такое выражение раньше – на лицах удачливых старателей, и эти встречи наполняли людей новой надеждой на собственное обогащение. Они молча наблюдали, как Джейми остановился у магазина ван дер Мерва. Все тот же темнокожий слуга стоял перед дверью.

– Привет! – улыбнулся Джейми. – Я вернулся.

Бэнда, по-прежнему не произнося ни слова, привязал поводья к коновязи и вошел в лавку. Джейми последовал за ним.

Соломон ван дер Мерв обслуживал посетителя. Завидев Джейми, он улыбнулся, и юноша понял, что коротышка-голландец уже успел услышать радостное известие. По какой-то необъяснимой причине новости о каждом новом найденном месторождении распространялись по стране со скоростью света.

Выпроводив покупателя, хозяин мотнул головой в сторону задних комнат:

– Пойдемте, мистер Мак-Грегор.

Джейми последовал за ним. У плиты стояла дочь ван дер Мерва, занятая приготовлениями к обеду. Джейми поздоровался, но девушка, покраснев, отвела глаза.

– Ну что ж! До меня дошли хорошие вести! – расплылся в улыбке голландец и, усевшись за стол, отодвинул тарелки и столовые приборы, освобождая место.

– Совершенно верно, сэр!

Джейми с гордой улыбкой сунул руку в карман, вынул большой кожаный кисет, открыл его. На чисто выскобленные доски посыпался дождь алмазов. Ван дер Мерв, как загипнотизированный, долго смотрел на камни, потом осторожно поднес к глазам каждый алмаз, оставив напоследок самые крупные, и наконец, собрав все в замшевый мешочек, уложил в большой железный сейф, запер его, удовлетворенно кивнул:

– Вы хорошо поработали, мистер Мак-Грегор. Очень хорошо.

– Спасибо, сэр. Но это только начало: там их сотни и тысячи. Боюсь даже предположить, сколько все это стоит.

– Но вы, надеюсь, зарегистрировали заявку, как полагается?

– Конечно, сэр, на нас обоих.

Джейми протянул старику квитанцию.

Ван дер Мерв изучил документ, сунул его в карман.

– Вы заслужили премию. Подождите здесь.

Он направился к двери, ведущей в лавку, но на полпути обернулся:

– Пойдем, Маргарет.

Девушка покорно повиновалась приказу, и Джейми подумал, что она напоминает ему испуганного котенка.

Через несколько минут Соломон вновь вернулся, уже один.

– Вот и мы!

Открыв кошелек, он скрупулезно отсчитал шестьдесят фунтов.

Джейми недоуменно взглянул на него.

– Для чего это, сэр?

– Для тебя, сынок. Все это твое.

– Я... я не понимаю.

– Ты отсутствовал двадцать четыре недели. По два фунта в неделю – это сорок восемь фунтов, и два фунта сверх в качестве премии.

– Не нужно мне премии, – засмеялся Джейми. – Хватит и моей доли алмазов.

– Твоей доли алмазов?

– Ну да, сэр. Моих пятидесяти процентов! Ведь мы партнеры!

Ван дер Мерв удивленно поднял брови:

– Партнеры? Откуда ты это взял?

– Откуда я...

Джейми, окончательно сбитый с толку, не мог подобрать слов:

– Но у нас контракт.

– Совершенно верно. Ты его прочел?

– Ну... нет, сэр! Ведь он на африкаанс, но вы сами сказали, что мы полноправные партнеры.

Голландец покачал головой.

– Вы не поняли, мистер Мак-Грегор. Мне не нужны никакие партнеры. Вы работали на меня. Я дал вам снаряжение и послал искать алмазы для меня!

Джейми почувствовал, как медленно закипает в душе глухая ярость.

– Вы ничего не дали мне. Я заплатил за это снаряжение сто двадцать фунтов.

Старик пожал плечами.

– У меня слишком мало времени, чтобы тратить его на глупые споры. Давайте решим так: я даю вам еще пять фунтов, и будем считать дело законченным. Думаю, это вполне приличная сумма.

– Ничего подобного! – взорвался Джейми, не заметив, как всегда в гневе, что говорит с сильным шотландским акцентом. – Мне принадлежит половина всего участка! И я получу все, что мне причитается: заявка зарегистрирована на нас обоих!

– Значит, вы пытались обмануть меня, – усмехнулся ван дер Мерв уголком рта. – Я мог бы потребовать вашего ареста!

Он сунул деньги в руку Джейми.

– А теперь забирайте все, что вам причитается, и убирайтесь!

– Я обращусь в суд!

– У вас есть деньги на адвоката? Запомни, мальчишка, все они у меня в кулаке!

«Все это не наяву, – подумал Джейми. – Я сплю и вижу кошмарный сон».

Муки и боль, которые он претерпел, недели и месяцы в сжигаемой солнцем пустыне, изнурительный труд от рассвета до заката – все мгновенно пронеслось перед глазами Джейми. Он чуть не погиб, и вот теперь этот человек пытается лишить его честно заработанного состояния.

Он взглянул на ван дер Мерву в глаза.

– Не думайте, что вам это сойдет с рук. Я не уеду из Клипдрифта и буду всем рассказывать, как вы меня ограбили. И получу свою долю этих алмазов.

Ван дер Мерв отвернулся, не в силах вынести ярости, горящей в этих бледно-серых глазах.

– Лучше поищи доктора, парень, – пробормотал он, – по-моему, ты немного повредился в уме от солнца.

Джейми одним прыжком оказался рядом с ван дер Мервом, поднял извивающегося человека высоко в воздух.

– Обожди, еще пожалеешь, и очень пожалеешь, что встал на моем пути!

Он разжал руки, почти бросив ван дер Мерва на пол, швырнул деньги и вылетел из комнаты.

Когда Джейми Мак-Грегор вошел в салун «Сандаунер», там почти никого не было: большая часть обитателей Клипдрифта уже отправилась в Паардспан. Гнев и отчаяние переполняли юношу. Произошло невероятное: еще полчаса назад он был богат, как Крез, и вот теперь опять стал нищим без гроша в кармане. Конечно, ван дер Мерв вор и грабитель, необходимо наказать его. Но как? Голландец прав – Джейми даже не на что было нанять адвоката. Он здесь чужой, а ван дер Мерв – уважаемый член общества. Единственное оружие, оставшееся у Джейми, – правда. Он расскажет всем в Южной Африке о том, что сотворил ван дер Мерв.

Бармен Смит радостно приветствовал юношу:

– Добро пожаловать, мистер Мак-Грегор. Выпивка за счет заведения. Что вам подать?

– Виски.

Смит налил двойную порцию, поставил стакан перед Джейми. Тот осушил его одним глотком. Джейми не привык пить, и едкая жидкость сразу обожгла горло и желудок.

– Еще, пожалуйста.

– Конечно-конечно! Я всегда говорил, что шотландцы запросто перепьют кого хочешь!

Вторая порция прошла легче первой. Джейми вспомнил, что именно бармен посоветовал старателю обратиться за помощью к ван дер Мерву.

– Знаешь, что старый ван дер Мерв – мошенник? Пытается надуть меня и не отдать алмазы.

– Как? Но ведь это ужасно! – сочувственно покачал головой Смит. – Просто невероятно! Очень сожалею!

– Только ему это не удастся, – еле ворочая языком, продолжал Джейми. – Половина участка моя. Он вор, и я уж позабочусь, чтобы все об этом узнали.

– Поосторожней. Ван дер Мерв – известный человек в этом городе, – предупредил бармен. – Если собираетесь идти против него, вам нужна помощь. Я, собственно, знаю такого человека. Ненавидит ван дер Мерва еще почище вас.

Он огляделся, как бы с целью убедиться, что рядом никого нет.

– В конце улицы есть старая конюшня. Я все устрою. Приходите туда вечером, часам к десяти.

– Спасибо, – благодарно вздохнул Джейми. – Я вас не забуду.

– Десять часов. Старая конюшня.

Ровно в десять Джейми подошел к покосившейся лачуге, наспех сколоченной из рифленой жести и стоявшей в стороне от главной улицы. Было совсем темно, нигде ни души; он, осторожно ступая, вошел внутрь и тихо позвал:

– Эй, кто-нибудь!

В ответ молчание. Джейми медленно, ничего не видя, осторожно прошел вперед. Глаза, немного привыкшие к темноте, различили неясные силуэты беспокойно переминающихся в стойлах лошадей; сзади послышался какой-то звук. Юноша хотел было обернуться, но не успел. Металлическая палка обрушилась на спину; Джейми, не удержавшись на ногах, упал. Второй удар пришелся по голове; чьи-то огромные руки подняли его и удерживали, пока неизвестные работали кулаками и ногами: подкованные железом сапоги безжалостно вонзались в тело. Избиение, казалось, продолжалось уже много часов. Когда боль стала невыносимой и Джейми потерял сознание, на него вылили ведро воды. Глаза юноши чуть приоткрылись. Ему показалось, что одним из нападавших был Бэнда, слуга ван дер Мерва, но тут вновь посыпались удары: Джейми чувствовал, как ломаются ребра. Что-то упало на ногу, кость треснула.

И он второй раз лишился сознания. Все тело горело. Кто-то тер лицо наждачной бумагой, и Джейми тщетно пытался поднять руку, чтобы защититься. Он сделал невероятное усилие, чтобы открыть глаза, но распухшие веки отказывались повиноваться. Невероятная жгучая боль пронизывала все его существо. Где он? Что с ним?

Джейми чуть шевельнулся, и наждак вновь резанул щеки. Слепо пошарив рукой, он обнаружил, что лежит на горячем песке лицом вниз, и очень медленно, потому что самое легкое движение причиняло боль, смог встать на колени. Приоткрыть распухшие веки удалось с большим трудом, но все расплывалось в сероватой дымке. Одежды на Джейми не было. Совсем голый, беспомощный, брошенный где-то в безбрежной пустыне Карру... Было совсем рано, но солнце уже безжалостно палило землю. Джейми вслепую пошарил вокруг себя в поисках еды или жестянки с водой. Ничего. Привезли сюда и оставили, посчитав за мертвого. Соломон ван дер Мерв. И конечно, бармен Смит. Джейми угрожал голландцу, и тот убрал его с пути легко и просто, словно наказал ребенка. Но Джейми снова и снова в который раз поклялся отомстить. Они заплатят, за все заплатят. Ненависть, охватившая душу Джейми, дала ему силы встать. Дышать было истинной мукой. Должно быть, все ребра перебиты.

«Нужно быть очень осторожным, не то обломки проткнут легкие», – напомнил себе Джейми и попытался встать, но тут же с воплем свалился. Правая нога тоже была сломана и лежала под неестественным углом. Он был не в состоянии идти, зато мог ползти.

Джейми Мак-Грегор не имел ни малейшего представления о том, где находится. Должно быть, его отвезли в какое-то место в стороне от большой дороги и бросили там, где никто не наткнется на труп, кроме могильщиков пустыни – гиен и стервятников. Он уже видел желтеющие под солнцем обглоданные до костей скелеты; хищники не оставляли ни клочка мяса. Не успел Джейми подумать об этом, как услышал шелест крыльев и пронзительные крики гнусных птиц и почувствовал смертельный ужас – ведь он ослеп и не мог даже их увидеть, только чувствовал омерзительный запах.

Джейми пополз, сам не зная куда.

Он заставил себя сосредоточиться на боли, охватившей все существо: каждое незначительное движение вызывало новые мучительные судороги. Если он просто карабкался вперед, пульсирующие толчки в сломанной ноге тут же отдавались в мозгу; если чуть менял положение, чтобы поберечь ногу, – ощущал, как трутся друг о друга обломки ребер. Лежать неподвижно не было никакой возможности, но и двигаться – столь же невыносимо.

Джейми продолжал ползти. Он слышал, как огромные птицы кружат над головой, выжидая с бесконечным, воспитанным веками терпением. Постепенно юноша начал бредить и впал в полубессознательное состояние. Вот он в прохладной эбердинской кирхе, одетый, как всегда по воскресеньям, в чистый праздничный костюм, сидит между братьями. Сестра Мэри и Энни Корд, обе в красивых летних платьях, улыбаются ему. Джейми хотел встать и подойти к девушкам, но братья схватили его за руки и начали щипать, все больнее и больнее, пока наконец юноша не очнулся и вновь не оказался в пустыне, голый, искалеченный, обожженный солнцем. Крики крылатых хищников становились все громче и нетерпеливее.

Джейми пытался заставить веки приоткрыться, посмотреть, насколько низко спустились стервятники, но ничего не видел, кроме дрожащих силуэтов. Горячечный бред превращал их в гиен и шакалов. И не ветер, а жгучее зловонное дыхание мерзких тварей ласкало обожженную кожу.

Джейми продолжал ползти, потому что знал: стоит остановиться и они набросятся на него. Он весь горел от лихорадки и боли, жесткие песчинки раздирали кожу. И все же упрямо карабкался вперед – нельзя, чтобы ван дер Мерв остался безнаказанным.

Джейми потерял всякое представление о времени. Должно быть, он успел проползти милю. На самом же деле несчастный слепо кружил на одном месте: ведь он ничего не видел. Только одна мысль сверлила мозг: отомстить Соломону ван дер Мерву.

Юноша вновь потерял сознание и очнулся только от невероятной, ни с чем не сравнимой боли в ноге. С трудом припомнив все происходящее, Джейми приоткрыл один глаз. Громадная

черная нахохлившаяся птица, сидевшая на ноге, бешено рвала живую плоть острым клювом, поедая его заживо. Джейми заметил выпуклые круглые глаза и грязный белый пух вокруг шеи, ощутил гнилостный запах, исходивший от зловещего создания, и попытался закричать, но с губ не сорвалось ни звука. Он лихорадочно дернулся: по ноге поползла теплая струйка крови. Над головой мелькали черные тени, готовые накинуться на него. Он знал, что, когда потеряет сознание еще раз, наступит конец. Жадные твари облепят его тело. И снова пополз.

Рассудком завладела бредовая горячка, но и сквозь туман Джейми слышал хлопанье крыльев. Стервятники спускались все ниже, ниже, а у него не было сил бороться. Джейми неподвижно лежал на горячем песке. Птицы приготовились разделить добычу.

Глава 4

Суббота была базарным днем в Кейптауне; на улицах полно прохожих: покупателей, зевак, мужчин, улизнувших из дому, чтобы встретиться с друзьями в кабачке, влюбленных, улучивших минутку, чтобы встретиться... Буры и французы, солдаты в ярких мундирах, дамы-англичанки в широких юбках и модных блузках – все дружно отправились на рынки, устроенные на городских площадях в Браамконшейне, Парк-Тауне и Бюргерсдорпе. Продавалось и покупалось все: мебель, лошади, экипажи, свежие фрукты, мясо, одежда и книги на десятках различных языков. В этот день город превращался в шумную праздничную ярмарку.

Бэнда медленно пробирался через толпу, стараясь не встречаться взглядом с белыми. Это было слишком опасно. По улицам шаталось много чернокожих, индийцев и метисов, но правило белое меньшинство. Бэнда ненавидел их, ведь это была его земля, а белые захватили все. На юге Африки жили разные племена – базуты, зулу, матабеле, бечуаны, хотя общее название для всех было «банту», что означало «люди», «народ». Но баролонги, племя, к которому принадлежал Бэнда, считалось самым главным из всех, аристократией среди остальных племен. Бэнда вспомнил истории, которые рассказывала бабушка: некогда Южная Африка была единым королевством, где правил чернокожий король и не было белых. А теперь их земля, их страна захвачена горсткой белых шакалов, оттеснивших исконное население в бесплодные земли, отнявших у туземцев свободу. И выжить теперь можно было лишь единственным способом – притворяясь кротким и покорным, скрывая ум и хитрость под личиной смирения.

Бэнда не знал, сколько ему лет, – ведь черным не выдавались свидетельства о рождении, а время измерялось только какими-либо значительными событиями, происходившими в племени: войнами, сражениями, кончинами великих вождей, появлениями комет, ураганами, землетрясениями, эпидемиями. Бэнда знал, что родился сыном вождя и поэтому обязан был делать все возможное для своего народа. Когда-нибудь банту благодаря ему вновь возвысятся и будут править страной. Мысль об этом заставила Бэнду выпрямиться и принять гордую осанку, но в этот момент, почувствовав взгляд белого человека и вновь униженно опустив голову, чернокожий красавец поспешил на окраину города, единственное место, где дозволялось жить туземцам. Большие дома и нарядные магазины уступили место лачугам, убогим хибарам и хижинам. Он углубился в паутину грязных лачуг, оглядываясь, чтобы убедиться в отсутствии слежки. Наконец очутившись перед ветхим домишком, вновь огляделся, постучал дважды и вошел. На стуле в углу сидела худая чернокожая женщина и шила платье. Бэнда кивнул ей, не останавливаясь, прошел в спальню и долго смотрел на мечущегося в бреду человека.

Джейми Мак-Грегор пришел в себя только через шесть недель и обнаружил, что лежит в совершенно незнакомом доме. Волной нахлынули ужасные воспоминания: его бросили в пустыне одного, стервятники...

Но тут в крохотную комнатку вошел Бэнда, и Джейми понял, что сейчас его убьют. Ван дер Мерв каким-то образом узнал, что не добил врага, и послал слугу прикончить его.

– Почему твой хозяин не пришел сам? – прохрипел Джейми.

– У меня нет хозяина.

– Ван дер Мерв... Разве не он послал тебя?

– Нет. Знай он, что мы здесь, убил бы обоих.

Джейми окончательно растерялся.

– Где я? Скажи, где я очутился?

– В Кейптауне.

– Неправда! Как я мог попасть сюда?

– Приехал со мной.

Джейми долго смотрел в непроницаемые черные глаза и наконец спросил:

– Почему?

– Ты мне нужен. Хочу отомстить.

– Что ты?...

Бэнда приблизился к юноше и произнес:

– Не за себя. Я все переживу. Ван дер Мерв изнасиловал мою сестру, и она умерла при родах. Ей было только одиннадцать.

– Боже! – ошеломленно прошептал Джейми.

– С того дня как она умерла, я ищу белого, который смог бы помочь мне, и нашел его только той ночью, в конюшне, когда помогал избить вас, Мак-Грегор. Мы бросили вас в Карру, и мне было приказано не оставлять вас в живых, но я сказал остальным, что дело сделано, и вернулся на это место, как только смог. Правда, чуть было не опоздал.

Джейми не мог удержаться, чтобы не вздрогнуть. Он все еще ощущал зловонное дыхание птиц, разрывающих живую плоть.

– Я еле отогнал стервятников, отнес вас в фургон и добрался до дома людей из моего племени. Наш лекарь перетянул сломанные ребра, наложил на ногу шину и положил снадобье на раны.

– А потом что было?

– Мои родные переезжали в Кейптаун и взяли вас с собой. Вы почти все время были без сознания, а когда засыпали, я очень боялся, что больше не проснетесь.

Джейми еще раз взглянул в глаза человека, едва не убившего его. Нужно было хорошенько все обдумать. Он не доверял Бэнде; однако тот спас ему жизнь. Бэнда хотел с его помощью отомстить ван дер Мерву, но ведь и Джейми нуждался в союзнике и ничего так не желал на свете, как заставить голландца заплатить за все злодеяния.

– Хорошо, – кивнул Джейми, подумав. – Я найду способ отомстить ван дер Мерву за нас обоих.

В первый раз Бэнда едва заметно улыбнулся:

– Он умрет?

– Нет, – твердо сказал Джейми, – он будет жить. Долго.

В этот же день Джейми встал с постели, шатаясь от слабости: голова кружилась, по лицу градомкатился пот. Сломанная нога еще не совсем зажила: он слегка прихрамывал. Бэнда попытался помочь Джейми, но тот отказался.

– Не нужно. Я сам справлюсь.

Бэнда молча наблюдал, как юноша медленно, держась за стену, делал первые шаги.

– Принеси зеркало, если есть, – попросил он, подумав, что, должно быть, выглядит ужасно, опухший и давно небритый.

Бэнда возвратился с маленьким зеркальцем, и Джейми впервые за много недель увидел свое лицо. Из маленького серебристого овала на него смотрел незнакомец. Волосы стали снежно-белыми, как и длинная спутанная борода. Сломанный нос так и остался чуть кривым. Джейми постарел лет на двадцать. На щеках виднелись глубокие борозды, от глаз до подбородка шел ярко-красный рубец. А глаза... глаза человека, пережившего безмерную боль, ужасные страдания, наполненные всепоглощающей ненавистью.

Джейми медленно положил зеркало на стол.

– Пойду пройду, – решил он.

– Сожалею, мистер Мак-Грегор, но это невозможно.

– Почему?

– Белые не заходят в эту часть города, так же как черные не имеют права появляться в кварталах белых людей. Мои соседи не подозревают о вашем существовании. Мы привезли вас сюда ночью.

– Но как же мне уйти?

– Только когда стемнеет.

Джейми, впервые поняв, на какой риск пошел ради него Бэнда, смущенно пробормотал:

– У меня нет денег. Нужно искать работу.

– Я работаю на судоверфи. Там всегда нужны люди.

Бэнда вынул из кармана деньги и протянул Джейми.

– Возьмите.

Тот благодарно кивнул.

– Устроюсь и возвращу долг.

– Лучше отдайте долг за мою сестру, – покачал головой Бэнда.

В полночь новый друг вывел Джейми из домика. Джейми огляделся. Они находились среди джунглей лачуг из ржавого рифленого железа, убогих хижин, сколоченных из гнилых досок и покрытых мешковиной. От мокрой после недавнего дождя земли шел мерзкий запах. Джейми не мог взять в толк, как люди, обладавшие, подобно Бэнде, повышенным чувством собственного достоинства, могут жить в таком месте.

– Разве здесь не...

– Не разговаривайте, пожалуйста, – прошептал Бэнда, – соседи здесь очень любопытные.

Он вывел Джейми на окраину поселка и показал, куда идти, чтобы попасть в центр города.

– Увидимся на верфи, – кивнул он на прощание.

Джейми остановился в тех же меблированных комнатах, что и по приезде из Англии. Миссис Венстер, как всегда, сидела за конторкой.

– Мне нужна комната, – объявил Джейми.

– Конечно, сэр, – улыбнулась она, показывая золотую коронку. – Я миссис Венстер.

– Знаю.

– Откуда, интересно? – кокетливо спросила она. – Неужели ваши друзья что-то рассказали обо мне?

– Миссис Венстер, неужели не помните меня? Останавливался здесь в прошлом году.

Женщина пристально всмотрелась в изуродованное шрамом лицо, заметила сломанный нос, седую бороду и недоуменно пожала плечами:

– Я никогда не забываю своих постояльцев, но вас в жизни не видела. Конечно, это не помешает нам подружиться, правда ведь? Приятели зовут меня Ди-Ди. А тебя как зовут, любовничек?

– Трэйвис, – выдавил Джейми. – Йан Трэйвис.

На следующее утро Джейми отправился на верфь искать работу.

Задержанный десятник вздохнул:

– Нам нужны сильные люди. Не слишком ли вы стары для такого тяжелого труда?

– Мне только девятнадцать, – начал было Джейми, но тут же осекся, вспомнив лицо в зеркале. – Испытайте меня и увидите... – твердо сказал он.

Его взяли грузчиком, пообещав платить девять шиллингов в день. Потом он случайно узнал, что Бэнде и остальным чернокожим платили только шесть шиллингов. Работа и впрямь была нелегкой – нагружать и разгружать приходявшие в порт корабли.

При первой же возможности Джейми отвел Бэнду в сторону и прошептал:

– Нам нужно поговорить.

– Не здесь, мистер Мак-Грегор. В конце доков есть заброшенный склад. Встречаемся там после конца смены.

Когда Джейми переступил порог ветхого здания, там уже ожидал Бэнда.

– Расскажи о Соломоне ван дер Мерве, – попросил юноша.

– Что вы хотите знать?

– Все.

Бэнда с отвращением сплюнул:

– Он приехал в Южную Африку из Голландии – насколько я слышал, женился на очень богатой, но уродливой женщине. Она умерла от какой-то болезни, и ван дер Мерв открыл на ее деньги магазин в Клипдрифте. Разбогател на том, что обманывает старателей.

– Так же, как меня?

– Ну, это только один способ. Старатели, наткнувшись на место, богатое алмазами, идут к нему, прося помочь оформить заявку, и не успеют они оглянуться, как владельцем оказывается ван дер Мерв.

– Неужели никто не пытался бороться с ним?

– Кому это под силу? Все городские чиновники у него на откупе. Закон гласит, что, если заявка не оформлена за сорок пять дней, она считается ничьей. Чиновники сообщают об этом ван дер Мерву, и тот быстренько оформляет участок на свое имя. Это еще один из его трюков. Кроме того, участки должны быть огорожены колышками, вкопанными в землю и стоящими строго по прямой линии. Если колышки исчезают, заявку можно оформлять на любое другое имя. Когда ван дер Мерв желает захватить понравившееся местечко, он посылает кого-нибудь ночью выдернуть колышки, и к утру бывший владелец лишается всех прав.

– Господи Иисусе!

– Он заключил сделку с барменом Смитом. Тот посылает простаков к голландцу, они подписывают контракт о партнерстве, и, если старатель нашел алмазы, ван дер Мерв все забирает себе. И никто не смеет слова вымолвить – его наемники тут же расправятся с непокорным.

– Об этом мне известно, – мрачно сказал Джейми. – Что еще?

– Он религиозный фанатик. Вечно молится за души грешников.

– А как насчет дочери? Она, должно быть, тоже в этом замешана.

– Мисс Маргарет? Запугана отцом до смерти. Если она взглянет на мужчину, ван дер Мерв убьет их обоих.

Джейми отвернулся, подошел к двери и долго глядел на гавань. Так просто эту задачу не решить – многое нужно обдумать.

– Ладно, встречаемся завтра здесь же и поговорим подробнее.

Только в Кейптауне Джейми осознал, какая огромная пропасть лежит между белыми и черными. У туземцев вовсе не было прав: их загоняли в грязные гетто и заставляли работать на белых.

– Как вы все это выносите? – спросил он однажды у Бэнды.

– Голодный лев прячет когти. Когда-нибудь все изменится. Белые используют только нашу силу, но скоро будут вынуждены признать, что и мы люди, умные, гордые, несломленные люди. Чем больше нас загоняют в угол хозяева, тем больше боятся, потому что знают: в один прекрасный день им воздастся сторицей за все унижения. Вот этой мысли многие не в силах вынести. Но мы выживем, потому что обладаем «исико».

– Кто это «исико»?

– Не кто, а что, – покачал головой Бэнда. – Это трудно объяснить, мистер Мак-Грегор. «Исико» – наши корни, чувство того, что ты принадлежишь к нации, давшей название великой реке Замбези. Много поколений назад мои предки обнаженными вошли в воды Замбези, гоня перед собой стада. Самые слабые утонули, стали добычей бурных вод или голодных крокодилов, но те, кто выжил, стали сильнее и возмужали. Когда умирает банту, «исико» требует, чтобы члены его семьи удалились в лес и остальные жители общины не видели их скорби. «Исико» – это презрение, которое чувствуешь к пресмыкающемуся рабу, уверенность в том, что каждый человек имеет право смотреть в лицо другому и равен остальным. Слыхали вы когда-нибудь о Джоне Тенго Джабаву?

Бэнда произнес это имя с величайшим почтением.

– Нет.

– Еще услышите, мистер Мак-Грегор, – пообещал Бэнда. – Очень скоро услышите.

И заговорил о другом.

В душе Джейми постепенно росло восхищение Бэндой. Сначала оба они достаточно подозрительно относились друг к другу. Джейми нужно было преодолеть неприязнь к человеку, едва не убившему его, а Бэнде с большим трудом пришлось научиться доверять исконному врагу – белому человеку. В отличие от большинства туземцев, которых знал Джейми, Бэнда был грамотным.

– Где ты ходил в школу? – спросил как-то Джейми.

– Нигде. Пришлось работать с самого детства. Меня учила бабушка. Она была служанкой у школьного учителя – бура. Сначала сама научилась читать и писать только для того, чтобы помочь мне! Я всем ей обязан.

В субботу вечером, после работы, Джейми впервые услышал о Намибской пустыне в Великом Намакуаленде. Они с Бэндой, как обычно, встретились в заброшенном складе и дружно уплетали жаркое из антилопы, приготовленное матерью Бэнды, очень вкусное, хотя, по мнению Джейми, с небольшим душком. Однако миски быстро опустели, друзья улеглись на старые мешки и возобновили разговор:

– Когда ты впервые встретил ван дер Мерва?

– Когда работал на алмазном берегу в Намибской пустыне. Он владеет этими разработками вместе с двумя партнерами. Украл долю у какого-то бедняги старателя и приехал осмотреть участок.

– Если ван дер Мерв так богат, зачем ему работать в магазине?

– Магазин служит приманкой для новичков. А он все богатеет и богатеет.

Джейми вспомнил о том, как легко поддался на удочку. Да и чего было ожидать от доверчивого наивного мальчишки! Перед глазами всплыло хорошенькое овальное личико Маргарет. Как она сказала:

«Мой отец, наверное, поможет вам».

А он-то думал, что перед ним ребенок, пока не заметил ее грудь, и...

Джейми внезапно вскочил, широко улыбаясь, и багровый шрам на щеке странно задрожал.

– Каким же образом ты оказался в услужении у ван дер Мерва?

– Как-то раз он приехал на побережье с дочерью – ей тогда было лет одиннадцать, ну и девчонка, наверное, устала сидеть на жаре, пошла в воду, а прибой сбил ее с ног. Я тут же нырнул и вытащил ее, но, честно говоря, думал, ван дер Мерв убьет меня.

– За что?! – удивился Джейми.

– Потому что обхватил мисс Маргарет рукой, чтобы было удобнее плыть. Дело даже не в том, что я черный, а в том, что я мужчина. Сама мысль о том, что мужчина прикоснулся к дочери, непереносима для него. Кому-то удалось успокоить хозяина и объяснить, что я спасал жизнь девочке. Вот он и привез меня в Клипдрифт и взял в услужение.

Поколебавшись немного, Бэнда добавил очень тихо:

– Через два месяца навестить меня приехала сестра. Ей было столько же лет, сколько дочери ван дер Мерва.

Джейми не нашел слов утешения.

Наконец Бэнда прервал молчание:

– Нужно было оставаться в Намибской пустыне. Работа легкая – знай ползай по песку, собирай алмазы и клади в жестяные баночки.

– Погляди-ка. Хочешь сказать, что алмазы валяются прямо на песке?

– Вот именно, мистер Мак-Грегор. Только забудьте об этом. Никому и близко не подойти к этому участку. Он выходит на океан, а волны там высотой чуть не в тридцать футов. Побережье даже не охраняется. Многие люди пытались пробраться туда с моря, да только все погибли на рифах или утонули.

– Значит, есть какой-нибудь другой способ?

– Нет. Пустыня простирается прямо до океанского побережья.

– А вход на алмазные поля?

– Там сторожевая башня и колючая проволока, а за оградой – охранники с винтовками и собаками, обученными рвать человека на куски. Кроме того, у них есть новые взрывные устройства – мины. Они зарыты по всему участку, и, если у вас нет карты минных полей, стоит только наступить на такую мину, и от тебя ничего не останется.

– А как велик этот участок?

– Примерно тридцать шесть миль в длину.

Тридцать шесть миль усыпанного алмазами песка...

– Господи Боже!

– Не вы первый загораетесь желанием добраться до алмазных полей в Намибии и не последний, конечно. Я видел, что оставалось от людей, пытавшихся добраться туда на лодке и попавших на рифы, или от тех, кто сделал шаг в сторону и наступил на мину. Если бы вы только знали, как расправляются с незваными гостями. Овчарки просто перегрызают им горло. Оставьте ненужные мечты, мистер Мак-Грегор. Я был там, и, поверьте, оттуда никто не возвратился живым.

В эту ночь Джейми так и не смог уснуть – перед глазами все время вставало волшебное видение – тридцать шесть миль песка, усеянного огромными алмазами, принадлежащего ван дер Мерву. Он думал о море, острых как бритва рифах, собаках-людоедах, охранниках и смертоносных минах. Опасность его не пугала, смерть не страшила. Он только боялся умереть до того, как оплатит Соломону ван дер Мерву.

В следующий понедельник Джейми пошел в лавку, где продавали карты, и купил карту Великого Намакуаленда. Участок океанского побережья, простиравшийся от Модерице на севере до устья Оранжевой реки на юге, был помечен ярко-красными буквами: «Закрытая зона».

Джейми часами изучал каждую деталь на желтом нарисованном поле, снова и снова всматриваясь в карту. Между Южной Америкой и Южной Африкой – три тысячи миль водной глади; ничто не сдерживало волны, и вся их ярость обрушивалась на смертельно опасные рифы южноатлантического побережья. В сорока милях к югу находился песчаный пляж, и Джейми решил, что именно отсюда все эти бедняги, пытавшиеся пробраться на алмазные поля, отправлялись в последнее плавание. Глядя на карту, он понял, почему берег не охраняли. Пройти через рифы не было никакой возможности. Джейми взгляделся в то место, где находился главный вход на богатый алмазами участок. Если верить Бэнде, он был обнесен колючей проволокой и двадцать четыре часа в сутки патрулировался вооруженными охранниками. У ворот, кроме того, стояла сторожевая вышка, и если даже удастся проскользнуть мимо бдительных стражников, существовала опасность наткнуться на мину или быть разорванным собакой.

На следующий день, встретившись с Бэндой, Джейми спросил:

– Ты сказал, что существуют карты минных полей?

– Да, у надсмотрщиков, которые разводят людей по местам. Все идут цепочкой, чтобы не взорваться.

Глаза Бэнды затуманились от грустных воспоминаний.

– Однажды мой дядя шел впереди, споткнулся о булыжник и упал прямо на мину. Поверь, даже домой, семье, отправить было невозможно – разорвало в пыль.

Джейми вздрогнул.

– А кроме того, есть еще океанский туман. Такие бывают только в Намибии. Он поднимается с моря и окутывает всю пустыню: в двух шагах ничего не видно. Даже карты минных полей ни к чему – ведь нельзя понять, куда идешь. Никто не работает, пока туман не рассеется.

– Сколько это может длиться?

– Иногда несколько часов, – пожал плечами Бэнда, – иногда – не один день.

– Бэнда, а ты видел когда-нибудь эти карты минных полей?

– Нет, они тщательно охраняются. – И, встревожено нахмурившись, добавил: – Еще раз говорю, никому не удавалось то, о чем вы думаете. Время от времени кто-нибудь из рабочих пытается вынести алмаз. Там даже есть специальное дерево, на котором их вешают. Прекрасный урок каждому, кто захочет обокрасть компанию.

Вся затея выглядела совершенно невыполнимой. Даже если он сможет попасть на алмазное поле ван дер Мерва, как оттуда выбраться? Бэнда был прав: лучше об этом забыть.

На следующее утро Джейми спросил Бэнду:

– Какие меры принимает ван дер Мерв, чтобы рабочие, выходящие со смены, не пытались стащить алмазы?

– Всех старателей обыскивают. Раздевают догола и заглядывают в каждую дырку. Я сам видел, как люди разрезали кожу на ногах и прятали алмазы в дыры. Поверьте, все, что можно только было изобрести, любая уловка – все испробовано.

Он взглянул на Джейми и, покачав головой, посоветовал:

– Если хотите жить, выбросьте из головы это алмазное поле.

Джейми честно пытался послушаться, но мысль о невиданном богатстве день и ночь сверлила мозг, не давая покоя. Алмазы жадного голландца, рассыпанные по песку, ждали Джейми.

Этой ночью он наконец нашел решение и едва дождался минуты, когда кончится смена и они с Бэндой вновь встретятся. Ворвавшись в склад, он без предисловий выпалил:

– Расскажи о лодках, на которых люди пытались добраться до побережья.

– Лодки как лодки.

– Какие именно?

– Всякие. Шхуны, буксиры, большие моторные лодки, парусники. Как-то четверо мужчин пытались пройти через рифы в гребной шлюпке. Пока я работал на побережье, сам наблюдал с полдюжины таких попыток. Рифы разнесли все суденышки в клочья. Никто не выжил.

Джейми набрал в грудь побольше воздуха.

– А никто не пробовал добраться до берега на плоту?

Бэнда ошеломленно вскинулся.

– На плоту?

– Да.

Джейми уже был не в силах сдержать возбуждение:

– Подумай об этом. Никому не удалось доплыть до берега, потому что днища лодок бились о рифы. Но плот проскользнет поверх острых камней, и приливом его вынесет на берег. Потом мы точно так же сможем уйти.

Бэнда долго смотрел на друга, а когда заговорил, в голосе звучали совсем иные нотки:

– А знаете, мистер Мак-Грегор, это, пожалуй, неплохая идея.

Все началось с игры, желания найти разгадку неразрешимой головоломки. Но чем дальше Джейми и Бэнда обсуждали трудную задачу, тем больше загорались. От ленивого обмена репликами они перешли к составлению конкретного плана действий. Никакого снаряжения не требовалось, ведь алмазы лежали прямо на земле.

Плот можно построить и оснастить парусом на пустынном берегу в сорока милях от закрытой зоны, пуститься в плавание ночью, когда никто не увидит. На никем не охраняемом

побережье не было мин; патрули и охранники туда не заходили, и ничего не стоило набрать алмазов столько, сколько можно унести.

– С рассветом мы уже отправимся в обратный путь, – заверил Джейми, – с карманами, набитыми алмазами ван дер Мерва.

– Как мы оттуда выберемся?

– Тем же путем, каким попали на побережье. Переберемся через рифы, поставим парус – и в открытое море, назад, домой.

Постепенно, убежденный разумными доводами Джейми, Бэнда почувствовал, что его сопротивление тает. Он, правда, попытался отыскать слабые места в проекте, но каждый раз Джейми мог развеять сомнения друга и на все находил ответ. Путешествие в самом деле могло удаться. Простота и изящество плана дополнялись тем, что на его осуществление почти не требовалось денег. Только смелость и удачливость.

– Главное, не забыть большой мешок, чтобы складывать алмазы, – воскликнул Джейми.

Энтузиазм юноши был настолько заразителен, что Бэнда, ухмыльнувшись, добавил:

– Лучше два больших мешка.

На следующей неделе оба ушли с работы и купили билеты на пассажирский фургон, направлявшийся в Порт-Ноллот, рыбачий поселок в сорока милях к югу от закрытой зоны, куда они так стремились. В Порт-Ноллоте друзья хорошенько огляделись, прежде чем приступить к делу. Поселок был маленький: всего несколько десятков убогих лачуг, пара лавчонок да ослепительно белый пляж, простиравшийся вдаль насколько хватало глаз. Здесь не было рифов, и низкие волны тихо накатывались на берег одна за другой. Превосходное место для постройки плота.

Гостиницы в поселке тоже не было, но Джейми удалось снять заднюю комнату в одной из лавок. Бэнда нашел угол в черном квартале.

– Придется отыскать местечко, где бы нас никто не увидел, – предупредил Джейми. – Иначе сразу же доложат властям.

Обходя поселок, друзья наткнулись на старый заброшенный склад.

– То, что надо, – решил Джейми. – Начинаем работу.

– Рано еще, – не согласился Бэнда. – Лучше выждать. Купи бутылку виски.

– Зачем еще?

– Увидишь.

На следующее утро к Джейми пришел местный констебль, цветущий тяжеловесный мужчина с большим носом, на котором проступал затейливый венозный узор, сразу выдающий запойного пьяницу.

– Доброе утро! – приветствовал он Джейми. – Услышал, что у нас гости, и решил поближе познакомиться. Я констебль Мэнди.

– Йан Трэйвис, – ответил Джейми.

– Направляетесь на север, мистер Трэйвис?

– На юг. Едем со слугой в Кейптаун.

– А! Я был однажды в Кейптауне. Чертов город – слишком большой и шумный.

– Согласен. Могу я предложить вам выпить, констебль?

– Никогда не пью на службе.

Констебль Мэнди помолчал, потом, видимо, приняв решение, объявил:

– Ну, один раз можно и нарушить правила, ничего страшного, я полагаю.

– Прекрасно! – кивнул Джейми и принес бутылку виски, удивляясь про себя, как Бэнда мог предвидеть визит констебля.

Он налил на два пальца спиртного в грязный стакан для зубных щеток и вручил гостю.

– Спасибо, мистер Трэйвис. А вы?

– Не могу пить, – с сожалением вздохнул Джейми. – Малярия. Поэтому и приходится ехать в Кейптаун к тамошним врачам. Остановился здесь на несколько дней, передохнуть. Очень уж тяжело переносу дорогу.

– А выглядите совсем неплохо, – возразил констебль, внимательно изучая его.

– Посмотрели бы на меня, когда начинается лихорадка.

Стакан был уже пуст, и Джейми вновь наполнил его.

– Спасибо. Иногда неплохо промочить глотку.

Прикончив вторую порцию одним глотком, констебль поднялся.

– Мне пора. Так, говорите, вы и ваш слуга уезжаете через день-другой?

– Как только почувствую себя лучше.

– В пятницу загляну еще раз, посмотрю, как вы тут, – пообещал констебль Мэнди.

Этой же ночью Джейми и Бэнда начали сооружать плот в заброшенном складе.

– Бэнда, а ты когда-нибудь строил плоты?

– Ну, по правде говоря, мистер Мак-Грегор, никогда.

– Я тоже в этом ничего не смыслю.

Мужчины растерянно посмотрели друг на друга.

– Надеюсь, это не слишком трудно, – пробормотал наконец Джейми.

Они украли четыре пятидесятигаллонных пустых бочонка из-под масла, отнесли их в склад и скрепили квадратом. Потом, стащив еще четыре ящика, приколотили к бочонкам.

– По-моему, на плот это не похоже, – объявил Бэнда, с сомнением оглядывая огромное сооружение.

– Мы еще не кончили, – заверил Джейми.

Досок достать не удалось, поэтому они закрыли днище всем, что смогли найти: ветвями дерева-«вонючки», палками, выброшенными прибоем, большими листьями марулы и связали все толстым канатом, тщательно затягивая каждый узел, а когда сделали все, Бэнда покачал головой:

– Все равно, на плот это не похоже.

– погоди, вот установим парус, – пообещал Джейми.

Они вырубили мачту из ствола упавшего желтого дерева и вытесали две плоские лопатки вместо весел.

– Теперь нужно срочно найти парусину, чтобы ночью отплыть, а то констебль Мэнди собирался завтра прийти.

Материал нашел Бэнда. Он вернулся вечером с огромным куском темно-синей ткани:

– Ну как, мистер Мак-Грегор?

– Великолепно. Где ты нашел его?

– Не спрашивайте, – ухмыльнулся Бэнда. – Мы и так натворили дел.

Они закрепили квадратный парус: внизу утлегарем, наверху реей. Наконец-то все было готово.

– Отплываем в два часа ночи, когда все в деревне заснует, – решил Джейми. – А пока лучше отдохнуть.

Но оба были так возбуждены, что не смогли спать – ведь впереди ожидало опасное приключение.

Ровно в два часа друзья встретились на складе. Оба были полны неясных предчувствий и невысказанных страхов – приходилось отправляться в путешествие, из которого они либо вернутся богачами, либо не вернутся вообще.

Иного выхода не было.

– Пора! – объявил Джейми.

Они вышли на улицу. Все было тихо и спокойно, вокруг ни души, только море да темно-синее покрывало неба с серебряным полумесяцем над головой. Труднее всего оказалось рас-

считать время, поскольку они отплывали ночью, чтобы уйти незамеченными, и должны были добраться до алмазного месторождения на следующую ночь, потихоньку прокрасться на побережье и так же спокойно уплыть обратно, пока не рассвело.

– Нас должно донести до побережья течением Бенгуэла где-то к концу дня, – сказал Джейми, – но придется оставаться в море до темноты.

– Можно спрятаться на одном из маленьких островков неподалеку от материка, – кивнул Бэнда.

– Каких островков?

– Там их десятки – Меркьюри, Ихабод, Плампудинг...

Джейми недоверчиво посмотрел на друга:

– Плампудинг¹?

– Ну да, есть еще и остров Ростбиф.

Джейми сверился с помятой картой:

– А здесь они не указаны.

– Это острова, образованные из гуано. Англичане собирают птичий помет на удобрение.

– На них живет кто-нибудь?

– Невозможно. Запах невыносимый. Слой гуано местами толщиной в сто футов. Правительство выгоняет на работу заключенных и пойманных дезертиров. Некоторые умирают прямо на островах, и тела просто оставляют на месте, даже не хоронят.

– Значит, там мы и спрячемся, – решил Джейми.

Стараясь производить как можно меньше шума, они открыли дверь и попытались поднять плот, но он оказался слишком тяжел. Все усилия ни к чему не приводили.

– Погодите-ка, – пропыхтел Бэнда.

Он исчез в темноте и через полчаса вернулся с большим бревном:

– Придется его катить. Я подниму один конец, а вы подложите бревно под днище.

Джейми подивился силе Бэнды; заметив, как легко тот поднял конец плота, он быстро последовал совету чернокожего друга.

Вместе они без особого труда покатали плот, а когда бревно выскакивало, проделывали операцию еще и еще раз. Они потратили много сил, и к тому времени, как удалось дотащить тяжелый груз, оба были мокры от пота. Работа заняла больше времени, чем предполагал Джейми, и теперь приходилось торопиться, пока проснувшиеся обитатели поселка не заметили их и не поспешили донести властям. Джейми быстро проверил снасти, чтобы убедиться, все ли в порядке. Его не покидало назойливое чувство того, что он забыл какую-то важную вещь, и, неожиданно поняв, в чем дело, расхохотался.

Бэнда недоуменно вскинул глаза:

– Что здесь смешного?

– Когда я в прошлый раз отправлялся за алмазами, тащил с собой кучу снаряжения, а теперь – всего-навсего компас. Отправляемся налегке.

– Думаю, на самом деле все будет гораздо сложнее, мистер Мак-Грегор, – спокойно ответил Бэнда.

– Пора бы тебе называть меня просто Джейми.

Бэнда в изумлении потряс головой.

– Да, видно, ты и в самом деле приехал из дальних стран. – И улыбнулся, показав ровные белые зубы. – Какого черта – в конце концов, не все ли равно, за что меня повесят, а дважды все равно не убьют! – Он пошевелил губами, словно пробуя, как получится, потом произнес вслух: – Джейми...

– Ну пора. Нас ждут алмазы!

¹ Сливовый пудинг (англ.).

Они оттащили плот на мелководе и начали грести. Только через несколько минут удалось привыкнуть к ритму движения плота, бросаемого волнами во все стороны. Это было все равно что пытаться управлять прыгающей на поверхности океана бутылочной пробкой, но плот все же держался на воде и, несомненно, довольно быстро продвигался на север. Джейми поднял парус и направился в открытое море. К тому времени как деревня пробудилась, плот уже был далеко за горизонтом.

– Удалось! – ликовал Джейми. – Получилось!

– Еще ничего не кончено, – покачал головой Бэнда, опустив руку пониже, так, чтобы почувствовать холодные струи течения Бенгуэла, – все только начинается.

Они плыли все дальше на север – мимо бухты Александра, устья Оранжевой реки, и нигде не замечали ни признака жизни: пейзаж оживляли только стайки бакланов, летевших к гнездам, да длинноногие нежно-розовые фламинго. Хотя друзья запаслись жестянками тушенки, холодным рисом, фруктами и двумя флягами воды, оба так нервничали, что кусок не шел в горло. Джейми отказывался даже думать об опасностях, подстерегавших впереди, но Бэнда ничего не мог с собой поделать – ведь он уже бывал на том берегу и хорошо помнил звероподобных охранников, вооруженных до зубов, собак-ищеек и ужасное оружие уничтожения – мины, разрывающие людей на куски, и в который раз перебирал в уме одно и то же: как он мог позволить уговорить себя на эту безумную авантюру?! Глядя на друга, Бэнда неожиданно подумал:

«Он еще больший глупец, чем я. Я хоть знаю, за что погибну – за мою бедную сестру. А он? За что умрет он?»

К полудню появились акулы, не меньше полудюжины; на солнце блестели зловещие острые плавники.

– Черные акулы, – заметил Бэнда. – Людоеды.

Джейми напряженно наблюдал, как плавники подвигаются все ближе и ближе.

– Что нам делать?

Нервно сглотнув, Бэнда прошептал:

– По правде говоря, Джейми, я впервые встречаюсь с акулами.

Спина чудовища задела за плот, и суденышко едва не перевернулось. Мужчины схватились за мачту, чтобы удержаться на ногах. Подняв весло, Джейми попытался оттолкнуть акулу, но острые зубы тут же раздробили деревянную лопатку. Огромные рыбы окружили плот, лениво огибая ненадежную посудину; шершавые тела терлись о древесину. Каждый толчок наклонял плотик в разные стороны, грозя утопить в любую минуту.

– Нужно избавиться от акул, иначе они съедят нас.

– Но как? – недоумевающе спросил Бэнда.

– Дай мне жестянку с говядиной.

– Ты что, шутишь? Этим их не накормишь! Им нужны мы!

Очередной рывок; плот завертелся на месте.

– Давай говядину! Скорей! – завопил Джейми.

Бэнда сунул консервную банку в руку друга. Плот угрожающе перекосялся.

– Открой, только не до конца. Шевелись!

Бэнда вытащил перочинный нож и вскрыл банку, взрезав крышку до половины.

Схватив жестянку, Джейми загнул крышку наружу, попробовал пальцем острые неровные края металла.

– Держись, – предупредил он и перегнулся через борт, выжидая.

Почти немедленно прямо перед ним появилась акула, пасть широко раскрыта, так, что виден бесконечный ряд острых, смертельно опасных зубов. Джейми, собрав силы, рванулся вперед и вонзил полуоторванную крышку в глаз чудовища. Акула выскочила из воды; на секунду плот встал почти вертикально. Вода вокруг внезапно покраснела. Остальные акулы

медленно сомкнулись вокруг бющейся в агонии громадной рыбы. Плот был забыт. Джейми и Бэнда зачарованно наблюдали, как гнусные создания рвут на куски беспомощную жертву, а плот тем временем уплывал все дальше, оставляя позади ужасную сцену. Бэнда, глубоко вздохнув, тихо сказал:

– Когда-нибудь я расскажу об этом своим внукам. Как думаешь, они мне поверят?

И оба залились хохотом, пока наконец по щекам не заструились слезы.

К концу дня Джейми сверился с часами.

– Мы должны добраться к алмазному берегу до полуночи. Восход в шесть пятнадцать. Значит, у нас всего четыре часа на сбор алмазов и два на то, чтобы вновь оказаться в открытом море, подальше от берега. Как считаешь, четырех часов нам хватит, Бэнда?

– Сотня человек за всю жизнь не сможет потратить того, что можно найти на этом берегу за четыре часа, – кивнул Бэнда и подумал:

«Надеюсь, мы проживем достаточно долго, чтобы успеть собрать...»

Весь остаток дня они упорно двигались на север, плот, подхваченный приливом и ветром, резво мчался вперед. К вечеру на горизонте замаячили очертания маленького острова, не больше двухсот ярдов в окружности. Уже издалека чувствовался резкий запах аммиака, бющий в нос, вызывающий слезы на глазах. Только сейчас Джейми понял, почему здесь нельзя жить – вонь стояла невыносимая, но зато на острове можно было спокойно переждать до ночи. Джейми развернул парус, и плот мягко толкнулся в низкий каменистый берег островка. Бэнда закрепил его, и друзья оказались на суше. Весь остров был буквально покрыт тучами птиц: бакланами, пеликанами, олушами, пингвинами и фламинго. Стоял невероятный шум, ужасный запах затруднял дыхание. Сделав несколько шагов, они чуть не до пояса провалились в гуано.

– Пойдем назад к плоту, – прохрипел Джейми.

Бэнда молча последовал за ним. В этот момент в воздух поднялась стайка пеликанов, а на том месте, где они только что сидели, друзья увидели три трупа. Трудно было сказать, сколько тела пролежали на острове. Они превосходно сохранились в аммиачной атмосфере, только волосы стали ярко-рыжими.

В один миг оказавшись на плоту, Джейми и Бэнда вновь направились в море.

Немного не доплыв до побережья, они спустили парус и стали выжидать.

– Дотянем до полуночи и попытаемся высадиться, – решил Джейми.

Они молча сидели рядом; каждый по-своему готовился к тому, что ожидало впереди. Солнце спускалось все ниже к западу, окрашивая небо буйными красками, наложенными на безбрежное полотно безумным художником. И внезапно все вокруг окуталось непроницаемым темным покрывалом.

Они выждали еще часа два, и Джейми поднял парус. Плот понесся на восток к невидимому берегу. Высоко в небе разошлись облака, и бледный лунный свет отразился в волнах. Плот набирал скорость. Далеко впереди уже были заметны неясные очертания долгожданной земли. Усилившийся ветер рвал парус, все быстрее подталкивая плот к берегу. Вскоре почти прямо перед ними выросла гигантская скалистая гряда. Даже на расстоянии можно было видеть, как с грохотом разбиваются о камни высокие волны, увенчанные белыми шапками пены. Зрелище было поистине ужасающим, и Джейми даже представить боялся, что же творится там, у самых рифов. Он только и смог прошептать:

– Ты уверен, что берег не охраняется?

Бэнда, не отвечая, показал на скалы. Джейми понял, что тот хочет сказать. Никакая охрана не могла сравниться с этими смертельно опасными камнями, истинными стражами моря, никогда не отдыхавшими, денно и нощно несущими вахту. Они всегда находились здесь, в засаде, терпеливо подстерегая очередную жертву.

«Ну что ж, – подумал Джейми, – мы перехитрим вас. И обязательно доберемся до алмазов».

Если они смогли заплывать так далеко, плот выдержит и рифы. Берег мчался им навстречу, и друзья чувствовали на себе все усиливающуюся мощь буйных океанских волн. Бэнда из всех сил схватился за мачту.

– Мы слишком быстро двигаемся, – встревожился он.

– Не беспокойся, – успокоил Джейми. – Когда подойдем поближе, я спущу парус, скорость снизится, и мы скользнем поверх рифов, как по маслу.

Ветер и волны подхватили маленький плот, потащили к острым камням. Джейми быстро смерил взглядом оставшееся расстояние и решил, что самое время убрать парус. Он тут же выполнил задуманное, но движение ничуть не замедлилось. Плот был полностью во власти огромных волн, бросавших его с одного гребня на другой. Утлый плот раскачивало так сильно, что мужчины были вынуждены держаться за борта обеими руками. Джейми ожидал, что переправиться через рифы будет нелегко, но в жизни не представлял, какой ревущий бешеный водоворот увидит совсем близко, рядом, перед собой. Зубчатые скалы вырисовывались ужасающе ясно; волны с оглушительным шумом бились о них, рассыпаясь миллионами буйных пенных струй.

Весь успех плана зависел от того, удастся ли переправить плот через рифы и не разбить его: ведь без него гибель их была бы неминуема.

Их несло прямо на скалы. В ушах оглушительно ревел ветер. Неожиданно гигантская волна подняла плот высоко в воздух и швырнула прямо на скалы.

– Держись, Бэнда! – завопил Джейми. – Берегись!

Еще одна невероятно большая волна подхватила плот как щепку и, переваливая через рифы, потащила за собой. Мужчины из всех сил держались за мачту и борта, пытаясь противостоять бешеной качке, угрожавшей снести их в воду. Джейми, случайно глянув вниз, успел заметить прямо под днищем острые, как кинжалы, рифы. Еще мгновение – и они окажутся в тихой гавани, спокойных прибрежных водах.

И в эту секунду раздался внезапный режущий звук раскалывающейся древесины – это зазубренная скала, зацепив один из бочонков, оторвала его. Плот резко дернулся – отлетел еще один бочонок, а вслед за ним и третий. Ветер, злобные волны, смертоносные рифы забавлялись плотом, словно игрушкой, бросая его в разные стороны, подкидывая в воздух. Джейми и Бэнда чувствовали, как расходятся под ногами тонкие доски.

– Прыгай! – закричал Джейми.

Он перевалился через борт плота; очередная огромная волна подхватила юношу, со скоростью катапульты швырнув к берегу. Он ощущал себя совершенно беспомощным во власти могучей стихии, став частью океанских вод, окутавших его, проникших в легкие, не дававших дышать. Тело безвольно изгибалось, крутилось в водовороте. Перед глазами замелькали разноцветные искры.

«Конец, – подумал Джейми, – сейчас утону».

Но в ту же минуту оказался на песчаном берегу и долго лежал, не в силах подняться, судорожно вдыхая прохладный свежий морской воздух. Грудь и руки были исцарапаны до крови песком, одежда висела лохмотьями. Наконец он медленно сел и огляделся в поисках Бэнды. Тот скорчился неподалеку и судорожно кашлял – его рвало морской водой. Джейми с трудом встал и, спотыкаясь, поковылял к другу.

– С тобой все в порядке?

Бэнда кивнул, глубоко, прерывисто вздохнул и взглянул на Джейми.

– Знаешь, я ведь не умею плавать.

Джейми помог ему подняться, и оба одновременно оглянулись на риф. От плота не осталось даже щепки – все унес буйный океан. Друзья добрались до алмазного берега. Вернуться морем они теперь не могли. Выхода не было.

Глава 5

Позади бушевал разъяренный океан, впереди лежала необъятная пустыня, простирающаяся от моря до подножия далеких суровых пурпурных гор Рих-Тервельд, обрывистых каньонов, высочайших вершин, бездонных ущелий, прекрасных мест, освещенных желтым лунным светом. У подножия этих гор и лежала долина Хексенкессел – «ведьмин котел», унылая иссушенная солнцем равнина, где гуляли буйные ветры, дикая пустынная местность, над которой не властны были столетия, сохранившаяся в этом виде, казалось, с доисторических времен. Единственным признаком того, что здесь все же ступала нога человека, было грубо намалеванное объявление на вкопанном в песок столбе. Луна тускло освещала огромные красные буквы:

ЗАКРЫТАЯ ЗОНА. ПРОХОД ВОСПРЕЩЕН.

Ловушка захлопнулась. Ничего не оставалось, как попытаться пробиться через Намибскую пустыню.

– Попробуем пересечь ее, и будь что будет, – объявил Джейми.

Но Бэнда лишь покачал головой.

– Охранники либо пристрелят нас на месте, либо повесят. Даже если повезет и удастся ускользнуть от них и от собак, подорвемся на минах. Мы, считай, уже мертвецы.

В голосе не было страха, только отрешенность, словно Бэнда заранее приготовился принять любые удары судьбы.

Во взгляде Джейми читалось только осознание собственной вины – ведь это он станет причиной гибели друга, а Бэнда не произнес ни слова упрека, даже сейчас, когда понял, что выхода нет.

Джейми повернулся и грустно оглядел грозную цитадель рифов, сплошную стену буйных волн, разбиравшихся о камни, и подумал, что произошло чудо, когда они добрались до берега живыми и невредимыми. Было около двух часов ночи, до рассвета, когда их обнаружат и убьют, оставалось четыре часа, а оба были еще целы и невредимы.

«Будь я проклят, – решил Джейми, – если сдамся!»

– За работу, Бэнда!

– Какую работу? – недоуменно заморгал друг.

– Раз мы пришли сюда за алмазами, значит, давай соберем их, да побольше!

Бэнда ошеломленно уставился на юношу с безумными глазами. Мокрые седые волосы прилипли к черепу; брюки висели лохмотьями.

– О чем ты толкуешь?

– Сам ведь сказал, они убьют нас, как только заметят, так ведь? Ну что же, пусть лучше умрем богачами, чем бедняками! Мы попали сюда чудом. Может, чудом и выберемся из этого проклятого места! А если нам удастся ускользнуть, черт меня подери, не желаю остаться с пустыми руками!

– Ты с ума сошел, – тихо сказал Бэнда.

– Будь мы нормальными, нас бы здесь не было, – напомнил Джейми.

– Какого дьявола, все равно нечем заняться, пока нас не найдут, – пожал плечами Бэнда.

Джейми сбросил изодранную рубашку, и Бэнда, сообразив, что к чему, последовал его примеру.

– Ну вот. Где эти большие алмазы, о которых ты мне все уши прожужжал?

– Да повсюду, – кивнул Бэнда и добавил: – Точно так же, как и охранники с собаками.

– Об этом побеспокоимся позже. Когда люди выходят на работу?

– Как только рассветет.

Джейми на секунду задумался:

– Есть ли какое-нибудь место на берегу, куда они не заходят? Мы могли бы там спрятаться.

– Никаких шансов. Люди работают везде, здесь и муха не пролетит незамеченной.

Джейми, хлопнув Бэнду по плечу, объявил:

– Ну ладно, пойдем.

Бэнда встал на четвереньки и начал медленно ползти вдоль берега, пропуская сквозь пальцы песок. Меньше чем через две минуты он остановился и поднял что-то.

– Нашел!

Джейми последовал его примеру. Первые два найденных камня были небольшими, но третий, должно быть, весил больше пятнадцати карат. Он долго смотрел на него, не в силах поверить, что столь драгоценное сокровище можно так легко отыскать. И все это принадлежало Соломону ван дер Мерву и его партнерам. Встряхнув головой, чтобы отогнать мысли, Джейми вновь принялся за работу.

Через три часа у обоих мужчин оказалось больше сорока алмазов от двух до тридцати карат. Небо на востоке стало светлеть. Если бы плот сохранился, именно сейчас настала бы пора возвращаться, но теперь не стоило и думать об этом.

– Скоро рассветет, – заметил Джейми. – Посмотрим, сколько еще камешков удастся найти.

– Нам и этого хватит – все равно не проживем так долго, чтобы успеть все потратить. Хочешь умереть миллионером?

– Вообще не желаю умирать.

Они возобновили поиски, как в бреду поднимая с земли алмаз за алмазом, словно безумие овладело ими. Богатство все росло, пока в изодранных рубашках не оказалось уже шестьдесят бесценных камней.

– Хочешь, чтобы я все это нес? – спросил Бэнда.

– Нет, мы оба можем...

И тут Джейми сообразил, о чем думает друг. Когда их поймают, тот, у кого будут найдены алмазы, умрет более медленной и мучительной смертью.

– Лучше я возьму все, – решил он, сбросил камни в лоскут, оставшийся от рубашки и тщательно завязал узел.

Небо на горизонте уже было светло-серым, а на востоке окрасилось в светло-розовые тона.

Что делать дальше? Как найти выход? Где скрыться? Стоять здесь и ждать смерти? Или уйти в пустыню и погибнуть там?

– Пойдем.

Джейми и Бэнда повернулись спинами к морю и медленно пошли вперед.

– Где начинаются минные поля?

– Примерно через сотню ярдов.

Вдалеке послышался лай собак.

– Думаю, о минах можно не беспокоиться, – добавил Бэнда. – Сюда идут собаки. Вот-вот начнется смена.

– Когда они доберутся до нас?

– Минут через десять – пятнадцать.

Солнце уже поднялось довольно высоко, так, что стали ясно видны небольшие песчаные дюны и далекие горы. Скрыться было некуда.

– Сколько охранников патрулирует участок? – задумчиво спросил Джейми.

– Около десяти.

– Но этого недостаточно на такое огромное пространство.

– И одного хватит, – возразил Бэнда. – Не забудь, у них оружие и собаки. Охранники не слепые, да и мы не невидимки.

Лай собак становился все громче. Джейми прошептал:

– Бэнда, прости. Это я втравил тебя во все это.

– Не ты.

И Джейми понял, о чем говорит друг. Где-то неподалеку послышались голоса.

Джейми и Бэнда добежали до небольшой песчаной дюны.

– А если нам зарыться в песок?

– Уже пробовали. Собаки их отыскивали и рвали глотку. Хотел бы я одного – умереть быстрой смертью. Дам им заметить себя и побегу. Тогда меня застрелят. Не желаю... чтобы... псы добрались до меня.

Джейми уцепился за руку Бэнды.

– Мы, конечно, можем погибнуть, но будь я проклят, если собираюсь убегать. Пусть-ка потрудятся, прежде чем нас достанут.

Постепенно голоса становились все отчетливее.

– Шевелитесь, вы, ленивые ублюдки! – вопил кто-то. – Идите за мной, держитесь цепочкой. Небось выдыхались до упора! Пора за дело приниматься!

Хоть Джейми и храбрился, услышав голос надсмотрщика, он почувствовал, что весь сжался от страха, и вновь повернулся лицом к морю. Может, самая легкая смерть именно там? Он все глядел и глядел, как острые зубья рифов рвут могучие волны, неожиданно увидел над белыми гребнями нечто странное. Непроницаемая серая стена, подталкиваемая западным ветром, надвигалась со стороны океана.

– Это морской туман, – воскликнул Бэнда. – Такое бывает два раза в неделю.

Но и голоса приближались.

– Тысяча чертей! Будь проклят этот туман! Опять задержки! Хозяевам это не понравится!

– Вот он, шанс на спасение! – прошептал Джейми.

– Какой шанс?

– Туман. Нас не увидят!

– Ну и что? Туман все равно поднимется, а нам деваться некуда. Конечно, охранники побоятся идти через минные поля, но и мы не сможем. Попытайся пересечь пустыню в тумане: не пройдешь и десяти ярдов, как тебя разорвет в куски! Все чуда ждешь?

– Совершенно верно, именно чуда, – подтвердил Джейми.

Небо над их головами потемнело. Туман уже накрыл море и через секунду был готов поглотить берег. Зловещая темная туча угрожающе катилась навстречу, но Джейми возбужденно повторял про себя:

– Какое счастье! Теперь мы спасены.

Неожиданно кто-то хриплым голосом окликнул:

– Эй! Вы, двое! Какого дьявола вы здесь делаете?

Джейми и Бэнда обернулись. На вершине дюны, ярдах в ста от них, стоял вооруженный охранник в униформе. Джейми оглянулся. Туман почти завладел берегом.

– Сюда, быстро! Не вздумайте бежать! – предупредил охранник, поднимая винтовку.

Джейми поднял руки.

– Я подвернул ногу, – крикнул он в ответ, – и не могу идти.

– Тогда оставайтесь на месте, – велел охранник. – Я пойду к вам.

Опустив винтовку, он спрыгнул с дюны: Джейми быстро оглянулся. Туман вот-вот скроет все живое.

– Беги, – прошептал он и помчался к берегу. Бэнда последовал его примеру.

– Стоять!

Через мгновение раздался треск; песок перед ними взорвался фонтанчиками пыли, но они продолжали бежать, спеша укрыться в темной стене тумана. Послышался еще один выстрел, уже ближе, потом еще один, но в следующее мгновение друзья очутились в полной темноте. Морской туман вился вокруг, окутывая ледяной мглой, не давая дышать. Их словно похоронили в большой хлопковой кипе. Разглядеть что-либо было невозможно.

Голоса звучали теперь приглушенно, как бы издалека. Охранники перекликались друг с другом.

– Крюгер... Это Brent... Слышишь меня?

– Слышу тебя, Крюгер...

– Их двое! Белый и чернокожий. Они на берегу. Расставь своих людей. Увидишь, бей наповал.

– Держись за меня, – прошептал Джейми.

Бэнда уцепился за его руку:

– Куда ты идешь?

– Хочу выбраться отсюда.

Джейми поднес компас к самым глазам, с трудом вглядываясь в него, и стал поворачивать, пока стрелка не показала на восток.

– Нам туда...

– Подожди! Нам нельзя двигаться! Если не наткнемся на охранника или собак, все равно подорвемся на mine.

– Сам сказал, мины начинаются только в сотне ярдов отсюда. Нужно уходить с берега.

Они отправились в сторону пустыни, медленно, неверными шагами, слепые люди в неизвестной стране. Джейми шагами измерял расстояние. Они спотыкались, падали, но вставали и упрямо шли вперед. Каждые несколько футов Джейми останавливался и сверялся с компасом. Когда сотня ярдов, по его расчетам, была пройдена, он остановился.

– Примерно здесь и начинаются минные поля. Они расположены в каком-то определенном порядке, не знаешь? Подумай хорошенько, что нам может помочь?

– Молитва, – мрачно ответил Бэнда. – Никому еще не удавалось проскользнуть между минами, Джейми. Они закопаны по всему участку, на глубину всего около шести дюймов. Придется остаться на месте, пока не поднимется туман, а потом сдать охране.

Джейми прислушался к глухим голосам, звучавшим словно через толстый слой ваты.

– Крюгер! Не молчи, давай все время переговариваться...

– Хорошо, Brent...

– Крюгер...

– Brent...

Бестелесные голоса рвались друг к другу сквозь слепящую пелену тумана. Мысли Джейми лихорадочно металась в отчаянной попытке найти спасение. Остаться на месте – равносильно смерти. Их тут же пристрелят, без лишних проволок. Если же попытаться пройти через минные заграждения, наверняка разорвет на куски.

– Ты когда-нибудь видел минные поля? – спросил он Бэнду.

– Сам помогал устанавливать мины.

– От чего они срабатывают?

– От тяжести. Любой вес свыше восьмидесяти фунтов – и они тут же взрываются.

Поэтому собаки и не гибнут.

Джейми глубоко вздохнул:

– Бэнда, я, кажется, придумал, как вырваться отсюда. Может, нам удастся это, может быть, нет. Хочешь рискнуть вместе со мной?

– Что у тебя на уме?

– Лечь ничком и переползти минные заграждения, прямо на животе. Так мы распределим вес по земле.

– О Господи!

– Что ты об этом думаешь?

– Думаю, что был безумцем, когда решился на это предприятие.

– Так ты со мной или нет? – переспросил Джейми, едва различая в темноте лицо стоявшего рядом друга.

– Выбирать не приходится, особенно с таким человеком, как ты, правда ведь?

– Тогда пойдём.

Он медленно расprostерся на песке. Бэнда, окинув Джейми взглядом, глубоко вздохнул и последовал его примеру, и оба с бесконечной осторожностью поползли по песку к минным полям.

– Когда двигаешься, – прошептал Джейми, – не опирайся ни на руки, ни на ноги, не дави на землю.

Ответа он не получил. Бэнда целиком сосредоточился только на одной мысли: как остаться в живых.

Они по-прежнему находились в удушливом сером вакууме, в полной изоляции от окружающего мира, не дававшей возможности увидеть что-либо в двух шагах, и в любую минуту могли наткнуться на охранника, собаку или подорваться на mine. Джейми усилием воли выбросил из головы тревожные мысли. Они все ползли, мучительно медленно, но упорно. Оба были без рубашек, и острые песчинки до крови царапали кожу. Джейми отлично сознавал, как ничтожны их шансы на спасение. Даже если им посчастливится пересечь пустыню, не подорваться на mine и не попасть под пулю, впереди еще колючая проволока, вооруженные охранники на сторожевой вышке, и неизвестно еще, сколько продержится туман. В любую минуту он может подняться, и их обнаружат.

Друзья все карабкались по песку, бездумно, бессмысленно, пока не потеряли всякое представление о времени. Дюймы превратились в футы, футы в ярды, а ярды стали милями. Они не знали, сколько удалось пройти, а поднять головы опасались, и вскоре глаза и уши были забиты песком. Дышать становилось все труднее. Где-то вдали непрерывным эхом отдавались голоса охранников.

«Крюгер... Brent... Крюгер... Brent...»

Каждые несколько минут друзья останавливались передохнуть и свериться с компасом, чтобы потом вновь начать бесконечное путешествие. Их то и дело охватывало безудержное стремление двигаться быстрее, но это означало необходимость тверже опираться о землю, и перед глазами Джейми то и дело вставало видение разрывающейся прямо под животом мины и разлетающихся металлических осколков, впивающихся в тело, поэтому он заставлял себя ползти как можно медленнее. Время от времени они слышали и другие голоса, но не могли разобрать слов и определить, откуда они исходят.

«Пустыня слишком велика, – с надеждой думал Джейми, – вряд ли мы на кого-нибудь наткнемся».

И тут, из ниоткуда, на него налетел большой мохнатый комок. Все произошло так быстро, что полностью застало Джейми врасплох. Он почувствовал, как зубы большой немецкой овчарки впиваются в руку, выронил узелок с алмазами и попытался разодрать челюсть пса свободной рукой, но не смог. По пальцам побежала теплая струйка. Овчарка вонзала зубы все глубже, молча, злобно, беспощадно. Джейми понял, что вот-вот потеряет сознание; глаза закатились. Через пелену боли, застилающей глаза, он увидел, как Бэнда с силой опустил узел с камнями на череп пса. Тот завизжал и вытянулся.

– С тобой все в порядке? – встревоженно спросил Бэнда.

Джейми не мог говорить. Он лежал скорчившись, переживая, пока утихнет боль. Бэнда оторвал кусок ткани от брюк и туго перевязал рану, чтобы остановить кровотечение.

– Нужно двигаться, – предупредил он. – Если появился один, значит, неподалеку и другие.

Джейми кивнул, медленно заскользил вперед, стараясь забыть о пульсирующей боли,рывающей руку.

Он не помнил, что было потом, превратился в автомат, полз дальше, почти теряя сознание, словно кто-то другой командовал, что делать.

«Руки вперед, подтянуться... Руки вперед, подтянуться... Руки вперед, подтянуться».

Бесконечная, безбрежная мука... Теперь уже Бэнда сверялся с компасом и, когда Джейми пытался ползти в неверном направлении, осторожно поворачивал друга. Их окружали охранники, собаки, схоронившиеся в песке мины поджидали неосторожного движения, и только туман охранял несчастных. Они все двигались вперед, пытаясь спастись, и наконец настала минута, когда силы иссякли. Друзья заснули. Когда Джейми открыл глаза, что-то изменилось. Он лежал на песке, постанывая от боли в затекшем изорванном теле, пытаясь вспомнить, где находится, но тут заметил спавшего рядом Бэнду, и все вернулось: плот, разбившийся о рифы, морской туман... Да, но что-то было не так. Джейми сел, пытаясь сообразить, почему встревожился, но тут же сердце оборвалось: он видит Бэнду! Вот оно! Туман рассеивается.

Джейми услышал голоса, совсем рядом, и взгляделся в серую, редющую дымку. Они добрались до главных ворот. Вот они, высокая сторожевая вышка и ограда из колючей проволоки, о которых рассказывал Бэнда. Толпа рабочих-туземцев, около шестидесяти человек, направлялась к выходу. Они кончили смену, и сейчас должна была начаться вторая. Джейми встал на колени, подкрался к Бэнде и потряс его. Тот мгновенно вскочил и глянул в сторону ворот.

– Черт возьми! – ошеломленно прошептал он.

– Мы почти выбрались.

– Не почти! Совсем! Дай-ка алмазы.

Бэнда протянул другу драгоценную ношу:

– Что ты?...

– Иди за мной.

– Но охранники вооружены, – тихо предупредил Бэнда. – Они поймут, что мы нездешние.

– На это я и рассчитываю, – кивнул Джейми.

Друзья двинулись к воротам, стараясь смешаться с выходившими рабочими и теми, кто шел на смену. Обе партии обменивались дружелюбными шутками.

– Вам-то уж придется попотеть, парни! Мы спокойно проспали все это время...

– Как это вам удалось устроить туман, везучие вы ублюдки?...

– Бог меня слышит, а от тебя отвернулся, грешник несчастный...

Джейми и Бэнда очутились у выхода. Двое здоровенных вооруженных охранников стояли у ворот, следя за тем, чтобы каждый рабочий не миновал маленькой постройки, где их тщательно обыскивали.

Джейми вспомнил слова Бэнды: «Их раздевают догола и заглядывают в каждую дырку...»

Прижав к груди изодранную рубашку, он протолкнулся через длинную очередь и подошел к охраннику.

– Простите, сэр, к кому обратиться насчет работы?

Бэнда, окаменев, уставился на друга.

Охранник оглядел Джейми:

– Какого дьявола ты здесь делаешь?

– Работу ищем. Слышал, у вас есть место охранника, а мой слуга мог бы копать алмазы. Я думал...

Охранник, смерив презрительным взглядом двух оборванцев, пренебрежительно сплюнул:

– Убирайтесь к черту!

– Но мы не хотим уходить, – запротестовал Джейми. – У меня совсем нет денег, а все говорят, что...

– Это закрытая зона, мистер. Разве не видели предупреждения? Вон отсюда, оба.

Он показал на большой, запряженный волами фургон около ворот, в который садились закончившие смену рабочие.

– Этот фургон доставит вас в Порт-Ноллот. Если ищете работу, обратитесь там в контору компании.

– О, спасибо, сэр, – поблагодарил Джейми, махнул рукой Бэнде, и оба двинулись навстречу свободе.

Охранник злобно посмотрел им вслед.

– Безмозглые идиоты!

Через десять минут Джейми и Бэнда были уже на пути в Порт-Ноллот, увозя с собой алмазов на полмиллиона фунтов.

Глава 6

Колеса дорогого экипажа, запряженного двумя красивыми лошадами гнедой масти, поднимали густую пыль с грязной мостовой главной улицы Клипдрифта.

Правил коляской стройный мускулистый мужчина с белоснежными волосами и такими же усами и бородой, одетый в модный приталенный серый костюм, белоснежную сорочку с жабо; в черном галстуке сверкала бриллиантовая булавка. Казалось, он впервые попал в это место, хотя на деле все было не так.

Клипдрифт сильно изменился за то время, что Джейми не был здесь, и сейчас, в 1884 году, превратился из поселка в процветающий город. От Кейптауна в Хоуптаун проложили железную дорогу, и одна ветка шла прямо до Клипдрифта. Это вызвало новый приток иммигрантов. Народу здесь теперь было гораздо больше, но сами люди казались совсем другими. По-прежнему было много старателей, встречались и люди в деловых костюмах, хорошо одетые дамы, входящие в магазин. Клипдрифт явно приобрел налет респектабельности.

Джейми миновал три новых дансинг-холла и с полдюжины незнакомых салунов, проехал мимо недавно выстроенной церкви, парикмахерской, большой гостиницы с гордым названием «Гранд-отель», остановился перед банком и спрыгнул на землю, небрежно бросил поводья мальчику-туземцу:

– Напои лошадей!

Войдя в банк, он громко объявил менеджеру:

– Я хочу открыть у вас счет на сто тысяч фунтов!

Новость, как и ожидал Джейми, быстро распространилась по городу, и к тому времени, как он вышел из банка и появился в салуне «Сандаунер», все только и говорили о таинственном незнакомце. Внутри помещение почти не изменилось – все те же толпы пьяных старателей: любопытствующие глаза провожали идущего к бару Джейми. Смит почтительно кивнул:

– Что вы хотели, сэр?

Заметно было, что он совершенно не узнал Джейми.

– Виски. Лучшее, что у вас есть.

– Сейчас, сэр!

Он быстро налил виски:

– Вы недавно в городе, сэр?

– Да.

– Проездом, не так ли?

– Нет. Я слышал, что это неплохое место для человека, желающего вложить средства в выгодное дельце.

Глаза бармена зажглись:

– Лучшего и не найти! Владелец сотни... Состоятельный бизнесмен может получить немалую прибыль! Собственно говоря, я могу кое-чем помочь вам, сэр.

– Неужели? Чем же?

Смит, перегнувшись через стойку, заговорщически прошептал:

– Я знаю человека, который правит всем городом. Глава муниципального совета и председатель городской комиссии. В этой части страны все его знают. Соломон ван дер Мерв.

Джейми сделал глоток, поставил стакан на стойку:

– Никогда о нем не слышал.

– Владелец большого универсального магазина вон там, на другой стороне улицы. Может помочь вам заключить выгодные сделки. Поверьте, стоит с ним познакомиться поближе.

Джейми Мак-Грегор сделал еще глоток:

– Ну что ж, пусть приходит.

Бармен, взглянув на огромный бриллиант в кольце Джейми и бриллиантовую булавку в галстук, почтительно кивнул:

– Да, сэр. Могу ли я назвать ему ваше имя?

– Трэйвис. Йан Трэйвис.

– Прекрасно, мистер Трэйвис. Уверен, мистер ван дер Мерв захочет встретиться с вами. Он снова налил Джейми виски:

– Прошу, выпейте. За счет заведения. Я сейчас вернусь.

Джейми сидел у бара, время от времени поднося к губам стакан, сознавая, что глаза всех присутствующих устремлены на него. Конечно, многие внезапно разбогатевшие люди уезжали из Клипдрифта, но ни разу здесь не появлялся такой богач. Да, здесь было чему удивиться!

Через четверть часа бармен вновь появился в салуне. За ним шел Соломон ван дер Мерв. Голландец направился прямо к бородатому седовласому незнакомцу, протянул руку и улыбнулся:

– Мистер Трэйвис, я Соломон ван дер Мерв.

– Йан Трэйвис.

Джейми ожидал, что ван дер Мерв чем-нибудь покажет, что помнит его, почти желал увидеть хоть какую-нибудь настороженную искорку узнавания в глазах. Ничего. Но ведь так и должно быть. Где он, тот наивный восемнадцатилетний идеалист, который появился здесь год назад?

Смит, подобострастно кланяясь, подвел мужчин к угловому столику.

Едва усевшись, ван дер Мерв спросил:

– Насколько я понял, вы ищете, куда бы вложить деньги, мистер Трэйвис?

– Возможно.

– Я, по-видимому, смогу быть вам полезным. Осторожность в таком деле не помешает. Сейчас так много нечестных людей.

Джейми пристально взглянул на собеседника:

– Вы совершенно правы.

Все вокруг казалось каким-то нереальным, словно во сне: он сидит за одним столом с человеком, укравшим у него целое состояние и пытавшимся убить. Ненависть Джейми к ван дер Мерву иссушила душу, выжгла все человеческие чувства, оставив лишь одно – жажду мести, поддерживавшую, помогавшую выжить, пройти через страдания, ужас и боль... И теперь настал час, когда ван дер Мерв должен расплатиться за все.

– Извините за нескромный вопрос, мистер Трэйвис, какую сумму вы собираетесь вложить в предприятия Клипдрифта?

– Ну, для начала что-то вроде ста тысяч фунтов, – небрежно бросил Джейми, искоса наблюдая, как голландец лихорадочно облизнул губы. – Потом, вероятно, еще триста – четыреста тысяч.

– Э... С такими деньгами можно далеко пойти, мистер Трэйвис. Заключение крайне выгодные сделки. При надежной поддержке, конечно, – быстро добавил голландец. – Кстати, вы уже наметили, куда собираетесь вложить деньги?

– Думаю сначала оглядеться и посмотреть, какие возможности представляются.

– Весьма мудрое решение, – глубокомысленно кивнул ван дер Мерв. – Если вы свободны сегодня вечером, приглашаю на ужин. За столом все и обсудим. Моя дочь прекрасно готовит. Для нас большая честь принять такого гостя!

– Буду очень рад, мистер ван дер Мерв, – улыбнулся Джейми, думая про себя: «Ты даже не представляешь, как я рад!»

Все еще только начиналось.

Путешествие от алмазных полей Намибии до Кейптауна прошло без особых событий. Джейми и Бэнда пробрались на попутных повозках до маленькой деревушки, где доктор вылечил руку Джейми, а потом попросили возчика довезти их до Кейптауна. Поездка была долгой и трудной, но они не обращали внимания ни на жесткие сиденья, ни на пыль, ни на тряскую дорогу. Приехав в Кейптаун, Джейми остановился в отеле «Ройял» на Плейн-стрит, находящемся, как значилось на вывеске, «под покровительством его королевского высочества герцога Эдинбургского», и был с почетом препровожден в лучший номер, предназначенный для высокопоставленных особ.

– Пошлите за лучшим парикмахером в городе, – велел Джейми управляющему. – Потом мне нужны портной и сапожник.

– Сейчас же, сэр, – поклонился управляющий.

«Да, деньги все могут», – подумал Джейми.

Ванная в отеле показалась Джейми раем. Он лежал в горячей воде, ощущая, как уходит усталость, перебирая в памяти все, что произошло за эти несколько невероятных недель. Неужели прошло так мало времени со дня постройки плота? Казалось, с тех пор он прожил много-много лет. Джейми вспомнил о гигантских бушующих волнах, о смертельных рифах, разорвавших плот. И снова туман, окутавший берег, и они ползут по минным полям, и огромная овчарка набрасывается на него... Бестелесные приглушенные голоса, которые вечно будут звучать в ушах: «Крюгер... Брент... Крюгер... Брент...» Но больше всего Джейми думал о Бэнде. Своем единственном друге Бэнде.

Когда они наконец оказались в Кейптауне, у Джейми и в мыслях не было, что они могут расстаться.

– Не уходи, – настаивал он.

Но Бэнда только улыбнулся, обнажив ровные белоснежные зубы.

– Знаешь, Джейми, с тобой очень скучно. Думаю, немного волнений мне не помешает. Пора отправиться на поиски приключений!

– Чем ты займешься?

– Ну, исключительно благодаря тебе и твоему превосходному плану я выучился переплывать океан на плоту и благополучно добираться до берега через рифы. Теперь собираюсь купить ферму, жениться и завести кучу детишек.

– Прекрасно. Идем к ювелиру, оценим алмазы, и я отдам твою долю.

– Нет, – отказался Бэнда. – Мне они не нужны.

– О чем ты? – нахмурился Джейми. – Половина алмазов – твои. Подумай, какое богатство!

– Нет. Вспомни о моей коже, Джейми. Если стану миллионером, не проживу и двух дней.

– Но ты можешь пока спрятать камни, ты можешь...

– Все, что мне нужно, – деньги на участок земли и двух быков и выкуп невесты, а для этого хватит и двух-трех маленьких алмазов. Остальные – твои.

– Невозможно! Я просто не могу принять такой подарок.

– Можешь, Джейми. Ведь ты отомстишь Соломону ван дер Мерву и за меня тоже.

Джейми долго смотрел на Бэнду:

– Обещаю.

– Тогда прощай, друг.

Мужчины крепко пожали друг другу руки.

– Мы еще встретимся, – пообещал Бэнда, – надеюсь, в следующий раз ты придумаешь что-нибудь по-настоящему сногшибательное!

И ушел, унося три маленьких алмаза, тщательно завернутых в лоскуток.

Джейми послал родителям чек на двадцать тысяч, купил лучший экипаж и лошадей, которых смог найти, и отправился в Клипдрифт.

Настало время отомстить.

Вечером, когда Джейми Мак-Грегор переступил порог магазина ван дер Мерва, его охватило такое чувство отвращения и ненависти, что лишь с огромным трудом удалось взять себя в руки.

Ван дер Мерв поспешно вышел из задней комнаты и, увидев гостя, расплылся в улыбке:

– Мистер Трэйвис! Добро пожаловать!

– Спасибо, мистер... э... простите, не помню вашего имени.

– Ван дер Мерв. Соломон ван дер Мерв. Не извиняйтесь. Голландские имена запомнить нелегко. Обед готов, прошу к столу. Маргарет, у нас гость.

Он повел Джейми в тесную комнату. Там ничего не изменилось. Маргарет стояла у плиты, спиной к нему, согнувшись над сковородкой.

– Маргарет, познакомься с мистером Трэйвисом. Я тебе говорил о нем, – объявил отец.

Девушка обернулась:

– Здравствуйте, мистер Трэйвис, как поживаете?

Ни малейшего признания того, что он узнан.

– Рад познакомиться, – кивнул Джейми.

Прозвенел колокольчик у входной двери.

– Простите, я должен обслужить покупателя, – извинился хозяин. – Сейчас вернусь. Пожалуйста, будьте как дома. – И поспешил в лавку.

Маргарет поставила на стол блюдо дымящегося овощного рагу с мясом и бегом вернулась к печи, вынула хлеб. Джейми молча наблюдал за девушкой. Маргарет сильно изменилась за этот год, стала женщиной, цветущей, прекрасной, создающей вокруг себя вызывающе-чувственную атмосферу, которой не было прежде.

– Отец ваш сказал, что вы превосходно готовите.

Маргарет залилась краской.

– Надеюсь... вам понравится, сэр.

– Давно уже я не ел ничего домашнего. Не могу дождаться ужина.

Джейми взял из рук Маргарет большое блюдо и поставил на стол. Маргарет была так удивлена, что чуть не разбила тарелку. Она никогда не видела мужчину, который хоть в чем-нибудь помог бы женщине.

Девушка подняла испуганные глаза, в первый раз взглянув в лицо незнакомца пристальнее. Сломанный нос и глубокий шрам портили некогда красивое, слишком красивое лицо. В светло-серых глазах блестели ум и сила. Седые волосы говорили о том, что перед ней стоит уже немолодой человек, однако юношеский дух явно не остыл в нем. Очень высокий, стройный и... Но тут Маргарет, смутившись под его ответным взглядом, поспешно отвернулась.

Ван дер Мерв, потирая руки, быстро вошел в комнату.

– Я закрыл магазин! – объявил он. – Давайте сядем и спокойно поужинаем.

Джейми усадили на почетное место.

– Я прочту молитву, – вызвался хозяин.

Все закрыли глаза, но Маргарет продолжала разглядывать из-под прищуренных век элегантного незнакомца, рассеянно прислушиваясь к монотонному голосу отца:

– Все мы грешники в глазах твоих, о Господи, и заслуживаем наказания. Дай нам силы вынести на плечах своих все тяготы жизни на этой земле, с тем чтобы потом, на небесах, в жизни иной, пребывать в мире и покое. Благодарю тебя, Боже, за помощь тем, кто заслужил милости твои. Аминь.

Придвинув поближе блюдо, он начал наполнять тарелки. На этот раз порция Джейми была гораздо больше. За едой они разговорились.

– В первый раз в наших краях, мистер Трэйвис?

– Да, впервые.

– А миссис Трэйвис предпочла не выносить тяготы путешествия?

– Я не женат. Еще не нашел женщины, которая захотела бы выйти за меня замуж, – улыбнулся Джейми.

«Неужели найдется такая дура, которая откажет ему?» – удивилась про себя Маргарет, поспешно опуская глаза, чтобы гость невзначай не разгадал ее грешных мыслей.

– Клипдрифт – город больших возможностей, мистер Трэйвис. Огромных возможностей.

– Готов с ними познакомиться.

Джейми взглянул на Маргарет, девушка залилась краской.

– Не считите меня слишком назойливым, мистер Трэйвис, но могу ли я спросить, как вы приобрели столь значительное состояние?

Услышав столь бесцеремонный вопрос, Маргарет смутилась, но гость, казалось, был совершенно спокоен.

– Унаследовал от отца, – небрежно ответил он.

– Вот как! Но я уверен, что в делах вы, конечно, не новичок?

– Да нет, у меня очень мало опыта. Я нуждаюсь в мудром наставнике.

Лицо ван дер Мерва засияло.

– Большое счастье, что мы встретились, мистер Трэйвис! Можно сказать, судьба свела. У меня прекрасные связи в деловых кругах, крайне выгодные. Могу с достаточной уверенностью гарантировать, что всего за несколько месяцев сумею удвоить ваши деньги.

Перегнувшись через стол, он похлопал Джейми по руке:

– У меня такое чувство, что сегодня великий день для нас обоих!

Джейми молча улыбнулся.

– Вы, я так полагаю, остановились в «Гранд-отеле»?

– Совершенно верно.

– Безбожно дорогая гостиница! Правда, для человека с вашими средствами... – Не договорив, он вновь расплылся в улыбке.

– Мне сказали, здесь в округе много красивых мест. Не будет ли слишком невежливым попросить вас разрешить вашей дочери показать мне завтра окрестности? – спросил Джейми.

Маргарет почувствовала, как на мгновение остановилось сердце. Хозяин нахмурился.

– Не знаю. Она...

Железным правилом ван дер Мерва было не позволять ни одному мужчине оставаться наедине с Маргарет. Однако в этом случае он решил сделать исключение: на карту поставлено слишком много, и он просто не мог позволить себе выглядеть негостеприимным в глазах столь выгодного партнера.

– Я могу заменить Маргарет в магазине на несколько часов. Покажешь мистеру Трэйвису, какие у нас тут есть места, Маргарет?

– Если желаете, отец, – тихо ответила она.

– Значит, решено, – снова улыбнулся Джейми. – Десять часов утра не слишком рано?

После ухода высокого, хорошо одетого гостя Маргарет убрала со стола и вымыла посуду, двигаясь словно в тумане.

«Должно быть, он посчитал меня совершенной идиоткой».

Она вновь и вновь перебирала все детали, вспоминая, о чем говорила за ужином. Ни слова. Молчала весь вечер. Но почему? Ведь она привыкла, не смущаясь, обслуживать сотни мужчин и не выглядеть при этом безмозглой душой. Конечно, они не глядели на нее, как этот Йан Трэйвис. В ушах звучал дребезжащий голос отца: «Во всех мужчинах дьявол сидит, Маргарет. Не позволяй им украсть у тебя невинность...»

Может, это действительно так? Что означают эти слабость и дрожь при виде незнакомца? Неужели он способен причинить ей зло? Лишить невинности? Сама мысль об этом

вызвала почему-то незнакомое доселе приятно-волнующее чувство. Взглянув на тарелку, которую вытирала уже в третий раз, девушка беспомощно опустилась на табурет. Как ей хотелось, чтобы мать была жива! Она бы все поняла! Маргарет любила отца, но иногда не могла отделаться от гнетущего чувства, что ее поработили и держат в плену. Девушку беспокоило, что отец не позволяет ей встречаться с мужчинами.

Маргарет подумала, что так и останется старой девой, пока будет жив отец, но тут же устыдилась столь мятежных мыслей, поспешно вышла из комнаты и отправилась в лавку, где сидел за конторкой ван дер Мерв, подводя счета.

– Спокойной ночи, папа.

Ван дер Мерв снял очки в золоченой оправе, потер глаза и встал, чтобы обнять дочь. Маргарет, сама не понимая почему, отстранилась.

Оставшись одна в занавешенном алькове, служившем спальней, Маргарет долго изучала лицо в маленьком круглом зеркальце, висевшем на стене. Она не обольщалась относительно своей внешности. Не красавица, но симпатичная. Высокие скулы, большие глаза, хорошая фигура. Девушка придвинулась поближе к зеркалу. Что увидел Йан Трэйвис, когда смотрел на нее? Маргарет начала раздеваться, и Йан Трэйвис почему-то оказался в этой комнате, не сводил с нее горящих желанием глаз...

Маргарет сбросила муслиновые панталоны, тонкую рубашку и осталась перед ним обнаженной... Руки девушки медленно ласкали набухшие груди, сжимали отвердевшие соски. Пальцы скользили по плоскому животу, переплелись с его пальцами, неспешно поползли вниз, к треугольнику волос, замерли на мгновение между ногами, едва касаясь, глядя сначала нежно, потом все сильнее и быстрее, пока наконец безумный вихрь ощущений не подхватил Маргарет. Выдохнув его имя, она повалилась на постель.

На следующее утро они отправились на прогулку в роскошном экипаже. Джейми был поражен переменами, произошедшими за такое короткое время. Там, где раньше повсюду были разбросаны цветные палатки, стояли солидно выглядевшие бревенчатые дома с крышами из черепицы или рифленого железа.

– Клипдрифт кажется процветающим городом, – заметил Джейми, когда они проезжали по главной улице.

– Да, такие места, должно быть, весьма привлекательны для приезжих гостей, – согласилась Маргарет, подумав, что до этой минуты ненавидела Клипдрифт всей душой.

Выехав из города, они направились к лагерям старателей, раскинувшимся вдоль берега реки Ваал. Сезон дождей преобразил унылый однообразный пейзаж в цветущий сад с густым зеленым кустарником и необыкновенными цветами, не растущими ни в одной стране мира, кроме Южной Африки. Увидев старателей, занятых работой, Джейми спросил:

– Кто-нибудь обнаружил здесь богатое месторождение?

– Да, несколько человек. Каждый раз, когда новость разносится по городу, сюда прибывают сотни новых людей попытать счастья. Большинство из них уезжают еще беднее, чем приехали, разочарованные, потерявшие всякую надежду, – вздохнула Маргарет, чувствуя почему-то, что обязана предупредить его.

– Отцу не понравилось бы то, что я сейчас сказала, но думаю, это ужасное занятие, мистер Трэйвис.

– Возможно, – согласился Джейми, – для некоторых.

– Значит, вы решили пока остаться?

– Да, мисс ван дер Мерв.

Невыразимая радость захлестнула сердце девушки. Он не уезжает!

– Как хорошо! – И поспешно добавила: – Отец будет доволен!

Поездка заняла все утро; время от времени Джейми останавливался поговорить со старателями. Многие узнавали Маргарет и почтительно здоровались. Избавившись хоть ненадолго от гнетущего присутствия отца, девушка вела себя совсем по-другому, тепло и дружелюбно.

– Кажется, здесь все вас знают, – удивился Джейми улыбаясь.

Маргарет покраснела:

– Это потому, что они приходят в магазин к отцу, покупать снаряжение.

Джейми ничего не ответил, с интересом оглядывая окрестности. Да, с постройкой железной дороги все необыкновенно быстро изменилось. Новый синдикат, названный «Де Бирс» по имени фермера, на поле которого были впервые обнаружены алмазы, откупил компанию у главного конкурента, Барни Барнато, и теперь администрация занималась тем, что объединяла сотни мелких заявок в один огромный участок. Совсем недавно недалеко от Кимберли обнаружили золото, марганец и цинк. Джейми был убежден, что это всего лишь начало и Южная Африка – настоящая сокровищница с неисчислимыми запасами драгоценных ископаемых, где прозорливому человеку предоставлялись неограниченные возможности.

Джейми и Маргарет возвратились только к концу дня. Остановив экипаж перед магазином ван дер Мерва, Джейми сказал:

– Для меня будет большой честью, если вы и ваш отец согласитесь сегодня вечером отужинать со мной.

Глаза Маргарет засияли мягким светом.

– Я спрошу отца. Очень надеюсь, что он согласится. Спасибо за прекрасный день, мистер Трэйвис.

И исчезла за дверью.

Они ужинали в большом квадратном обеденном зале нового «Гранд-отеля». Почти все столики были заняты, и ван дер Мерв проворчал:

– Не понимаю, как эти люди могут себе позволить такую роскошь!

Джейми просмотрел меню. Бифштекс стоил фунт четыре шиллинга, картофель – четыре шиллинга, а кусок яблочного пирога – десять.

– Да они просто грабители, – продолжал жаловаться ван дер Мерв. – Стоит несколько раз победать здесь, так того и гляди попадешь в дом призрения!

Джейми про себя прикинул, сколько же нужно истратить голландцу, чтобы дойти до нищенского состояния. Придется выяснить. Они заказали обед, и Джейми заметил, что ван дер Мерв выбрал самые дорогие блюда. Маргарет попросила только бульон – она была слишком возбуждена, чтобы есть. Взглянув на свои руки, девушка вспомнила, как ласкала себя вечером, и почувствовала угрызения совести.

– Ну, мне вполне по карману угостить вас ужином, – пошутил Джейми, – заказывайте все, что только захотите.

– Спасибо, – вспыхнула Маргарет, – но я... я не голодна.

Ван дер Мерв, заметив, как покраснела девушка, настороженно оглядел ее и Джейми.

– Моя дочь – редкая девушка, поистине редкая, мистер Трэйвис.

Джейми кивнул:

– Совершенно согласен с вами, мистер ван дер Мерв.

Его слова доставили Маргарет такую радость, что, когда подали ужин, она даже не смогла проглотить бульон. Никто еще никогда не производил на нее такого впечатления, как Йан Трэйвис. Маргарет старалась отыскать скрытое значение в каждом его слове и жесте. Если Йан улыбался ей, значит, она ему нравилась, если хмурился – значит, ненавидел. Настроение девушки непрерывно поднималось и падало, как ртуть в термометре.

– Видели что-нибудь интересное сегодня? – осведомился ван дер Мерв.

– Нет, ничего особенного, – небрежно обронил Джейми.

Голландец наклонился к собеседнику:

– Попомните мои слова, сэр, эта местность сулит большие возможности. Умный человек может обогатиться, если вложит капитал в здешние разработки, а новая железная дорога скоро превратит Клипдрифт во второй Кейптаун.

– Не знаю, – с сомнением протянул Джейми. – Я слышал о многих таких городках – быстро вырастают, богатеют и так же быстро идут ко дну. Не хочу пускать на ветер свои деньги.

– Только не Клипдрифт, – заверил ван дер Мерв. – Алмазов здесь находят все больше и больше. Да и золота тоже.

– И сколько это продлится? – пожал плечами Джейми.

– Ну, наверняка никто сказать не может...

– Вот именно.

– Не принимайте слишком поспешных решений, – настаивал голландец. – Жаль, если пропустите такую возможность!

Джейми на мгновение задумался.

– Возможно, вы правы, мистер ван дер Мерв. Мисс Маргарет, вы не откажетесь, надеюсь, снова поехать со мной на прогулку завтра утром?

Ван дер Мерв уже открыл было рот, чтобы возразить, но тут же передумал, вспомнив слова мистера Торенсена, банкира: «Он просто вошел в банк, открыл счет на сто тысяч фунтов так спокойно, будто на десять шиллингов, и объявил, что положит во много раз больше».

Жадность взяла верх над осторожностью.

– Конечно, она поедет, – согласился голландец.

На следующее утро, собираясь на прогулку с Джейми, Маргарет надела лучшее платье, но, когда вошел отец, лицо его побагровело при виде дочери:

– Хочешь, чтобы этот человек посчитал тебя падшей женщиной?! Разоделась, чтобы понравиться ему? Это бизнес, девочка! Сними немедленно и переоденься в обычное платье.

– Но, папа...

– Делай, как я сказал.

Маргарет не посмела спорить:

– Хорошо, папа.

Ван дер Мерв смотрел вслед отъезжающему экипажу, думая только об одном: не совершил ли он ужасной ошибки.

На этот раз Джейми погнал лошадей в противоположном направлении. Повсюду шла стройка, виднелись следы новых разработок. Джейми подумал, что если здесь по-прежнему будут открывать месторождения, – а по всем признакам так оно и будет, – только на недвижимости можно заработать гораздо больше денег, чем на алмазах и золоте. Клипдрифту понадобятся банки, отели, салуны, магазины, бордели... Список был бесконечным... и возможности неограниченными...

Неожиданно Джейми ощутил пристальный взгляд Маргарет.

– Что-то не так? – спросил он.

– Нет-нет, – поспешно заверила девушка отворачиваясь.

Джейми заметил сияющее лицо Маргарет, чувствовавшей его близость, впервые осознавшей, что это значит – быть рядом с мужчиной, вот так, наедине, изголодавшейся по мужской ласке.

В полдень Джейми свернул с большой дороги в рощицу около ручья и остановился под большим баобабом. Еще утром он велел служащим ресторана упаковать в корзинку завтрак. Маргарет расстелила скатерть, развернула свертки и разложила по тарелкам холодную жареную баранину, жареного цыпленка, желтый от шафрана рис, айвовый джем, мандарины, персики и посыпанные миндалем пирожки.

– Да это просто банкет! – воскликнула девушка. – Боюсь, я этого не заслуживаю, мистер Трэйвис!

– Вы стоите гораздо большего, – заверил ее Джейми.

Маргарет отвернулась, делая вид, что занята едой.

Джейми нежно, но настойчиво взял в ладони ее лицо.

– Маргарет... взгляни на меня.

– О... пожалуйста... я... – задрожав, взмолилась девушка.

– Взгляни на меня.

Маргарет медленно подняла голову и посмотрела в глаза Джейми. Он притянул ее к себе, обнял, крепко прижал к себе, губы нашли ее губы...

Маргарет на мгновение замерла, но тут же начала вырываться.

– О нет, Боже мой, нет! Мы не должны, не должны... Мы попадем в ад.

– На небеса.

– Я боюсь.

– Причин для страха нет, милая, поверь. Посмотри мне в глаза – они глядят тебе в душу. Ты знаешь, что я там вижу, правда? Мы ведь любим друг друга? Я хочу тебя. И ты тоже, не отрицай. Здесь нет ничего страшного или постыдного – ведь ты принадлежишь мне, Маргарет. Скажи это вслух. «Я принадлежу Йану». Не бойся. «Я... принадлежу... Йану».

– Я принадлежу... Йану.

Губы его вновь обожгли ее рот; Джейми начал расстегивать крючки на платье, и через мгновение Маргарет стояла обнаженная; легкий ветерок шевелил пряди длинных волос.

Джейми нежно подхватил ее на руки, опустил на землю.

Вчерашняя неопытная девушка сегодня стала женщиной. И это превращение казалось таким чудесным волшебством, словно Маргарет до сих пор не жила, а пребывала в глубоком сне и вот теперь очнулась, зная, что запомнит этот день на всю жизнь: постель из листьев, теплый ласковый ветерок на обнаженной коже, пятнистая тень веток огромного баобаба...

Тела их снова слились, и это было восхитительно, гораздо лучше, чем в первый раз. Одна мысль билась в мозгу Маргарет: «Ни одна женщина в мире не может любить так, как я люблю этого человека».

А потом Джейми нежно притянул ее к себе, и, лежа в его объятиях, Маргарет мечтала только о том, чтобы так было вечно. Взглянув в лицо любимого, она прошептала:

– О чем ты думаешь?

Озорно улыбнувшись, он ответил таким же заговорщическим шепотом:

– О том, что сейчас умру с голоду!

Девушка засмеялась; оба дружно вскочили и расстелили под деревом скатерть. После обеда они купались, долго обсыхали под горячим солнцем. Джейми вновь потянулся к Маргарет, и она пожелала про себя, чтобы день этот никогда не кончался.

Вечером Джейми и ван дер Мерв сидели за угловым столиком в салуне «Сандаунер».

– Вы были правы, – объявил Джейми, – возможности здесь даже более неограниченные, чем я предполагал.

– Я знал, что такой умный человек, как вы, мистер Трэйвис, не сможет не понять этого! – просиял голландец.

– Что бы вы посоветовали мне делать? – осведомился Джейми.

Оглядевшись, собеседник понизил голос:

– Только сегодня я получил известие об открытии нового богатого месторождения алмазов к северу от Пнайела. Десять участков еще не имеют хозяев. Можно подать по пять заявок от моего и вашего имени. Ваша доля составит пятьдесят тысяч, и моя тоже. Алмазов там невероятно много. За короткое время можно стать миллионерами. Что вы об этом думаете?

Джейми с трудом удержался от желания ответить, что он думает на самом деле: ван дер Мерв заберет себе все богатые участки, оставив ему ничего не стоящие, да еще можно биться об заклад, не вложит в дело ни шиллинга.

– Интересное предложение, – задумчиво кивнул наконец Джейми. – Сколько же еще старателей участвуют в этом?

– Только двое.

– Но почему же требуется такая большая сумма? – с невинным видом спросил он.

– Вижу, вы и впрямь человек неглупый, – объявил ван дер Мерв. – Видите ли, они знают, насколько богаты участки, но не имеют денег на их разработку. Тут и нужна наша помощь. Мы даем сто тысяч фунтов и оставляем им двадцать процентов прибыли.

Он вставил это сообщение как бы между делом, почти скороговоркой. Джейми был уверен, что старатели останутся без денег и алмазов – все уйдет в карман ван дер Мерва.

– Нужно действовать быстро, – предупредил голландец, – как только новость распространится...

– Так давайте не терять времени, – встревожился Джейми.

– Не волнуйтесь, – улыбнулся ван дер Мерв, – я сейчас же составлю контракт.

«И без сомнения, опять на африкаанс», – подумал Джейми.

– Есть и другие довольно интересные проекты, Йан.

Опасаясь оттолкнуть нового партнера, ван дер Мерв не осмеливался возражать, когда Джейми просил Маргарет поехать с ним на прогулку. Девушка с каждым днем все больше влюблялась в Джейми, засыпая и просыпаясь с его именем на устах. Джейми пробудил дремавшую чувственность, о которой она даже не подозревала, и теперь только внезапно обнаружила, для чего создано ее тело, а все вещи, которых была приучена стыдиться или бояться, стали волшебными дарами, приносимыми возлюбленному. С каждой минутой она открывала новые чудеса в неведомой стране, именуемой «Любовь», где так много скрытых долин страсти, ручьев и источников жгучих ласк, полных меда и обожания. Маргарет пила и не могла насытиться.

Среди полей и лугов так легко можно было найти уединенное местечко и любить друг друга, и каждое свидание доставляло Маргарет такое же счастье, как тогда, впервые, под тенистым баобабом.

Только вина перед отцом терзала ее. Соломон ван дер Мерв был старейшиной голландской реформистской церкви, и Маргарет знала, если отец убедится, что дочь согрешила, – ей не будет прощения. Даже в этом неотесанном обществе, на краю земли, где они жили и где мужчины довольствовались жалкими купленными ласками, никто не понял бы подобного поведения. В мире существовало два вида женщин – порядочные и шлюхи, а приличная девушка не позволила бы до замужества прикоснуться к себе. Значит, ее ославили бы и посчитали развратницей. Какая несправедливость! Ведь это так прекрасно – отдавать и принимать любовь, здесь не может быть греха!

Но все возрастающее беспокойство, сознание того, что она совершает что-то недозволенное, заставило Маргарет наконец заговорить о свадьбе. Они ехали вдоль берега реки Ваал, и Маргарет решила:

– Йан, ты знаешь, как я...

Слова застревали в горле, язык отказывался повиноваться.

– Ты... Я... и ты... Как ты относишься к женитьбе? – в отчаянии выпалила она.

– Прекрасно, Маргарет. Прекрасно отношусь, – засмеялся он.

Маргарет тоже рассмеялась. Этот момент был самым счастливым в ее жизни.

В воскресенье утром Соломон ван дер Мерв пригласил Джейми сопровождать его и Маргарет в церковь. Голландская реформистская кирха оказалась большим внушительным зда-

нием псевдоготического стиля, с кафедрой проповедника в одном конце зала и огромным органом – в другом.

Завидев в дверях ван дер Мерва, прихожане почтительно приветствовали его.

– Я помогал строить эту церковь, – гордо объявил он Джейми, – и исправляю здесь должность дьякона.

Проповедник страшил свою паству адским огнем и вечными муками, а ван дер Мерв зачарованно внимал каждому слову, непрерывно кивая.

Джейми покачал головой.

«Как странно, – подумал он, – что по воскресеньям этот человек обращается к Богу, а в остальное время принадлежит дьяволу».

Вечером Джейми отправился в салун. Смит, как обычно, обслуживал посетителей у стойки бара и при виде Джейми расплылся в улыбке:

– Добрый вечер, мистер Трэйвис. Что будете пить? Как обычно?

– Не сегодня, Смит. Мне нужно с вами поговорить. Без свидетелей.

– Конечно, сэр, – кивнул тот, нюхом почувствовав возможность заработать, и обернулся к помощнику: – Побудь вместо меня.

Они прошли в заднюю крохотную, чуть побольше чулана, комнатку, где по крайней мере их никто не мог подслушать. Там едва помещался только круглый стол с четырьмя стульями. Смит зажег стоявшую на столе лампу.

– Сядьте, – велел Джейми.

– Да, сэр? Чем могу помочь?

– Это я пришел вам помочь, Смит!

– Неужели, сэр? – просиял бармен.

Джейми, кивнув, достал длинную тонкую сигару и закурил.

– Я решил оставить тебя в живых.

В глазах Смита мелькнуло выражение недоумения.

– Я... не понимаю, мистер Трэйвис.

– Не Трэйвис. Меня зовут Мак-Грегор. Джейми Мак-Грегор. Помнишь? Год назад ты отдал меня в руки убийцы, послал на верную смерть в амбар. Продав ван дер Мерву.

Смит нахмурился, видимо, что-то припоминая:

– Не знаю, о чем вы...

Но Джейми перебил, как хлыстом ударил:

– Заткнись и слушай!

Он словно видел, как щелкают шестеренки в мозгу Смита. Пытается отождествить лицо сидящего перед ним седоволосого человека с открытой доверчивой физиономией восемнадцатилетнего юноши, каким был Джейми всего год назад.

– Я все еще жив и богат – достаточно богат, чтобы нанять людей и сжечь эту дыру и тебя вместе с ней. Я верно говорю, Смит?

Бармен попытался было уверить в своей невинности, но, взглянув в глаза Джейми Мак-Грегора, почуял опасность и осторожно пробормотал:

– Да... сэр.

– Ван дер Мерв платит тебе за то, что посылаешь к нему старателей и помогаешь их грабить. Неплохая сделка. Сколько ты от него получаешь?

Смит молчал, раздражаемый двумя противоборствующими силами, и не знал, куда деваться.

– Сколько?

– Два процента, – нерешительно пробормотал он.

– Я дам пять. С этого дня, если кто-то к тебе обратится, посылай ко мне. Я помогу ему, разница только в том, что старатели будут получать свою долю, а ты свою. Справедливую долю. Неужели и в самом деле думаешь, что ван дер Мерв дает тебе два процента от прибыли? Значит, ты совсем дурак.

– Да, мистер Трэй... мистер Мак-Грегор, – кивнул Смит. – Понимаю.

Джейми поднялся.

– Не совсем. – И, перегнувшись через стол, добавил: – Решаешь, стоит ли пойти к ван дер Мерву и рассказать о нашем разговоре, чтобы содрать деньги и с того и с другого? Да только тут ты ошибся, Смит. – Голос его понизился до шепота. – Если сделаешь это, считай себя мертвецом.

Глава 7

Одеваясь, Джейми услышал робкий стук в дверь. Он прислушался. Стук повторился. Джейми открыл замок. На пороге стояла Маргарет.

– Заходи, Мэгги, – пригласил он. – Что-то случилось?

Девушка никогда раньше не заходила к нему в номер. Она нерешительно переступила порог и остановилась, не зная, как начать разговор. Всю ночь Маргарет лежала без сна, придумывая, что ему сказать, боясь, что любимый, услышав все, откажется от нее. Наконец, поглядев ему в глаза, Маргарет решилась.

– Йан, у меня будет ребенок.

Джейми на мгновение застыл, и Маргарет в ужасе подумала, что теперь всему конец, но неожиданно лицо его осветилось такой невыразимой радостью, что все сомнения мгновенно исчезли. Он схватил ее за руки:

– Это чудесно, Маргарет! Чудесно! Ты уже сказала отцу?

Маргарет в тревоге отпрянула:

– О нет! Он... Ты не знаешь отца. Он... никогда не поймет.

Джейми торопливо натянул рубашку:

– Пойдем скажем ему вместе.

– Ты уверен, что все будет в порядке, Йан?

– В жизни не был так уверен, как сейчас!

Соломон ван дер Мерв отпускал посетителя сушеное мясо, когда в лавку вошли Джейми и Маргарет.

– А, Йан! – приветствовал он Джейми. – Сейчас освобожусь.

Поторопившись отпустить старателя, старик подошел к Джейми.

– Прекрасный день сегодня, не так ли?

– Лучше не бывает! – весело откликнулся тот. – У вашей дочери будет ребенок.

Внезапное молчание повисло в воздухе.

– Я... я не понимаю, – заикаясь, пробормотал голландец.

– Все очень просто. Она забеременела от меня.

С лица ван дер Мерва схлынула краска. Не в силах опомниться, он переводил взгляд с Джейми на Маргарет.

– Это... вы пошутили? Не может быть...

Все смешалось у него в мозгу от ужасного открытия: любимая единственная дочь отдавалась мужчине... ждет ребенка... Он станет посмешищем всего города! Но ведь Йан Трэйвис очень богат. И если они сразу же пожениятся...

Он обернулся к Джейми:

– Свадьба, конечно, будет как можно скорее!

Джейми удивленно взглянул на него:

– Свадьба? И вы позволите Маргарет выйти за глупого деревенского простака, позволившего ограбить себя и лишиться того, что по праву ему принадлежало?

Голова ван дер Мерва окончательно закружилась.

– О чем вы говорите, Йан? Я никогда...

– Мое имя вовсе не Йан, – резко оборвал Джейми. – Я Джейми Мак-Грегор. Не узнали? И, заметив недоуменный взгляд ван дер Мерва, кивнул.

– Ну конечно же, нет! Но не в моих правилах долго помнить зло, ван дер Мерв, и я решил сделать вам подарок – теперь в животе вашей дочери ребенок. Мой ребенок.

Он повернулся и вышел, не обращая внимания на отца и дочь, молча потрясенно смотревших ему вслед.

Маргарет стояла, прикованная к месту, словно громом пораженная. Он не мог сказать этого. Он любит ее, любит! Но тут отец в приступе ужасающей ярости набросился на нее.

– Ты шлюха! – завопил он. – Развратница! Прочь из моего дома! Убирайся!

Маргарет по-прежнему не двигалась. Весь ужас происходящего не укладывался в сознании. Йан, Йан винил ее в том, что сделал отец. Кто это – Джейми Мак-Грегор? Кто?...

– Вон!

Ван дер Мерв, размахнувшись, с силой ударил дочь по лицу:

– Не желаю видеть тебя, пока жив.

Маргарет, задыхаясь, пошатнулась; в ушах гулко отдавался стук сердца. Незнакомое, искаженное злобной гримасой лицо маячило перед ней. Лицо безумца. Повернувшись, она не оглядываясь выбежала из лавки.

Соломон ван дер Мерв, охваченный отчаянием, смотрел вслед дочери. Он знал, что бывает с девушками, которые не соблюли себя. Их заставляли стоять перед всеми в церкви, позорили и стыдили, а потом изгоняли из общины – вполне заслуженное наказание для таких бесстыдниц! Но его Маргарет получила приличное воспитание, была богобоязненной девочкой. Как же она могла поступить с отцом подобным образом? Перед глазами ван дер Мерва встало видение: обнаженное тело дочери, совокупляющейся с этим человеком, валяющейся в грязи, как низкое похотливое животное. Внезапно он почувствовал, как плотское желание бурлит в крови.

Он повесил табличку «Закррито» на входную дверь и лег на постель, не имея ни сил, ни воли двинуться с места. Когда новость разнесется по городу, все будут смотреть на него с презрением. Жалеть или обсуждать за порочность дочери. Нужно сделать так, чтобы никто ни о чем не узнал. Убрать эту шлюху с глаз долой!

Преклонив колени, ван дер Мерв стал молиться:

«О Боже! Как ты мог допустить, чтобы такое произошло со мной, со мной, твоим верным слугой! Почему отвратил от меня взор свой? Пусть она умрет. О Господи! Сделай так, чтобы они оба умерли...»

В салуне «Сандаунер», как всегда, было полно народу. Подойдя к бару, Джейми обернулся к посетителям и громко сказал:

– Джентльмены, прошу внимания!

Голоса постепенно стихли.

– Заказывайте что пожелаете. Угощаю всех!

– По какому случаю? – почтительно осведомился Смит. – Новое месторождение?

– Что-то в этом роде, друг мой, – рассмеялся Джейми. – Незамужняя дочь Соломона ван дер Мерва беременна. Мистер ван дер Мерв желает, чтобы все отпраздновали это событие вместе с ними!

– Господи Иисусе, – прошептал Смит.

– Иисус не имеет с этим ничего общего. Только Джейми Мак-Грегор.

Уже через час все в Клипдрифте узнали новость: Йан Трэйвис оказался Джейми Мак-Грегором и опозорил дочь ван дер Мерва, а та забеременела. Подумать только, ведь притворялась такой тихоней!

– А выглядит скромницей!

– Говорят, в тихом омуте черти водятся!

– Интересно, сколько еще мужчин в этом городе попили водички из этого омута?!

– А девочка неплохо сложена. Я и сам бы не прочь попользоваться!

– Почему бы тебе не попросить? Она долго ломаться не будет!

Раздался дружный хохот мужчин.

К тому времени как Соломон ван дер Мерв появился на улице, он уже успел немного примириться с постигшей его ужасной катастрофой. Придется отослать Маргарет в Кейптаун

следующим дилижансом. Пусть рождает своего ублюдка там, хоть в Клипдрифте никто не узнает о таком позоре!

Ван дер Мерв шел, не оглядываясь по сторонам, с приклеенной к губам улыбкой.

– Добрый день, мистер ван дер Мерв. Слышал, вы закупили партию детской одежды?

– Здравствуйте, Соломон. Правда, что скоро в вашем магазине появится маленький помощник?

– А, рад вас видеть, Соломон. Только что видел продавца птиц. Говорят, в нашем городе появились аисты. Представляете?

Соломон ван дер Мерв повернулся, спотыкаясь, побрел обратно в лавку и наглухо запер за собой дверь.

Джейми пил виски в салуне, прислушиваясь к возбужденным пересудам. Такого скандала в Клипдрифте еще не бывало; обитатели города сгорали от любопытства и злорадного удовлетворения. Джейми желал только одного; чтобы Бэнда был здесь и радовался вместе с ним. Вот она, расплата за погубленную жизнь сестры Бэнды, за то, что ван дер Мерв сделал с Джейми – и кто знает со сколькими еще. Но с ван дер Мервом еще не покончено. Это только начало. Джейми не успокоится, пока не уничтожит врага. А Маргарет? К ней Джейми не испытывал ни малейшего сочувствия. Она была соучастницей отца. Джейми помнил ее слова во время первой встречи:

«Мой отец – именно тот, кто может помочь вам. Он все знает».

Девушка тоже принадлежала к семье ван дер Мерва, и Джейми растопчет их обоих.

Смит подошел к столику, где сидел Джейми.

– Могу я поговорить с вами минутку, мистер Мак-Грегор?

– В чем дело?

Смит смущенно откашлялся:

– Я знаю двоих старателей, владеющих десятью участками около Пнайела. Алмазов там куча, да только у парней нет денег на приличное снаряжение. Ищут партнера. Вот я и подумал, может, вам это подойдет?

Джейми, прищурившись, оглядел бармена:

– Об этих людях ты говорил ван дер Мерву, так ведь?

Смит удивленно кивнул:

– Да, сэр. Но я обдумал ваше предложение и решил, что буду работать на вас.

Джейми вытащил длинную тонкую сигару, и Смит поспешил зажечь ее.

– Расскажи подробнее!

Бармен повиновался.

Сначала в Клипдрифте почти не было публичных домов. Шлюхи, в основном негритянки, поджидали клиентов в грязных переулках или убогих борделях. Первыми белыми проститутками, появившимися в городе, были буфетчицы или официантки. Но Клипдрифт рос, открывались все новые месторождения алмазов, а вместе с процветанием увеличивался и приток продажных женщин. Теперь на окраинах города открылось уже с полдюжины публичных домов с белыми проститутками, деревянных лачуг из железнодорожных шпал с жестяными крышами. Исключением был бордель мадам Эгнес, солидное двухэтажное здание, выстроенное на Бри-стрит подальше от Луп-стрит, главной улицы, чтобы взор жен уважаемых горожан не оскорблял вид подобного заведения. Зато частыми посетителями дома мадам Эгнес были мужья этих респектабельных дам и те, кто мог позволить себе бросать деньги на столь дорогие удовольствия – ведь посещение заведения обходилось недешево. Правда, и женщины были молоды, привлекательны, без всяких предрассудков да к тому же честно отработывали потраченное на них.

Спиртные напитки подавались в хорошо обставленной гостиной, и сама мадам строго следила, чтобы клиентов не торопили и не обсчитывали.

Мадам Эгнес, жизнерадостная, крепко сбитая рыжеволосая женщина лет тридцати пяти, работала раньше в одном из лондонских борделей, но, привлеченная рассказами о сказочно-легком обогащении, решила отправиться в Южную Африку. Она скопила достаточно денег, чтобы открыть собственное заведение, и дела с самого начала процветали. Мадам Эгнес считала себя знатоком мужской натуры, но Джейми Мак-Грегор был для нее загадкой. Он часто посещал заведение, тратил деньги, не скупясь, был вежлив и обходителен с женщинами, но всегда казался погруженным в свои мысли, недостижимым, словно некая стена стояла между ним и окружающим миром. Особенно поражали его глаза – светлые, бездонные, ледяные. В отличие от других постоянных посетителей он никогда не говорил о себе и своем прошлом. Мадам Эгнес слышала, что он расчетливо совратил дочь Соломона ван дер Мерва, и теперь, когда она ждет ребенка, отказывается жениться.

Мадам Эгнес считала, что так могут поступать лишь последние подонки.

«Но все же этот, хоть и ублюдок, весьма привлекателен», – подумала она, провожая взглядом спускающегося по лестнице Джейми Мак-Грегора.

Джейми, вернувшись в отель, застал в номере Маргарет. Девушка стояла у окна, глядя на улицу, и, услышав шаги, обернулась:

– Здравствуй, Джейми. – Голос ее дрожал.

– Что ты здесь делаешь?

– Мне нужно поговорить с тобой.

– Нам не о чем говорить.

– Я знаю, почему ты сделал все это. Из ненависти к отцу. Но поверь, какое бы зло он ни причинил тебе, я ничего об этом не знала. Умоляю... пожалуйста... верь мне. Не гони меня. Я слишком тебя люблю.

– Это твоя проблема, ты не находишь? – холодно взглянул на нее Джейми.

– Пожалуйста, не смотри на меня так. Ведь ты тоже любишь меня.

Но Джейми уже не слушал. Он снова переживал то ужасное путешествие в Паардспан, во время которого чуть не умер... тяжелые булыжники на берегу... он ворочал их, пока не падал от усталости, и наконец – алмазы, много алмазов. И снова он отдает камни ван дер Мерву, и в ушах звучит елейный голос: «Ты не понял меня, парень. Мне партнеры ни к чему. Ты работаешь на меня. Даю тебе двадцать четыре часа, чтобы убраться из города...» Безжалостное избиение. Вонь, исходящая от стервятников, острые клювы, разрывающие плоть.

Как будто издалека донесся голос Маргарет:

– Неужели ты не помнишь? Я... принадлежу... тебе. Я тебя люблю.

Страхнув с себя липкую паутину кошмара, Джейми взглянул на Маргарет. Любовь. Он больше не знал, что означает это слово. Ван дер Мерв выжег, уничтожил в нем все чувства, кроме одного: ненависти. Ненависть стала для Джейми эликсиром жизни, смыслом существования, помогла пройти через смертельные опасности, невыносимые муки, побороть акул, пройти через рифы, ползти по минным полям Намибии. Поэты слагали стихи о любви, а певцы пели песни, так что, возможно, такое бывает с людьми, случается на самом деле. С другими. Только не с Джейми Мак-Грегором.

– Ты дочь Соломона ван дер Мерва. И носишь его внука. Вон отсюда!

Больше Маргарет некуда было идти. Она любила отца и нуждалась в его прощении, но знала, что тот никогда, ни за что не простит, превратит ее жизнь в ад кромешный. Но выбора не было. Ни друзей, ни знакомых.

Выйдя из отеля, она направилась к магазину отца, чувствуя на себе любопытно-злорадные взгляды прохожих. Некоторые мужчины оскорбительно усмехались; она продолжала идти

с высоко поднятой головой. У дверей магазина Маргарет нерешительно остановилась, но, поколебавшись, все же вошла. В лавке никого не было. Из задней комнаты вышел ван дер Мерв.

– Отец...

– Ты?!

Гадливое презрение в голосе как удар в лицо. Он подошел ближе, и Маргарет почувствовала запах виски.

– Я требую, чтобы ты убралась из этого города. Сейчас. Немедленно. И никогда больше не возвращайся! Слышишь? Никогда.

Вытащив из кармана несколько банкнот, он швырнул их на пол.

– Возьми и уходи прочь!

– У меня будет твой внук.

– Ублюдок самого дьявола!

Отец, сжав кулаки, надвигался на Маргарет.

– Всякий раз, когда люди увидят, как ты выставлешь себя напоказ, грязная шлюха, будут вспоминать о моем позоре, а если уберешься с глаз долой, может, и забудут когда-нибудь.

Она долго потерянно глядела на него, потом повернулась и, слепо спотыкаясь, побрела к двери.

– Деньги, тварь! – завопил он. – Ты забыла деньги!

Маргарет в полном смятении добралась до дешевого пансиона на окраине города. Миссис Оуэнс, хозяйка, оказалась полной женщиной лет сорока с добродушным лицом. Муж привез ее в Клипдрифт и бросил. Более избалованное создание, вероятно, погибло бы, но миссис Оуэнс была сделана из другого теста и умела выжить в любых обстоятельствах. За это время она повидала многих хороших людей, попавших в беду, но ничто не могло сравниться с судьбой семнадцатилетней девушки, стоявшей сейчас перед ней.

– Вы хотели видеть меня?

– Да... пришла узнать... может, у вас найдется работа?

– Работа? Что вы умеете делать?

– Все, что угодно. Я хорошо готовлю. Могу обслуживать посетителей. Застилать постели, убирать. Я... я... – борясь из последних сил с охватившим ее отчаянием, лепетала Маргарет. – Пожалуйста, – умоляюще прошептала она, – пожалуйста... все, что угодно.

Миссис Оуэнс взглянула на дрожавшую девушку, чувствуя, как разрывается от жалости сердце:

– Думаю, одна помощница не помешает. Когда начнете работать? – И увидела невыразимое облегчение в глазах Маргарет.

– Прямо сейчас.

– Я могу платить только...

Она быстро подсчитала в уме и накинула несколько шиллингов сверху.

– Один фунт два шиллинга одиннадцать пенсов в месяц. Это немного, но жить и обедать можете у меня.

– Спасибо, я согласна, – благодарно вздохнула Маргарет.

Соломон ван дер Мерв теперь редко появлялся на улицах Клипдрифта, и все чаще на дверях магазина висела табличка «ЗАКРЫТО», а покупателям приходилось обращаться к другим торговцам.

Но каждое воскресенье он неизменно ходил в церковь, не молиться, нет. Требовал от Бога, чтобы тот исправил ужасную ошибку, снял бремя стыда и позора с плеч своего верного слуги. Остальные прихожане всегда смотрели на Соломона с уважением, как на богатого и могущественного человека, и вот теперь он постоянно чувствовал осуждающие взгляды и слышал ехидный шепоток за спиной. Семья, сидевшая рядом с ним на скамье, перешла на дру-

гое место. Он стал парией, отверженным. Окончательно сломила его проповедь священника с цитатами из книг «Исход», «Левит» и пророка Иезекиеля, направленные против падших женщин и отцов, бросающих дочерей своих на произвол судьбы и ввергающих их в пучину разврата.

«Они открыли наготу ее, взяли сыновей ее и дочерей ее, а ее убили мечом. И сделалась она позором между женщинами».

И изрек Господь устами Моисея:

«Не оскверняй дочери твоей, допуская ее до блуда, чтобы не блудодействовала земля и не наполнялась земля развратом...»

После этого дня ноги ван дер Мерва больше не было в церкви.

По мере того как дела Соломона ван дер Мерва больше и больше приходили в упадок, Джейми Мак-Грегор богател. Разработка алмазных копей обходилась теперь очень дорого, поскольку приходилось рыть все глубже, а у старателей не было денег на покупку сложного оборудования. В городе скоро узнали, что Джейми Мак-Грегор предоставляет кредит в обмен на часть прибылей, а со временем он смог выкупить и доли партнеров, оставшись, таким образом, единоличным владельцем множества участков. Он вкладывал деньги в недвижимость, алмазы и золото, но при этом был скрупулезно честен при совершении сделок. Все больше людей приходило к Джейми, зная о его высокой репутации.

В городе было два банка, и когда один разорился, Джейми купил его, убедившись предварительно, что беда произошла из-за некомпетентности руководителей, и посадил туда своих людей, с тем чтобы его имя не упоминалось при совершении крупных операций.

Все, к чему бы ни прикасался Джейми, обращалось в золото. Он имел все, о чем мечтал в детстве, и гораздо больше того: богатство, положение, но все это значило мало. Джейми измерял собственные успехи несчастьями ван дер Мерва. Его отмщение было далеко не полным.

Время от времени Джейми встречал на улице Маргарет, но не обращал на нее внимания, проходил мимо.

Он и представления не имел, какое действие производили на девушку эти случайные встречи. Она чуть не теряла сознание и только усилием воли вынуждала себя не упасть. Маргарет по-прежнему любила Джейми – беззаветно и глубоко. Ничто не могло изменить этого. Он использовал ее, чтобы наказать отца, но Маргарет знала, что ненависть может быть обоюдоострым мечом и поранить самого мстителя. Скоро у нее будет ребенок, ребенок Джейми, и когда тот увидит собственное дитя, свою плоть и кровь, женится на матери, чтобы дать имя сыну. Маргарет станет миссис Джейми Мак-Грегор, а большего она от жизни не просила. Ночью, ложась спать, она прикасалась к набухшему животу и шептала: «Наш сын...» Конечно, глупо было думать, что так можно повлиять на пол ребенка, но ведь ничего в этом дурного не было... а потом, каждый мужчина хочет сына.

Шли месяцы, будущий ребенок в лоне Маргарет рос, и это пугало девушку: ей так нужно было поговорить с кем-нибудь. Но женщины в этом городе с презрением отворачивались от грешницы – религия научила их только наказывать, а не прощать. Одинокая, окруженная чужими людьми, Маргарет плакала по ночам о себе и своем нерожденном ребенке.

Джейми Мак-Грегор купил двухэтажный дом в центре Клипдрифта и использовал его как главную контору для своих растущих предприятий. Как-то к нему в кабинет зашел Мак-Миллан, главный бухгалтер.

– Мы объединяем наши компании, – объявил он хозяину. – Нужно дать название всей корпорации. У вас есть какие-нибудь пожелания?

– Я подумаю, – кивнул Джейми.

И он действительно долго размышлял. В ушах звучало эхо давно слышанных голосов, пронизывающих морской туман на алмазных полях в Намибской пустыне, и Джейми понял, что не хочет иного названия. Вызвав бухгалтера, он объявил:

– Назовем новую компанию «Крюгер-Брент». «Крюгер-Брент лимитед».

Олвин Кори, управляющий банком, попросил Джейми о встрече.

– Я насчет долгов мистера ван дер Мерва. Слишком уж он запаздывает с платежами. Раньше, когда дела у него шли хорошо, мы вполне могли рискнуть, но теперь ван дер Мерв вот-вот разорится. Думаю, пора предъявить его векселя к оплате.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.